

Т.М. Тимошина

серия образование

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Учебное пособие

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Татьяна Михайловна Тимошина

Экономическая история России: учебное пособие

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3148205

*Экономическая история России: Учебное пособие / под ред. проф. М. Н. Чепурина. – 16-е изд., перераб. и доп.: Юстицинформ; Москва; 2011
ISBN 978-5-7205-1085-5*

Аннотация

Настоящее учебное пособие подготовлено профессором кафедры экономической теории МГИМО(У) Т.М. Тимошиной, в течение многих лет читающей курс истории экономики. Автор исследует экономическую историю России, начиная с развития хозяйства древних славянских племен и до настоящего времени. Подробно рассматриваются этапы становления народного хозяйства и государственности, формирования социальных слоев населения на протяжении IX–XX веков. Основная идея учебного пособия – проанализировать череду экономических реформ, проводившихся в России в разное время. В книге приводятся список литературы, хронология основных событий и дат экономической истории и приложения.

Учебное пособие рассчитано на студентов экономических специальностей высших и средних специальных учебных заведений, а также на тех, кто интересуется экономической историей России с древности до наших дней.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1 Патриархальное хозяйство восточных славян. Экономика Киевской Руси (IX–XII века)	5
Хозяйственная деятельность людей в первобытную эпоху	5
Хозяйство древних восточных славян. Разложение родовой общины	7
Объективные предпосылки образования Древнерусского государства	9
Общая характеристика социально-экономического развития Киевской Руси	11
Развитие ремесленного производства и образование городов	13
Торговля и денежное обращение	15
Вопросы для повторения	17
Глава 2 Феодалная раздробленность Руси (конец XII – первая половина XV века)	18
Причины и последствия феодалной раздробленности	18
Русь в условиях монголо-татарского владычества	20
Хозяйство Руси в период феодалной раздробленности	22
Развитие ремесленного производства и торговли	25
Вопросы для повторения	28
Глава 3 Экономическое развитие централизованного Русского государства (вторая половина XV–XVII век)	29
Основные условия и этапы объединения русских земель в централизованное государство	29
Экономическая политика России во второй половине XV–XVII веке	33
Процесс закрепощения крестьян	39
Развитие ремесленного производства и промышленности	43
Образование всероссийского рынка	45
Вопросы для повторения	50
Глава 4 Россия в эпоху петровских преобразований	51
Предпосылки петровских преобразований	51
Сущность реформ Петра I	53
Вопросы для повторения	64
Глава 5 Экономика России во второй половине XVIII века	65
Развитие сельского хозяйства и промышленности	65
Торговля и денежное обращение	69
Социально-экономическая политика во второй половине XVIII века	72
Вопросы для повторения	79
Глава 6 Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века	80
Социально-экономическое развитие России в первой половине	80
Состояние сельского хозяйства	81
Развитие промышленности и транспорта	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Тимошина Татьяна Михайловна Тимошина Экономическая история России

Предисловие

Подготовка экономистов невозможна без изучения ими помимо специальных дисциплин таких предметов, как экономическая история. Предлагаемое учебное пособие знакомит студентов с историческим прошлым России с древнейших времен до событий, завершающих XX век. Историческая реальность сложна, многогранна и представляет собой целостный комплекс разнообразных явлений и фактов. Историю любой страны можно оценивать и как череду событий, происходящих в экономике. Это не означает, однако, что экономическая история полностью отделена от политической, военной, социальной, культурной истории государства. В настоящем пособии история России рассматривается как ряд экономических реформ, сменяющих одна другую. Судьба этих реформ часто была очень непростой – ни одна из них практически не доведена до логического завершения.

Известно, что история государства во многом связана с ролью конкретных личностей, поэтому значительное место в книге уделено деятельности наиболее заметных из них на фоне важнейших экономических процессов. В книге затронуты также политические и военные события, которые оказали определяющее влияние на экономику России.

При написании учебного пособия были использованы новые данные историографии, появившиеся в последние годы, а также труды авторов, долгие годы не публиковавшиеся в нашей стране. Ограниченный объем книги не позволил охватить многие исторические факты, поэтому автор рассчитывает на самостоятельную работу читателей с дополнительной литературой.

Следует добавить, что в 2000 году автором опубликовано учебное пособие «Экономическая история зарубежных стран», которое является составной частью единого курса истории экономики. К настоящему времени данная книга выдержала несколько изданий.

Глава 1 Патриархальное хозяйство восточных славян. Экономика Киевской Руси (IX–XII века)

Хозяйственная деятельность людей в первобытную эпоху

Восточные славяне прошли долгий путь развития от самых ранних форм первобытных сообществ (стада) до государственной организации. По современным оценкам этот период занимал сотни тысяч лет, и через него прошли все народы.

Люди в первобытном обществе чрезвычайно зависели от окружающей среды: стихийных бедствий, климата, диких зверей. Они использовали примитивные орудия труда, которые находились в их совместной собственности. Вся их жизнь была подчинена борьбе с природой за выживание. В эту эпоху люди начали разводить культурные растения, приручать диких животных, использовать огонь в хозяйственных целях, т. е. происходил переход к осознанному труду и формированию общества.

В зависимости от материальных условий производства первобытную эпоху можно условно разделить на несколько основных исторических периодов: палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век), неолит (новый каменный век), бронзовый век и раннюю железную культуру. Эти периоды различались не только орудиями труда, которые использовал человек, но и формами общественной организации, видами хозяйственной деятельности.

Первобытные люди эпохи **палеолита** (400—40 тысяч лет до новой эры) использовали самые примитивные каменные, деревянные, костяные инструменты, занимались собирательством и охотой, вели кочевой образ жизни. Они объединялись для охоты на крупных животных, для защиты от врагов, зверей и стихии. Эти объединения, называемые **первобытным стадом**, были непостоянными, непрочными, случайными.

Археологические данные эпохи **мезолита** (40—4 тысячи лет до новой эры) свидетельствуют об использовании людьми лука, стрел, множества каменных орудий труда. Наряду с собирательством и охотой развивались рыболовство, обработка шкур диких животных и другие виды деятельности. Происходили изменения и в общественных отношениях: первобытное стадо уступало место основанной на кровнородственных связях **первобытной общине** во главе с женщиной, получившей название **матриархат**.

В неолитическую эпоху (4—2 тысячи лет до новой эры) люди стали переходить к прочному оседлому образу жизни. Появились орудия для обработки земли: соха, мотыга и др. Приручение диких животных и их одомашнивание достигло больших результатов. В домашнем хозяйстве появились козы, свиньи, овцы, коровы, быки, домашняя птица и пр. Период неолита характеризовался также развитием различных видов ремесел: гончарного производства, обработки дерева, выделки шкур, шитья обуви, производства тканей и т. д. В этот же период происходил переход от матриархата к патриархату, когда главную роль в общине стали играть мужчины, а передача имущества и имени шла по линии отца.

Примерно во втором тысячелетии до новой эры новый каменный век уступил место периоду **ранней металлической культуры** (меди и бронзы). Позже стала развиваться **железная культура**. Из болотных и озерных руд в примитивных глиняных горнах (ямах) выплавлялось железо. Это был огромный шаг в развитии производства, повлиявший на все стороны жизни человеческого общества. В этот же период произошло первое крупное общественное разделение труда: скотоводство отделилось от земледелия.

В эпоху железной культуры появились принципиально иные орудия труда для сельского хозяйства и ремесла, которые коренным образом изменили сам процесс производства, неизмеримо подняли производительность труда. Это привело к тому, что отдельная семья в составе общины стала производить продукцию не только для собственного потребления, но и для обмена излишками продуктов с другими семьями, в результате чего стали формироваться постоянные отношения обмена. Все это создавало условия для возникновения частной собственности отдельной семьи, имущественного неравенства в общине, выделения племенной знати.

Хозяйство древних восточных славян. Разложение родовой общины

В начале первого тысячелетия новой эры на территории Восточно-Европейской равнины расселились **восточные славяне**. Начиная с VI века восточные славяне занимали огромные пространства от Онежского и Ладожского озер до низовий рек Прут, Днестр, Южный

Буг, от Карпат до Оки и Волги. Здесь проживали многочисленные племенные союзы (княжения) *полян, древлян, радимичей, дреговичей, северян, уличей, волянян, белых хорватов, кривичей, вятичей* и др. В тесном соседстве с ними находились иные племена: на северо-западе это были эсты (чудь), воль, ижора, лопари, корелы и другие *угро-финские племена*. На севере жили югра, остяки, вогулы, весь. В междуречье Волги и Оки жили мещера, мурома, меря, черемисы, мордва, а далее на восток – вотяки, зыряне, пермяки (коми). На западе со славянами соседствовали многочисленные *прибалтийские племена*: ливы, жмудь, пруссы, ятвяги, корсь и другие, а также поляки (ляхи), жившие по *берегам* Вислы.

Природно-климатические условия способствовали формированию успешной хозяйственной деятельности славян: полноводные реки, плодородные почвы, густые леса, полные различных зверей и птиц, умеренный ровный климат. Эти условия сыграли заметную роль в развитии экономики древних славян. На южных плодородных землях люди занимались земледелием, в юго-восточных степях – кочевым скотоводством, в северных и северо-западных районах – охотой, добычей меха ценных пород зверей, бортничеством (сбором меда диких пчел и воска).

Археологические раскопки поселений говорят о том, что основным занятием восточных славян во II–V веках было земледелие. Они сеяли просо, рожь (жито), пшеницу, лен и другие культуры. Широко применялись **рало** – примитивная деревянная соха с железным наконечником (наральником), мотыга, серп, грабли, коса. Позже появился плуг с железным лемехом.

Земледелие осуществлялось в **переложной** (залежной) или **подсечноогневой** форме. Перелог предполагал использование одних и тех же участков в течение нескольких лет подряд, после чего он не обрабатывался примерно 20–30 лет до восстановления естественного плодородия. Эта система существовала в основном в степных и лесостепных районах. Подсечная система применялась чаще всего в северных лесных краях, где сначала подрубали (подсекали) деревья, а когда они высыхали, их сжигали, чтобы зола при этом служила удобрением почвы. Но эта система требовала больших затрат физического труда людей, объединенных в **родовую общину**.

Большая патриархальная семья располагалась обычно в виде поселения, которое называлось **двор** (*дворище, городище, пещище*). Это была отдельная хозяйственная единица с коллективной собственностью на землю, орудия и продукты труда. Производство и потребление внутри родовой общины было совместным. Размеры земельных участков определялись только тем, сколько земли могли освоить члены общины.

Повсеместное распространение плуга и переход от мотыжного к пашенному земледелию заметно повысили культуру сельского хозяйства и его продуктивность. Так, сначала появилось двуполье, а потом и трехполье, т. е. ежегодное чередование различных посевных культур и пара. Лошадей разводили не только для военной конницы, но и для использования их в качестве рабочего скота наравне с волами. Развитие факторов производства обусловило разложение кровно-родственной общины и переход ее в VI–VIII веках к **соседской, сельской общине**.

Этот переход означал, что основной хозяйственной единицей стала отдельная **семья**. При этом обработку земли уже можно было осуществлять небольшими коллективами, которые расселялись по принципу соседства, а не родства. Усадьба, скот, жилище переходили в частную собственность, что означало полное разложение родовой общины. Дворища (печища) уступали место поселениям под названием **деревня**, а сама община стала называться **вервь (мир)**.

И хотя в соседской общине основные сельскохозяйственные земли еще долго оставались в совместной собственности, они уже делились на участки – наделы, которые передавались общинникам в пользование на определенное время. А лесные угодья, водоемы, сенокосы и пастбища оставались общинными. Еще долго сохранялись различные виды работ, выполнение которых требовало объединенного труда: прокладывание дорог, корчевание леса и др.

Земельные наделы обрабатывались теперь членами отдельной семьи своими собственными орудиями, урожай также принадлежал семье. Таким образом, эта хозяйственная единица уже не должна была участвовать в принудительном разделении производства и распределении продуктов в равной мере. Это приводило к имущественному расслоению внутри соседской общины, появлению старейшин, племенной знати, патриархальных фамилий, будущих крупных земельных собственников – феодалов.

На последнем этапе перехода к феодализму у восточных славян сформировался особый тип отношений, который называется **военной демократией**. В связи с тем что в VII–VIII веках славянские племена осуществляли многочисленные военные походы на Балканы, в Византию и восточные земли, вели оборонительные войны против кочевников с юга, в этот период усилилась роль высшего военачальника – **князя**, который был одновременно и верховным правителем племени или племенного союза. Если первоначально князь избирался народным собранием – **вече**, то со временем он стал передавать свою власть по наследству.

Князь создавал свое войско, или **дружину**, которая, как правило, была немногочисленной, но состояла из храбрых, сильных, профессионально обученных воинскому делу людей. Дружинники, лично свободные люди, заключали с князем договор о службе, а вся дружина представляла собой союз верных князю воинов. Дружина состояла из двух частей: младшей и старшей. Младшую часть (*«молодь»*) еще называли *«отроками»*, *«гридями»* (*«гридьбою»*). Старшую часть дружины называли *«княжьими мужами»*, куда входили наиболее отличившиеся военачальники.

Первоначально дружинники содержались и кормились при княжеском дворе за счет добровольных взносов со всего племени, а также за счет военной добычи и захвата новых земель. Постепенно князь и его старшие дружинники становились независимыми от народного собрания. Князь и дружина стали приобретать землю, создавать свое хозяйство с собственными отроками. Князь и дружина стали присваивать себе практически неограниченную власть над соплеменниками.

Объективные предпосылки образования Древнерусского государства

Прогрессивные изменения в земледелии, превращение родовой общины в соседскую, возникновение частной собственности и связанная с этим самостоятельная хозяйственная деятельность отдельных семей приводили к имущественному неравенству, появлению сильной в экономическом отношении племенной знати.

Судя по древним летописям, первоначально славянские племена не знали сословий, и свободные жители пользовались одинаковыми правами. Но постепенно отдельные группы населения стали различаться богатством и социальным положением. Представители знатных слоев назывались «лучшие», «лешие», «большие», «старейшие», «передние», «нарочитые» *мужи*. Наиболее высокий статус среди них занимали **земские бояре** (боляре), т. е. представители местной племенной аристократии, потомки древних родовых старейшин, а также торговцы, жившие на пути «из варяг в греки». Наряду с ними в высшие социальные слои входили и верховные дружинники, князья *мужи*, среди которых, кстати, было немало представителей варягов-скандинавов, финнов, венгров и других народов. Они поступали на службу к князьям, постепенно ассимилируясь со славянами. В течение IX–XII веков шел процесс сближения земской и военной аристократии. Они приобретали большие земельные угодья и становились крупными землевладельцами.

В это же время племенные вожди, старейшины вели активное **наступление на общину**. Они больше не хотели возвращать в совместную собственность свои угодья, которые получали наравне с другими общинниками. Таким образом возникала **вотчина** (отчина, дедина), или крупные хозяйства, переходившие по наследству от отца к сыновьям и являвшиеся полной собственностью данной семьи. С другой стороны, эти знатные люди стали постепенно присоединять к своим земельные наделы других общинников, особенно обедневших, которые не могли расплатиться за долги с богатыми вотчинниками. Они же часто присоединяли угодья рядовых общинников не только за долги, но и насильственным путем, заставляя их платить натуральные подати (дань) и выполнять определенные повинности. Процесс превращения вотчинников в крупных землевладельцев, а обедневших общинников – в феодальнозависимых, получил название **обояривания**.

Крупные феодалы, князья были заинтересованы в создании определенных правовых норм для юридического закрепления подобных отношений. Эти правовые нормы могла обеспечить только крепкая государственная власть. Таким образом, множество социально-экономических предпосылок объективно приводили сначала к созданию племенных союзов, а позже – к государственным образованиям.

Древние летописцы отмечали, что поляне, древляне, волыняне и другие славянские племена имели государственные объединения во главе с княжескими династиями уже в VI–VIII веках. Так, у полян в среднем течении Днепра княжил род Кия. Между князьями шла бесконечная борьба за присоединение ближних и дальних земель. В IX веке на некоторых территориях, находившихся на пути «из варяг в греки», образовалось несколько княжеств, где князьями были варяжские военачальники: **Рюрик** в Новгороде, Аскольд и Дир в Киеве, Рогволд в Полоцке и др.

В 882 году соратник Рюрика новгородский князь **Олег**¹ с дружиной приплыл по Днепру к Киеву и, уничтожив киевских князей, объединил новгородское, смоленское и киев-

¹ *Здесь и далее:* годы жизни и правления киевских, владими́ро-суздальских, московских князей и царей династии Романовых даны в Приложении 1.

ское княжества в **Древнерусское государство – Киевскую Русь**, провозгласив себя великим киевским князем.

Киевские князья на протяжении IX–X веков проводили активную политику по насильственному присоединению восточных славян, что позволило превратить Киевскую Русь в одно из самых могущественных государств средневековой Европы. Объединив под свою власть огромную территорию со славянскими и угро-финскими племенами, киевские князья удерживали их в своем подчинении при помощи военной силы, стараясь при этом организовать и хозяйственное управление на этих землях.

Огромное значение для начальной русской истории имели отношения со Скандинавией и Византией, хотя с ними у Киевской Руси и не было общих границ. Скандинавия оказала существенное влияние на становление политического и военного строя, а Византия – на развитие хозяйства, торговли, культуры, религии.

По мере укрепления Древнерусского государства и преодоления племенной разобщенности все более необходимым становилось принятие **идеологии**, которая смогла бы поддержать процесс объединения восточных славян вокруг Киева. Тем более что язычество уже не способствовало интеграционной тенденции на Руси, поскольку не имело в себе ничего общего с развитием крепко централизованного государства. Еще в 980 году великий князь Владимир попытался провести религиозную реформу по созданию единого пантеона языческих богов, расположив их в стройную систему во главе с Перуном, но эта реформа ему не удалась.

Согласно летописи, Владимир обращался к различным религиям, изучал их основные принципы, но в конце концов остановил свой выбор на **христианстве**, которое уже имело к тому времени большое распространение в Европе. Известно, что княжеская знать в Киеве уже давно была знакома с христианством: княгиня Ольга еще в 950-х годах приняла христианство, но не была в этом поддержана своими подданными. В 988 году произошло окончательное признание христианства официальной религией – **Крещение Руси**, а князь **Владимир I Святославович** получил прозвище *Креститель*. Христианство на Руси утвердилось достаточно быстро, примерно в течение ста лет, в то время как во многих западноевропейских странах этот процесс занял от полутора до двух с половиной столетий.

Принятие христианства имело большое значение для Руси не только в идеологическом аспекте. Это означало кардинальные изменения и многих других сторон жизни. Так, поскольку христианская религия категорически исключала многоженство, распространенное во времена язычества, то в хозяйственном плане на первое место выступала моногамная семья. Отныне вся наследуемая собственность переходила лишь к детям, рожденным в освященном церковью браке. Усиление христианства в качестве господствующей религии способствовало дальнейшему укреплению государственности, так как создавалась широкая основа для формирования единого древнерусского народа на базе общих духовных и нравственных устоев, устранялись межплеменные различия.

Крещение Руси повысило ее международный авторитет, поскольку поставило ее в ряд с другими европейскими державами. Киевская Русь стала считать себя полноправной составной частью христианского мира, стремилась играть в нем видную роль, всегда сравнивала себя с Западной Европой. Киевские князья могли теперь участвовать в династических европейских браках. Кроме того, христианство оказало большое влияние на развитие культуры. Византийские монахи *Кирилл* и *Мефодий* способствовали распространению письменности, на Руси стали возводить храмы, монастыри и т. д. Как правило, при монастырях создавались общедоступные школы, в которых обучались мальчики и девочки из самых разных слоев населения.

Общая характеристика социально-экономического развития Киевской Руси

В IX–XII веках экономику Древнерусского государства можно охарактеризовать как период раннего феодализма. В это время еще только закладываются основы прочной системы взаимоотношений между государством, феодалами и сельским населением по поводу производства продукции, сбора налогов, военной службы.

Первоначально великие киевские князья собирали дань – **полюдь** с подвластных им территорий, периодически объезжая их или посылая туда своих наместников – «посадников», старших «мужей» – дружинников. Кроме полюдья существовал **повоз**: население тех земель, куда князь и наместники ехать не могли или не хотели, должно было само везти дань в Киев. Во время полюдья князь или посадники чинили суд и расправу по тем жалобам, с которыми население обращалось к князю.

Такая форма сбора дани возникла еще в VI–VIII веках. Сохранялась она и в Древнерусском государстве. Размеры дани, место и время сбора не определялись заранее, а зависели от случая. Позже из-за протестов населения княгиня Ольга в 946 году установила *«уроки»*, т. е. фиксированные нормы дани, время и место ее сбора. В этих же местах стали собираться и торговцы. Единицей обложения были *«дым»* (двор, семья) или *«плуг»* («рало»). Постепенно дань приняла форму подати в пользу государства и форму феодальной ренты – **оброка**.

Известно, что основой феодального землевладения является полная собственность феодала на земельные угодья и неполная – на зависимого (закрепощенного) крестьянина. Но следует отметить, что феодальные отношения в Киевской Руси не были определяющими и еще долгое время сохранялась сильная патриархальная соседская община, что можно объяснить различными причинами, в том числе и наличием свободных территорий, куда могли уйти общинники.

Сельские общинники на Руси назывались **смердами**, которые долгое время были юридически свободными. Они состояли из смердов, зависимых только от государства, которому они платили налоги и отбывали различные повинности, и смердов, зависимых от феодалов. Постепенно доля последних увеличивалась, поскольку их мелкое хозяйство было весьма неустойчивым. Процесс разорения смердов происходил из-за непомерных государственных поборов, бесконечных военных походов, набегов кочевников, неурожаев в засушливые и дождливые годы и пр. Общинники были вынуждены обращаться за помощью к феодалу и заключать с ним особый договор – **ряд**, по которому они отрабатывали свой долг, выполняя различные виды работ. На этот период свободные смерды становились **рядовичами**, которых можно условно разделить на **закупов** и **вдачей**. Если рядович брал займы ссуду (*кupu*), то на период отработки этой ссуды (деньгами, скотом, семенами) он селился на земле феодала со своим инвентарем и становился закупом, или **ролейным закупом** (роля – пашня). После выплаты купы с процентами закуп снова мог стать свободным смердом. Вдачи, или *изорники*, – это более обедневшие, почти полностью разорившиеся, полусвободные смерды. Свой долг они отрабатывали на земле феодала его же орудиями на условиях найма.

Следует отметить, что все рядовичи (закупы, вдачи, изорники) одновременно с экономической зависимостью попадали и в юридическую зависимость от заимодавца, который мог с ними расправиться по своему усмотрению. Если должник укрывался от выплаты купы, то после поимки его могли сделать рабом. Постепенно закупам и вдачам все труднее было отдавать ссуды, и они становились неоплатными должниками, а временная юридическая зависимость превращалась в постоянную. Смерды навсегда теряли положение свободных общинников и становились полностью зависимыми от феодалов.

Еще в сельской общине имелись так называемые **изгои, сироты**, которые представляли ее малоимущие слои. Изгоями, в частности, признавались выкупившиеся из неволи рабы, разорившиеся купцы, поповичи, которые не выучились грамоте, а потому не имели права служить в храме и т. д.

Среди самых низших, бесправных слоев населения были **холопы**, или челядь, близкие по положению к рабам. Они выполняли тяжелые работы по хозяйству в феодальной вотчине, в основном на полях (так называемые *страдники*). Были также *обельные (полные)* холопы, холопы *«по ряду»*, которые добровольно отказывались от личной свободы и поступали к феодалу на основе договора – ряда.

На Руси также существовало и патриархальное рабство, но оно не стало преобладающей формой хозяйствования. Рабы, в основном из военнопленных, со временем получали земельные наделы, «усыновлялись» общиной, поскольку использование рабов было неэффективно. Многие благочестивые люди перед смертью отпускали часть своих рабов на свободу или завещали их церкви. Такие рабы, отпущенные на волю по духовным завещаниям или завещанные церкви *«на помин души»*, назывались *«задушными людьми»*.

Постепенное наступление на общину, закабаление смердов, захват общинных земель – все это приводило к росту сопротивления земледельцев. Они убегали от феодалов на *«пустоши»*, т. е. на свободные земли, поднимали стихийные бунты, убивали представителей вотчинной администрации, устраивали массовые хищения имущества феодалов. Это заставляло киевских князей уделять внимание разработке правовых норм внутригосударственной жизни. От этой эпохи до нас дошло множество документов: уставы о церковных судах, кормчие книги, княжеские уставы и др. Среди них была **«Русская Правда»** (*«Правда Роська»*)

– важнейший свод норм древнерусского законодательства. Первый вариант этого правового кодекса Киевской Руси (*«Древнейшая Правда»*) появился в 1016 году, но историки обычно связывают этот документ с именем **Ярослава Мудрого**, при котором в 1030-х годах был основательно переработан и дополнен его текст. Позже, в конце XI века, наследники Ярослава Мудрого выпустили вторую часть «Русской Правды» – **«Правду Ярославичей»**. В этих документах ограничивалась, а позже отменялась кровная месть как страшный пережиток первобытного общества, определялась ответственность за кражу и порчу имущества, скота, за нападение на представителей вотчинной администрации. Например, за убийство *огнищанина* (старшего дружинника), *тиуна* (приказчика), сельских старост полагалось выплатить штрафы в размере 80 гривен, а за убийство смердов и холопов-страдников – 5 гривен.

В XI веке начали формироваться, наряду с княжескими, **боярские вотчины**. Это происходило несколькими путями: 1) князь жаловал своим дружинникам на определенный период территории для сбора дани – **прокорма**. Со временем эти земли становились наследными владениями бояр; 2) князь награждал дружинников за службу государственной землей; 3) князь мог отдать своим приближенным часть своих владений.

Смерды, жившие на этих землях, становились лично зависимыми от новых собственников. Бояре осуществляли наступление на сельскую общину такими же методами, как и князь, через постепенное их экономическое и юридическое закабаление.

Следует отметить, что после принятия христианства на Руси церковь и монастыри также становились крупными земельными собственниками. Процесс закабаления, характерный для вотчинников-феодалов, происходил и в церковных вотчинах. Церковь принимала княжеские пожалования, она захватывала земли свободных общинников и т. д.

Развитие ремесленного производства и образование городов

Восточнославянские города возникли на месте небольших ремесленно-торговых поселений еще до образования Древнерусского государства. Города чаще всего появлялись на торговых перекрестках и водных транспортных путях. На *пути «из варяг в греки»*² были расположены такие **древние города**, как Новгород Великий, Смоленск, Чернигов, Киев, Любеч, Псков, Полоцк, Витебск и др. Позже великие киевские князья стали возводить **города-крепости** на новых землях в целях защиты их от внешних врагов, для торгового обмена с завоеванными народами: Ярославль, Ростов Великий, Владимир, Суздаль, Муром, Рязань. С распространением христианства на Руси города начали возникать возле больших монастырей. Они образовывались также на месте племенных градов и центров языческих поклонений, около крупных вотчинных усадеб.

Города становились административными, торговыми, ремесленными центрами, в них предпочитали ставить свои дворы князья и бояре. Западноевропейские путешественники отмечали большое количество городов на Руси, они даже называли ее *«страной городариков»* (или *гардариков*). Эти города постепенно подчиняли себе окрестные земли и таким образом происходило первое административное и политическое деление Руси на городовые области, или волости, которые уже почти не имели племенного происхождения. Так, в Чернигово-Северскую волость входили северяне, радимичи, вятичи и т. д. В результате этого процесса племенное деление отходит на второй план, уступая место общегосударственному устройству страны.

Ремесло первоначально зарождалось в патриархальных семьях как домашние промыслы для обеспечения себя и родственников простейшими изделиями обихода: льняными тканями, кожей, посудой, обувью и др. Эти изделия не выходили за рамки семьи и не продавались. В процессе дальнейшего общественного разделения труда домашние промыслы выделялись в отдельную отрасль народного хозяйства – ремесленное производство. Ремесленники постепенно начинали работать не только для внутреннего потребления патриархальной семьи, но и для обмена. Они все меньше занимались земледелием и со временем теряли связь с сельским хозяйством, перебираясь в городские поселения.

Мастера семьями селились в городах отдельными *посадами, слободами, улицами* по определенному отраслевому принципу: слободы гончаров, кузнецов, оружейников, кожевников и т. п. Ремесленные посады зачастую примыкали вплотную к укрепленным кремлям-детинцам, как например, мастерской посад около Московского Кремля, позже названный *Китай-городом*.

Своего расцвета ремесленное производство достигло в период XI–XIII веков, когда на Руси насчитывалось несколько десятков специальностей. Из-за высокого спроса на изделия из железа (орудия для сельского хозяйства, металлические доспехи, оружие для воинов) первое место среди ремесел занимала выплавка железа, которая в те времена часто объединялась с *кузнечным делом* и металлообработкой. Особенно ценился труд оружейников, бронников, златокузнецов, чьи слободы в городах занимали особое и почетное место.

Большое развитие получило *плотницкое мастерство*, поскольку и церковные храмы, и дома простых людей, и боярские хоромы возводились преимущественно из дерева. Высо-

² *Путь «из варяг в греки»* — древний водный торговый путь из Балтийского моря в Черное, по которому шла торговля Руси и Северной Европы с Византией. Путь начинался от Балтийского моря, проходил по Неве, Ладожскому озеру, реке Волхов, озеру Ильмень, реке Ловать, далее волоком до Западной Двины, потом также волоком до Днепра и далее в Византию по Черному морю.

кого качества достигло изготовление тканей, особенно из льна и шерсти. С распространением христианства особым почетом стали пользоваться зодчие по возведению каменных церквей и монастырей, а также художники по внутренней росписи храмов, иконописцы. Как известно из исторических источников, в XI–XII веках среди населения Киевской Руси широкое распространение получила грамотность. В страну поступали произведения зарубежных авторов (прежде всего книги духовного содержания), которые переводились на *кириллицу*, переписывались во многих экземплярах и распространялись среди духовной и светской знати. Есть сведения о том, что киевские князья владели иностранными языками, в том числе и латынью, и что возможно некоторые княжеские сыновья учились в зарубежных университетах.

Торговля и денежное обращение

Достаточно высокий уровень развития земледелия, скотоводства и ремесла на Руси, оживленное строительство городов привело к становлению **торговых отношений**. Но торговля еще не занимала заметного места в народном хозяйстве Киевской Руси, которое оставалось в основном натуральным. Даже городские ремесленники работали, как правило, на заказ, по которым заказчики часто расплачивались другой продукцией, т. е. осуществлялся натуральный обмен.

Тем не менее Киевская Русь уже имела определенные сложившиеся внутренние торговые связи между весьма отдаленными друг от друга древнерусскими городами, где формировались местные рынки.

Традиционно торговля называлась **гостьба**, сами торговцы или купцы – *гости*, а места торговли – *погосты*. Позже, после принятия христианства, при погостах стали строить храмы, около которых устраивались и кладбища. Кстати, в каменных подвалах церквей купцы в целях безопасности зачастую хранили свои товары, различные торговые договоры и документы, и за это церковь имела свой доход. Купцы-гости традиционно почитались, население и государство высоко ценило их труд. В XI–XII веках за убийство купца полагалось выплатить штраф в 12 гривен серебра.

Гораздо большее развитие получила **внешняя торговля**. Русские купцы торговали с Византией, Центральной Европой, Скандинавией, Средней Азией, арабскими странами³. Кроме известного пути «из варяг в греки», купцы использовали Дунай как традиционную артерию для торговли с Европой. Они плавали также по Балтийскому, Каспийскому, Азовскому, Черному, Средиземному морям. Крупнейшими центрами международной торговли были Киев и Новгород. Особая роль принадлежала здесь Новгороду, который можно назвать первым «окном в Европу» для всей Киевской Руси.

Основными экспортными товарами были меха, воск, мед, лен, кожа, пенька, ювелирные изделия, оружие, кольчуги и др. Импорт составляли товары роскоши для знати: шелковые ткани, парча, бархат, оружие, благородные и цветные металлы, пряности, драгоценные камни.

В результате развития торговли на Руси появились **деньги**. Деньги как средство обмена у восточных славян существовали достаточно давно, задолго до образования Древнерусского государства. В древности южные славяне использовали при обмене в качестве денег скот, поэтому позже металлические деньги тоже назывались *«скот»*, а княжеская казна – *«скотница»*. В северных краях, где население занималось охотой, в качестве денег служил *мех ценных зверей*, в частности, куницы – *куна*. Со временем это название перешло и на металлические деньги.

В Киевской Руси чеканкой денег почти не занимались, а во внешней торговле использовали в основном арабские и византийские монеты из золота и серебра. Гораздо большее распространение внутри страны имели серебряные и медные слитки. Так, с XI века известна единица **гривна** – слиток серебра весом **1 фунт**, или примерно 400 г. Гривну рубили пополам, и каждая половина гривны называлась **рубль**, или рублевая гривенка. На слитках ставилось княжеское клеймо с указанием веса. Далее рубль делили на две части – две полтины и еще пополам – два четвертака. В названиях мелких денежных единиц долго сохранялись отголоски так называемых *меховых денег*: резана, скоро (шкура), бела (белка), ушки, мордки

³ Еще в самом начале X века по договорам 907 и 911 годов русским купцам в Константинополе предоставлялось право беспешинной торговли, которое поддерживалось до 945 года.

и т. д. На протяжении столетий считалось, что на Руси нет залежей драгоценных металлов, и поэтому для изготовления денег пользовались привозным сырьем.

Следует отметить, что в «Русской Правде» имелось много подтверждений того, что уже в XI веке в Киевской Руси были достаточно развиты **кредитные отношения**. В тексте встречались такие понятия, как «одолжение по дружбе», «отдача денег в рост», «*лихва*», «*реза*» (процент), «торговля в кредит», «долгосрочный и краткосрочный кредит», «барыш» (прибыль), определялся порядок взыскания долгов, различалась несостоятельность злостная и в результате несчастного случая и т. д.

Считалось не по-христиански брать высокие проценты за кредит. Когда в начале XII века ростовщики стали взимать до 50 % годовых, население Киева в 1113 году выступило против таких грабительских условий, и великий князь **Владимир Мономах** был вынужден вмешаться. Он ввел «**Устав о резах**» (процентах), в котором было указано снизить долговые проценты до 20 %. Было запрещено обращать в полное рабство полузависимых людей, отработывающих свой долг у заимодавца. Этим же Уставом запрещалось заниматься паразитическим ростовщичеством. Устав Владимира Мономаха законодательно завершил создание феодальной системы Древнерусского государства.

Итак, в начале XII века Киевская Русь достигла наивысшего развития. Именно законодательное оформление раннефеодальной империи стало началом ее раздробленности. По имеющимся законам местные князья и бояре получили большую самостоятельность во всех делах, что привело их к борьбе с великим киевским князем и между собой. Начиная с 1130-х годов Киевская Русь распалась на несколько самостоятельных государств.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные материальные признаки различных периодов первобытной эпохи.
2. Расскажите об основных славянских и других племенах, проживавших на Восточно-Европейской равнине. Что представляла собой их хозяйственная деятельность в первом тысячелетии новой эры?
3. Каковы условия перехода от родовой к соседской общине? В чем заключается сущность соседской, сельской общины?
4. Что такое военная демократия славянских племен, каковы ее основные признаки?
5. Как формировалось социально-экономическое неравенство на Руси?
6. В чем заключался процесс обояривания?
7. Расскажите о процессе сбора дани киевскими князьями. Что служило единицей обложения?
8. Назовите основные группы сельских жителей в Древнерусском государстве.
9. Что такое «Русская Правда», когда она появилась? Назовите ее основные положения.
10. Расскажите о зарождении ремесленного производства. Перечислите основные специальности ремесленников.
11. Как развивалась внешняя и внутренняя торговля на Руси? Назовите различные виды денег.

Глава 2 Феодалная раздробленность Руси (конец XII – первая половина XV века)

Причины и последствия феодалной раздробленности

Одной из причин феодалной раздробленности послужил **раздел древнерусских земель** между наследниками великого киевского князя Ярослава Мудрого, скончавшегося в 1054 году, и последовавшая затем междоусобная борьба князей. Но вряд ли этот факт являлся главной причиной. Ведь первый раздел киевских земель начался задолго до этого, еще при Владимире Красное Солнышко, чьи сыновья уже в начале XI века затеяли бесконечные распри. Междоусобицы на Руси издавна были обычным делом, но они не приводили к полному распаду раннефеодалной империи, какой была Киевская Русь.

Среди других причин можно назвать и глубоко **натуральный** характер древнерусской экономики, поскольку в ней было очень мало подлинных экономических связей между отдельными княжествами. Натуральная экономика – это совокупность весьма замкнутых хозяйственных единиц, мало включенных в торговые и иные экономические отношения. Эти единицы являлись самодостаточными, самообеспечивающимися, практически исключая внешние факторы развития. Но все это не объясняет в полной мере нарастания процессов государственной раздробленности. Экономика России имела натуральный характер и позже, в период образования единого централизованного государства в XIV–XV веках, однако натуральное хозяйство не помешало объединению земель вокруг Москвы. Следовательно, причины разобщенности лежали в иной плоскости.

Следует признать, что **феодалная раздробленность** – объективный процесс, которого не избежала практически ни одна европейская страна. Именно в этот период на Руси и в других странах происходило формирование небольших обособленных государственных образований, которые должны были впоследствии проложить дорогу от непрочной раннефеодалной организации общества к мощному централизованному государству, созданному уже на ином социально-экономическом фундаменте.

Феодалная раздробленность – это прогрессивное явление для определенной эпохи, так как в этот период созревали феодалные отношения, углублялось общественное разделение труда, развивалось земледелие, города, ремесла. Именно в этот период стало просыпаться национальное самосознание народов, начиналось оформление единой национальной идеи.

Одной из наиболее важных причин феодалной раздробленности на Руси можно назвать **рост боярских вотчин**. К XII веку вотчины стали более сильными и независимыми, что позволяло боярам продолжать наступление на общинные земли. Происходило закабаление свободных смердов-общинников, увеличение оброка и повинностей, которые выполнялись в пользу феодалов зависимыми смердами. Феодалы на местах стремились получить все больше власти, чтобы наказывать смердов, получать самим с них штрафы – **виры**. Они все чаще заявляли о своей независимости от великих князей в Киеве, требовали подтверждения *феодалного иммунитета*, провозглашенного «Русской Правдой», т. е. невмешательства великого князя в дела вотчины. Но киевские князья не соглашались подтвердить их статус и продолжали вмешиваться в судебные, налоговые и другие проблемы боярской вотчины.

Великие князья по-прежнему заставляли бояр являться в Киев со своими дружинниками и участвовать в многочисленных военных походах, что не всегда совпадало с интересами бояр, которые нередко отказывались от службы великому князю. Все это приводило

к конфликтам, стремлению бояр быстрее получить политическую и экономическую самостоятельность. Бояре все чаще соглашались поддерживать местного князя, поскольку у него они надеялись получить помощь и защиту, например, в непростых отношениях со смердами, горожанами, иностранными завоевателями.

Рост и укрепление городов в XI–XII веках также ускорили процесс распада Древнерусского государства. Города постепенно стали требовать предоставления экономической и политической самостоятельности, что позволяло им стать центрами различных княжеств со своими сильными князьями, которых поддерживали местные бояре. Во многих городах возрастала роль городских народных собраний – вече, выражавших идеи децентрализации, независимости местной власти от Киева.

Следовательно, среди внутренних причин упадка Киевской Руси можно назвать отсутствие подлинно единого государства – централизованного или федеративного. И хотя православная церковь имела большую объединительную силу, а русский язык уже стал единым для всех славянских племен, в политическом отношении Киевская Русь была непрочным государственным образованием.

Не следует забывать и такую причину раздробленности Киевской Руси, как **утрата важного значения пути «из варяг в греки»**. Уже в XI—

XII веках в период Крестовых походов основные торгово-транспортные пути переместились на Средиземное море. Главную роль в качестве торгового посредника между Европой и Азией стали играть Венеция и Генуя. Постепенно Киев потерял статус крупного международного центра торговли, сюда все меньше поступало доходов от внешней торговли, на которых во многом держалось экономическое благосостояние городского населения. У Киева оставалось все меньше средств для поддержания крепкой централизованной власти, для содержания административного аппарата и единого войска.

Набеги кочевников с юга и востока явились и причиной и следствием упадка Киевской Руси. С одной стороны, они ускорили распад государства, а с другой – воинственным племенам легче было справиться с ослабленным междуусобицами Киевским войском.

В результате действия центробежных сил Древнерусское государство в середине XII века распалось на 14 княжеств (к началу

XIII века их было уже около 50), в каждом из которых боярство стремилось стать полновластным хозяином. Отдельно от них находился Новгород, где была установлена республиканская форма правления. Дальнейшее развитие восточнославянских земель протекало уже в рамках отдельных государств: Владимиро-Суздальского, Муромо-Рязанского, Галицко-Волынского, Чернигово-Северского, Пинско-Туровского и других княжеств. Позже эти княжества стали объединяться вокруг трех основных центров: Владимиро-Суздальского и Галицко-Волынского княжеств, а также Новгородской феодальной республики. Полоцкое и Пинско-Туровское княжества на северо-западе Руси вошли в состав Великого княжества Литовского, а позднее – Польского государства.

Русь в условиях монголо-татарского владычества

Бесконечные междоусобицы, продолжавшиеся после распада Киевской Руси, привели к тому, что в 1230—1240-х годах древнерусские земли были захвачены **монголо-татарскими завоевателями**. Иноземное иго продолжалось почти 240 лет и принесло экономике и культуре неисчислимы бедствия.

Великая Монгольская держава оформилась в начале XIII века в степях Центральной Азии (монголы были господствующей группой огромного государства, в котором самое многочисленное племя называлось татарами). Государственное объединение племен произошло в 1206 году во главе с ханом Темучином, известным в истории под именем **Чингисхана** (Великого Хана). Он сосредоточил в своих руках огромную власть, основанную на военном подчинении различных племен и народов.

Основным занятием монгольского населения было кочевое скотоводство. Феодалная знать требовала постоянного расширения пастбищ, завоевания новых земель. При этом монголам не нужны были земледельцы, которые жили на этих землях, поэтому завоеватели просто уничтожали их или продавали в рабство.

К 1220-м годам Чингисхан завоевал большие сибирские территории, большую часть Китая, Среднюю Азию, Иран, Закавказье, Поволжье. В 1237 году огромные полчища под руководством хана **Батыея**, внука Чингисхана, двинулись на Русь. Из-за полной разобщенности русские князья не смогли противопоставить им единого отпора, поэтому основная часть княжеств через несколько лет оказалась завоеванной монголо-татарскими войсками.

Под натиском монголов пали Рязанское, Владимирское, Ярославское, Московское, Тверское княжества. Батый покорил Чернигов, Киев и другие южнорусские города и земли. В 1242 году татарские отряды достигли Венгрии, Польши, Силезии, Моравии, но захватить их не сумели. Основные массы захватчиков расположились на жительство в юго-восточном углу Русской равнины. В 1243 году хан Батый основал государство **Золотая Орда** со столицей в **Сарай-Бату** на Нижней Волге. Поначалу Орда признавала над собой власть «великого хана» в Монголии, но позже (по мере ослабления и распада Великой Монгольской державы) золотоордынские ханы стали независимыми государями.

Наивысшего расцвета это государство достигло в первой половине XIV века. Под его властью находились Причерноморские степи, Урал и Приуралье, обширные земли в Западной Сибири, центральные российские княжества и др. В течение почти двух с половиной веков экономика Руси развивалась в большой зависимости от завоевателей, которые уничтожали все, что создавалось предыдущими поколениями. В результате экономика Руси была отброшена на столетия назад. Были разрушены города, села, памятники культуры, центры ремесел. По подсчетам археологов, на Руси в начале XIII века насчитывалось 74 города. Хан Батый разрушил 49 городов, в 14 из них уже никогда не вернулась жизнь, а 15 городов превратились в небольшие села. Заметно сократилась численность населения. Тысячи людей погибали в разоренных городах, многие попадали в плен и превращались в рабов.

Экономическая зависимость Руси выражалась в том, что все население покоренных русских земель было переписано и обложено тяжелой ежегодной данью – **ясаком** в виде серебра и различного имущества. Сбор дани поручался монгольским сборщикам податей – **баскакам** или отдавался на откуп «*бесерменским*» (*басурманским*) купцам, которые, уплатив в пользу Орды с определенной территории известную сумму, потом взыскивали ее с населения в гораздо большем размере. Кроме уплаты ясака, русское население должно было выполнять целый ряд **повинностей**: ратную, ямскую, подводную, по которым следовало поставлять русских воинов в Орду, лошадей и подводы для баскаков, платить большие торговые пошлины. Позже, в первой половине

XIV века, золотоордынские ханы отдали процесс сбора дани на Руси из рук своих чиновников в руки русских князей, которые тем не менее при поездке в Орду были обязаны везти ханам дорогие подарки, что ложилось тяжелым бременем на население.

В то же время русские княжества не были полностью закабалены, на их территориях не действовали золотоордынские законы. Монголы, как правило, не устраняли русских князей, которые продолжали управлять в своих княжествах, пользуясь своими правовыми нормами. На захваченных русских территориях не была установлена монголотатарская династия (как в завоеванной Персии), в русских княжествах не было монгольских наместников.

Монголы достаточно терпимо относились к христианской религии, а русская православная церковь пользовалась различными льготами: она была освобождена от уплаты дани и выполнения различных повинностей. Русское духовенство получало особые грамоты – **ярлыки**⁴, которые обеспечивали им большие права и привилегии, а также неприкосновенность церковного имущества. Благодаря этому русское православие оказалось в числе тех сил, которые сохраняли не только религиозное, но и национальное единство русского государства, а также выступало могучим стержнем в деле национально-освободительного движения против монголо-татарского ига.

Политическая зависимость Руси заключалась в том, что князья должны были являться в Золотую Орду за грамотами, в которых подтверждалось их право на княжение. Между князьями велась ожесточенная борьба за получение ярлыка на право стать *великим князем* всей Руси. Они пользовались различными методами, порой жестокими и коварными, лишь бы добиться заветного права. Эта кровавая борьба приводила к еще большей ослабленности Руси. Татарское владычество надолго отделило Русь от Западной Европы, создало между ними полосу отчуждения и непонимания, своего рода «железный занавес». На целые столетия Русь сама превратилась в сознании европейцев в «*Татарю*».

Следует подчеркнуть, что только упорное сопротивление русского народа позволило ему сохранить свою государственность и заставило иноземцев отказаться от создания на Руси собственной постоянной администрации. Героическая борьба против монголо-татарского ига велась непрерывно, хотя силы противостояния Орде были еще неравными.

К середине XIII века Русь оказалась между жерновами экспансии как с Востока, так и с Запада. Северо-западные земли подвергались постоянным нападениям шведов и тевтонских рыцарей. Причем если со стороны монголов отсутствовала угроза ассимиляции, поскольку они стояли на более низкой ступени развития, то со стороны западных агрессоров существовала реальная опасность уничтожения и государственной, и культурной, и религиозной самостоятельности. Запад стремился заставить русское население отказаться от православия и принять католичество. Для спасения государства русским князьям приходилось идти на поклон к монголам, соглашаться на тяжелую дань и унижения в Золотой Орде. Но для отпора нашествию с Запада по всей Руси собирались военные дружины, чтобы совместно защищать страну. Новгородский князь **Александр Ярославич Невский** дважды – в 1240 и 1242 годах – противопоставил свои дружины немецко-шведским войскам и предотвратил завоевание ими русских земель.

⁴ Ярлык (от тюрк. ярлэк – повеление, приказ) – льготная грамота, которую выдавали золотоордынские ханы русским князьям, а также светским и духовным феодалам.

Хозяйство Руси в период феодальной раздробленности

Во второй половине XII века население юго-западных киевских земель стало покидать освоенные места и передвигаться на северо-восток, в междуречье Оки и Волги. Это было связано прежде всего с безопасностью, поскольку в таких глухих местах можно было укрыться от внешних врагов, а также с возможностью приобрести свободные, достаточно плодородные земли. Тут происходила постепенная ассимиляция славянских племен с местными угро-финскими племенами, в результате чего сформировалась русская нация.

В середине XII века здесь образовалось **Владимиро-Суздальское** княжество во главе с **Юрием Долгоруким**, сыном Владимира Мономаха, а позже во главе с сыновьями Долгорукого – **Андреем Боголюбским** и **Всеволодом Большое Гнездо**. Город **Владимир на Клязьме** стал центром самого сильного русского княжества, сюда переместился политический и экономический центр Древней Руси.

В новом краю формировалось активное сельское население при очень небольшом удельном весе городского населения. Люди занимались ремеслом, рыболовством, охотой. Торговля здесь в отличие от Киевской Руси не имела такого же влияния, поэтому хозяйство долгое время оставалось натуральным.

В результате русской колонизации Волжско-Окских земель здесь стали создаваться иные формы отношений между князем и населением. Если многолюдные городские общины в Киеве, Новгороде и других городах зачастую приглашали к себе князей на престол, чтобы они организовывали военную оборону города, следили за внутренним порядком, то на северо-востоке Руси процесс был обратным. Сначала князь начинал владеть относительно малолюдными земельными пространствами, а потом приглашал к себе колонистов для заселения этих земель. Князь выступал в качестве хозяина – собственника земельных угодий, распоряжался ими, завещал наследникам.

С XII–XIII веков в феодальной земельной собственности Владимиро-Суздальского княжества утвердилась **иерархическая структура** землевладения. Во главе иерархической лестницы стоял старший князь, который являлся верховным владельцем по отношению к феодалам, занимавшим более низкую вассальную ступень и непосредственно зависящим от старшего князя. Они, в свою очередь, тоже могли иметь своих вассалов. Старший князь мог передать вассалам в условное владение часть своих земельных угодий взамен оказания ими определенной помощи, например участия в военных походах.

Наследники старшего князя, получившие в полную собственность земли, становились **удельными князьями**, а их владения назывались уделами. Кстати, эти термины в Киевской и Новгородской Руси были совершенно неизвестны. Такие наследные землевладельцы становились полновластными господами в своих уделах по отношению к живущим на их территории земледельцам, у них появлялись юридические полномочия собирать подати, разрешать судебные споры и т. д.

Подобная вассальная система достаточно крепко удерживала власть над крестьянами⁵.

При этой системе основной привилегированной формой землевладения по-прежнему оставалась боярская вотчина как крупная, независимая хозяйственная единица. Как правило, вокруг нее сосредоточивались хозяйства зависимых от вотчинников вассалов. Боярин прак-

⁵ С XIII века в летописях и документах постепенно исчезли названия различных видов смердов – закупов, вдачей, изгоев. Словом «крестьяне» или «хрестьяне» (*христиане*) стали называть русских православных людей в отличие от татар, которые сначала были язычниками, а позже стали мусульманами. Но поскольку подавляющую часть всего населения Руси составляли земледельцы, то и термин «крестьяне» стал относиться только к ним.

тически беспрепятственно господствовал над большими территориями и проживавшими там земледельцами. Вотчинные хозяйства оставались почти полностью натуральными, все основные потребности удовлетворялись за счет продукции, которая производилась внутри вотчины.

Большую роль не только в идеологической, но и в экономической жизни страны стало играть **духовенство**. Церковные землевладения по своим размерам не уступали боярским вотчинам. Церкви и монастыри, также как и феодалы, захватывали общинные земли, наступали на права крестьян. Особенно крупным и земельными угодьями обладали такие монастыри, как Троице-Сергиев, Соловецкий, Иосифо-Волоколамский и другие, которые владели десятками сел и деревень, обширными пашнями, лесами, сенокосными лугами и пр. Причем эти владения не дробились и закреплялись за церковью навечно.

В период господства вотчинного хозяйства все более заметное место стало занимать **поместное, или условное**, землевладение. Князья, бояре, монастыри все чаще приглашали к себе на военную службу различных людей: младших княжеских и боярских детей, разорившихся феодалов. За выполнение службы землевладельцы давали им участки земли – **поместья** – в *условное пользование* на период служения собственнику земли. По окончании срока службы поместье могло быть отобрано. Из таких приглашенных формировалось новое сословие «*служилых людей*», которые по отношению к крестьянству приобретали такие же права, как и феодалы. Зачастую феодалы направляли служилых людей в свои отдаленные деревни и села в *качестве управляющих*, организаторов производства и за это были вынуждены предоставлять им часть своего владения в виде поместья на определенных условиях. Позже феодалы стали давать служилым людям в награду право им самим собирать налоги (*кормы*) с крестьян, т. е. заниматься **кормлением**, что означало усиление экономической зависимости населения. Служилые люди составляли «*двор*» князей и бояр, поэтому позже их стали называть **дворяне**.

Основной отраслью экономики оставалось сельское хозяйство. Постепенно расширялось освоение новых территорий на север до Белого моря и на северо-восток до Урала. Главной рабочей силой как вотчины, так и поместья были зависимые крестьяне, которых условно можно разделить на несколько крупных групп (разрядов). Одну из них составляли **старожильцы**, уже в течение нескольких поколений жившие на землях данного феодала и тесно с ним связанные. Такие крестьяне редко уходили на другие места. И хотя юридически они были свободными, экономически все больше зависели от феодала, превращаясь в крепостных людей.

Следующая группа состояла из **новоприходцев**, или **новопорядчиков**, которые недавно переселились из других вотчин или поместий. Феодалы, заинтересованные в новых работниках, давали им большие ссуды в виде семян, скота, леса на постройку дома, денег, а также освобождали их от выполнения повинностей и уплаты оброка на несколько лет. Через некоторое время новоприходцы, как правило, попадали в разряд должников, так как не могли полностью и в срок расплатиться с феодалом, что, в свою очередь, приводило их к закабалению.

Монастырские крестьяне подразделялись на две основные группы: **больших и пешеходцев**. Большие – это более крепкие хозяева, которые своими лошадьми и орудиями обрабатывали угодья, возводили необходимые постройки в монастыре, копали пруды и пр. В категорию пешеходцев попадали малоимущие крестьяне, не имевшие ни лошадей, ни орудий труда и выполнявшие различные работы по хозяйству: молотили зерно, готовили солод, пекли хлеб, ухаживали за скотом и т. д.

Тем не менее полное юридическое и экономическое закрепощение крестьян еще не сложилось, так как данному процессу противостояла достаточно крепкая община. Кроме того, крестьяне имели право перехода на новые земли, к другим феодалам. И поскольку еще

не было сильной централизованной власти, в стране не существовало и единых правовых норм для закрепощения крестьян.

Основной формой экономической зависимости крестьян от землевладельцев был **натуральный оброк** (рента продуктами). Сюда входила сельскохозяйственная продукция и изделия домашних промыслов. Величина оброка определялась *обычаями (стариной)* и заранее оговаривалась сторонами, поэтому крестьяне могли увеличивать площадь посевов, чтобы добиться лучших результатов и после расчетов больше продукции оставить на свои нужды и для обмена.

Кроме того, крестьяне выполняли ряд повинностей, т. е. существовала **барщина**, или **издолье** (отработочная рента), но она еще не играла заметной роли нигде, кроме монастырских хозяйств. Денежная рента оставалась совсем незначительной долей в общем числе повинностей, поскольку рыночные связи и денежное обращение были еще слабо развиты.

Развитие ремесленного производства и торговли

Наряду с сельским хозяйством определенный прогресс наблюдался и в городском **ремесленном производстве**. Большое развитие получила железоделательная отрасль, в частности, в Новгороде Великом, в городах Московского княжества (Серпухов, Кашира). Видную роль продолжало играть кузнечное дело, особенно в производстве холодного оружия (мечей, сабель) и защитных воинских доспехов (щитов, кольчуг, брони). Появлялись мастерские по литью церковных колоколов и пушек. Набирали мастерство квалифицированные работники, изготавливавшие различные изделия из меди, серебра, золота – медники, серебряники, златокузнецы, высококлассные ювелиры.

В XIV веке началось массовое строительство каменных и кирпичных зданий, в основном церковных и монастырских, поэтому стала распространенной профессия каменщика, строителя. В 1360-1370-х годах в Московском Кремле были заменены старые деревянные стены на новые из белого известняка, за что Москва получила название *Белокаменной*.

Заметно распространилось солеварение, которое до тех пор было сосредоточено в основном в прикарпатском Галицком княжестве. Позже соль стали вываривать в Двинской земле (Устюге, Вологде, Галиче), в Старой Руссе.

В рассматриваемый период усилилось общественное разделение труда, ремесло стало все больше отделяться от сельского хозяйства, что привело к более активному обмену между городским и сельским населением, к **зарождению внутреннего российского рынка**. Городские ремесленники начали все чаще переходить от работы на заказ к производству продукции для обмена на местных рынках.

Особенно это было заметно на еще примитивных **торгах (торжках)**, где вместе с продовольственными сельскохозяйственными товарами можно было приобрести за деньги или в обмен глиняную и деревянную посуду, бочки, сани, кожаную и валяную обувь и другую продукцию ремесленного производства. Возникали эти торжки в некоторых старых городах, возле крупных монастырей, на перекрестках сухопутных и водных транспортных путей. Постепенно здесь стали селиться ремесленники, и торжки превращались в **рядки** – постоянные торгово-ремесленные населенные пункты, многие из которых затем превратились в крупные торгово-промышленные города.

Но созданию внутреннего общероссийского рынка мешала феодальная раздробленность, поскольку в каждом княжестве, во всех крупных городах устанавливалось большое количество проездных и торговых пошлин и поборов. Такой всеобщей **таможенной пошлиной** за провоз грузов через княжеские границы и городские заставы была **тамга**, или **мыт** (мыто), в процентах к стоимости ввозимого продукта с каждого воза или лодки с товаром. С приехавших на торг брали *«явку»* — плату за предъявление товара представителям властей (чиновникам). При переезде через реки брали налог *«мостовщину»*, или *«перевоз»*. В зависимости от тяжести товара нужно было платить *«весчее»*, *«пудовое»*, *«подъемное»*. За клеймение скота брали *«пятно»*, за каждую голову скота на рынке полагалось *«роговое»*, или *«привязное»*. С каждого человека, сопровождавшего товар, платили *«костки»*. За складирование товара в торговых помещениях вносили *«гостиное»* и т. д.

Подобная практика торговли усугублялась постоянными междоусобными столкновениями и феодальными войнами. И само собой разумеется, что при заключении военных союзов и договоров о дружбе князя особо оговаривали условия об отмене или снижении действующих взаимных пошлин, т. е. выражаясь современным языком, о создании друг для друга режима наибольшего благоприятствования.

Развитие внутренней торговли неизбежно приводило к более активному **денежному обращению**. Но из-за отсутствия на Руси добычи благородных металлов долгое время во

внутреннем обращении пользовались привозным серебром и медью в слитках, а также иностранными монетами, в частности немецкими, рижскими, любекскими марками, шиллингами, пфеннигами и пр. Также использовались и монгольские (золотоордынские) монеты *диргема* или *денга* («звенящие»). Отсюда появился термин «*деньги*» в русском языке. Это были небольшие серебряные монеты с арабскими надписями. После **Куликовской битвы** в 1380 году московский князь **Дмитрий Донской** стал перечеканивать монгольские монеты, изображая на оборотной стороне свои знаки – воина с секирой или петуха – и делая надпись: «*Эта денга московская*».

Постепенно денга превратилась в мелкую разменную монету, распространенную во многих княжествах Руси. Ее делали из рублевой гривенки. Слиток серебра весом в 200 г вытягивали в проволоку, рубили на мелкие кусочки, каждый из них расплющивали и чеканили монетки неправильной формы. Из рубля получалось в Москве 200 денежек-московок, в Новгороде Великом – 216 новгородок, и так делали фактически в каждом княжестве, что, конечно же, не способствовало объединению русских земель.

В конце XIII – начале XIV века вновь оживились внешнеэкономические связи. Особое место среди русских городов в этом процессе занимал **Новгород Великий**, поскольку территориальная близость к Западной Европе способствовала его относительно независимому развитию, особенно в период существования Новгородской республики. Так, в это время Новгород Великий проводил активную колонизацию Печорской и Югорской земель, Заонежья, Северного Поморья.

В Новгороде Великом были сосредоточены многочисленные торговые связи с различными странами Западной Европы. Известно, что уже в XII веке в Новгороде существовала заграничная торговая фактория – *Готский двор*, который основали купцы с острова Готланд. Позже, когда появился *Немецкий двор*, особо активно стали торговать новгородские купцы с Северогерманским торговым союзом – *Ганзой*, чьи фактории были расположены во многих северо-западных городах Руси. Кроме чужеземцев, в Новгороде Великом торговали и русские купцы из многих городов и княжеств: псковские, тверские, полоцкие, смоленские и др. Через Новгород Великий в Западную Европу по-прежнему вывозились меха⁶, лен, кожи, древесина, смола, мед, воск, китовое и моржовое сало и другие товары. Ввозились же главным образом цветные металлы, тонкое сукно, предметы роскоши, соль, вина.

В это же время развивались и другие торговые центры, такие как Тверь, Нижний Новгород. Через них по Волге и Каспийскому морю устанавливались торговые связи с восточными и южными странами Средней Азии, Персией, Индией, откуда шли на Русь пряности, шелковые и хлопчатобумажные ткани, восточные сладости, лекарственные средства, краски, ювелирные изделия, бумага, порох, драгоценные камни и пр. Все это показывает, что северо-восточные княжества

Руси занимали достойное место в международных экономических отношениях того времени.

Следует отметить, что на рубеже XIII–XIV веков начиналось **возвышение Москвы**, первое упоминание о которой в летописи относится к 1147 году, когда Москва была небольшим укрепленным поселением на окраине Владимиро-Суздальского княжества. В конце XIII века Москва досталась по наследству князю **Даниилу**, младшему сыну Новгородского и Владимиро-Суздальского князя Александра Невского. От Даниила началось правление **московских Рюриковичей-Мономаховичей**. При нем сформировалось самостоятельное Мос-

⁶ *Меха* составляли главный предмет вывоза и главное богатство Новгорода. На экспорт поставлялись соболя, лисьи, бобровые, куницы и другие меха, которые в огромных количествах поступали из всех частей обширного Новгородского княжества.

ковское княжество, и, начиная с его сына Ивана I Калиты, Москва стала играть заметную роль в процессе объединения русских земель в централизованное государство.

Вопросы для повторения

1. Перечислите основные причины феодальной раздробленности Руси. На какие государства (княжества) распалась Киевская Русь?
2. В чем проявлялась зависимость Руси от Золотой Орды? Что такое ясак?
3. Как происходило формирование удельных княжеств?
4. Каковы особенности поместного и церковного землевладения?
5. Кто такие «служилые люди»? Что такое «кормление»?
6. Перечислите основные категории феодальных и монастырских крестьян в XIII–XV веках. Чем характеризуются различные виды феодальной ренты?
7. Перечислите основные направления развития ремесленного производства в XIII–XV веках.
8. Как развивалась торговля на Руси в XIII–XV веках? Когда и как появилось понятие «деньги»?
9. Назовите основные виды таможенных пошлин в средневековом российском государстве.
10. Расскажите о внешнеторговых связях Руси в XIII–XV веках.
11. Когда началось возвышение Москвы? Назовите первых московских князей.

Глава 3 Экономическое развитие централизованного Русского государства (вторая половина XV–XVII век)

Основные условия и этапы объединения русских земель в централизованное государство

В начале XIV века усилился процесс **объединения русских земель** в единое государство, который закончился в основном в XVI веке.

Следует отметить, что объединительный процесс был закономерным для всех европейских стран, но там он завершился, главным образом, в конце XV – начале VI века и имел ряд особенностей. Так, почти во всех странах Западной Европы он проходил в условиях зарождения рыночной экономики, которая требовала активных деловых связей между регионами. Развитие городов, ремесленного производства, торговли вело к разрушению феодальной замкнутости и жесткой вассальной иерархии, отмене таможенных пошлин. Королевская власть была заинтересована в росте городского населения (ремесленников, торговцев, молодой буржуазии), которое помогало королям разрушить феодальный сепаратизм, объединиться в крепкое государство. В свою очередь, королевская власть поддерживала отечественную промышленность, торговлю, укреплял внешние связи.

Процесс объединения на Руси происходил в иных условиях. Его первые попытки появились во Владимиро-Суздальском княжестве еще в XII–XIII веках при Андрее Боголюбском и Всеволоде Большое Гнездо. Но этому помешало монгольское нашествие, которое надолго задержало развитие экономических и политических предпосылок объединения. В начале XIV века этот процесс возобновился на основе национально-освободительной борьбы с иноземным игом.

Основной причиной усиления объединительных тенденций на Руси в отличие от Запада было укрепление и развитие **феодалных отношений**, дальнейшее усиление вотчинного и поместного землевладения. Более активно этот процесс проходил на Северо-Востоке Руси, где успешно развивалось сельское хозяйство, возникали новые деревни, села, починки, слободы, повышалась продуктивность земледелия и животноводства.

Феодалов-вотчинников, служилых людей (дворян), духовенство стали все больше интересоваться не просто земельные угодья, а общинные земли с работающими там крестьянами. Землевладельцы начинали увеличивать объем различных повинностей и оброка, а значит, повышать степень зависимости крестьян, что, в свою очередь, вызывало их протест и сопротивление. Крестьяне поднимали бунты, убивали управляющих и приказчиков, грабили имущество феодалов. Главным методом выражения протеста был переход крестьян от одного землевладельца к другому, из княжества в княжество, уход на свободные земли.

Но феодалы не желали терять работников, за счет которых они пополняли свое богатство. Общинники же считали, что у них есть свои более давние права на земельные угодья, а феодалы незаконно пользуются общинными землями. Все это требовало разработки целой **системы законодательных норм**, четко определяющих взаимоотношения феодалов и крестьян по поводу присвоения общинных земель, установления величины всевозможных отработок и оброка. Это можно было сделать только в **условиях единой власти**, мощного государственного аппарата, в чем были заинтересованы все слои общества.

Следует отметить, что города на Руси в этот период не имели такого значения, как в Западной Европе. Они еще не стали центрами зарождающихся рыночных отношений. Еще не начался процесс первоначального накопления капитала. Светская власть и духовенство тратили огромные средства на покупку земель, собирали сокровища, отдавали деньги в рост. Следовательно, на ранних этапах объединения русских земель преобладали политические причины, желание освободиться от монгольского ига, стремление защитить страну от западной агрессии со стороны Литвы, Польши, Швеции.

Весь долгий путь объединения можно условно разделить на **три этапа**. Первый: конец XIII века – 1380-е годы; второй: 1380-е годы – 1462 год; третий: 1462 год – середина XVI века. На **первом этапе** происходил заметный прогресс в развитии и укреплении Северо-Восточных княжеств. Шла борьба между Владимиром, Нижним Новгородом, Москвой и Тверью за политическое господство, а также за роль центра, объединяющего эти земли. Сначала верх взяло Тверское княжество, но к концу XIII века при князе Данииле усилило свое могущество Московское княжество, которое первоначально было совсем небольшим (в него входили лишь Звенигород, Руза и несколько волостей).

Постепенно к Москве были присоединены Можайск, Коломна и другие ближние города.

Сын Даниила **Иван I Калита** получил от Орды ярлык на великое княжение и право собирать дань со всех русских земель, что позволяло ему присоединять другие княжества и земли, захватывая их военной силой, покупая и получая в дар от золотоордынских ханов. Таким образом, в состав Московского княжества вошли: Ростов, Углич, Галич, Белоозеро. Правда, последние три города с их округами остались до времени во владении прежних князей, которые признавали зависимость от Москвы. Именно с Ивана Калиты началась жесткая и целеустремленная политика по собиранию земель вокруг Москвы, основанная на хитрости, коварстве по отношению к противникам, на дипломатических переговорах с Золотой Ордой.

Следует отметить, что более ста лет русские князья не могли объединиться и покончить с зависимостью от ордынских ханов.

В глазах русской знати верховный правитель Орды («царь») являлся законным владыкой всех земель. Но в XIV веке в самой Золотой Орде началась жестокая борьба за власть, в результате которой она распалась на две части. В западной части власть захватил крупный военачальник (темник) Мамай, не имевший права на престол. Русские князья, в том числе и московский князь Дмитрий Иванович, не признали его и стали оказывать сопротивление. Тогда Мамай решил наказать непокорных князей и организовал поход, который закончился Куликовской битвой⁷. Она окончилась победой русских войск, а князь Дмитрий Иванович получил прозвище Донской. После этого законный хан Орды Тохтамыш снова воссоединил государство, лишив власти Мамай, который бежал в Крым, где и был убит.

В 1382 году хан Тохтамыш совершил поход на Москву и полностью разгромил ее. Затем Дмитрий Донской получил от Тохтамыша ярлык на великое княжение, заплатив при этом хану 8 тысяч рублей серебром. И только после этого Дмитрий Донской почувствовал свою относительную экономическую и политическую самостоятельность. Он присоединил к Москве Владимир, Дмитров, Кострому, Тулу, Калугу, Медынь, окончательно

⁷ *Куликово поле*, на котором 8 сентября 1380 года состоялось сражение, находится на территории Тульской области, примерно в 300 км к югу от Москвы.

включил в состав Московского княжества Углич, Галич и Белоозеро. В результате Москва стала общепризнанным центром русских земель, хотя до окончательного свержения ордынского ига оставалось еще долгих сто лет.

Именно в 1380-е годы начался **второй этап** объединительного процесса. В этот период Дмитрий Донской проводил большую работу по упорядочению сбора податей с княжеств в пользу государства, пытался создать собственную денежную систему, не зависимую от Золотой Орды, реформировал процесс создания княжеских ополчений, из которых позже должно было получиться единое войско. Справедливости ради следует сказать, что если Иван I Калита только начал собирать Московское княжество, то Дмитрий Донской стал основателем экономически и политически крепкого Московского государства. Наследники Дмитрия Донского продолжили его дело. Позже они присоединили к Москве Муромское и Суздальское княжество, Вологду, Великий Устюг, Двинскую и Пермскую земли.

Первая половина XV века проходила в условиях ожесточенной **феодалной войны** в Московском княжестве. Правление **Василия II Темного** (который стал жертвой заговора удельных князей и был ослеплен) отмечено последней масштабной междоусобицей на Руси, во время которой решался вопрос: на каких условиях должны строиться отношения московских князей с другими русскими князьями. По сути, это было столкновение сторонников и противников объединительной политики вокруг Москвы. При **Иване III Васильевиче**, вступившем на престол в 1462 году, эта междоусобная борьба окончилась полной победой московских князей.

В 1470-х годах Иван III стал проводить политику, направленную на достижение полной независимости от Орды⁸. С 1476 года Москва перестала выплачивать ежегодную дань, чем вызвала недовольство хана Большой Орды Ахмеда (Ахмата), который решил заставить московского князя платить дань и выступил со своими полками к Москве. В 1480 году произошло знаменитое «*Стояние на Угре*»⁹, во время которого противники в течение нескольких недель стояли на берегах реки Угры (приток Оки), не вступая в непосредственные военные столкновения. Поздней осенью войскам хана Ахмеда пришлось отступить. Это событие положило конец экономической и политической зависимости русских княжеств от Орды. Но, несмотря на то, что московскому государству еще в течение многих десятилетий приходилось бороться с различными ханствами бывшей Золотой Орды, именно после 1480 года Иван III окончательно ликвидировал вассальную зависимость от Орды, а русское государство стало суверенным не только фактически, но и формально.

И с этого времени можно говорить о **третьем этапе** формирования единого Российского государства, когда в результате ожесточенной борьбы Московскому княжеству были подчинены Ярославское, Ростовское, Козельское, Тверское княжества, Новгородская республика и другие земли. В конце XV – начале XVI веков была создана самая крупная европейская держава, получившая название **Россия**.

В XVI веке при **Василии III** и его сыне **Иване IV Грозном** происходило дальнейшее увеличение территории России за счет присоединения южных и восточных земель: Поволжья, Западной Сибири, Черноземного «Дикого Поля» и др. В XVI веке также были присоединены Псков, Смоленск, Рязань, Новгород Северский и др.

Начиная с правления Ивана III, Русское государство стало активно развивать **международные связи** и формировать русскую дипломатию. Известно, что среди первых российских дипломатов, направленных в Западную Европу, было немало греков, бежавших из Визан-

⁸ Известно, что во второй половине XV века Золотая Орда распалась, и на ее месте образовались независимые государства: Казанское, Астраханское и Крымское ханства, а также Ногайская и **Большая Орда**, с которой московским князьям приходилось поддерживать отношения.

⁹ Место этого «Стояния» находится на территории Калужской области, примерно в 200 км к юго-западу от Москвы.

тии после падения Константинополя (1453). В конце XV века были установлены посольские связи с Венецианской республикой, Германией, Венгрией, Турцией, Персией. При Василии III были установлены дипломатические отношения с Францией, Индией и другими странами.

В результате женитьбы в 1472 году Ивана III на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина XI, у Московского государства появился **византийский герб** – *двуглавый орел*, который был соединен с прежним московским гербом, где был изображен Георгий Победоносец. В это же время у московских государей появилась *шапка Мономаха*, символ наследия византийской короны. Получила распространений и доктрина, в соответствии с которой Москва как наследница Константинополя, «Второго Рима», является *«Третьим Римом»*, последним и вечным центром всего православного мира.

Экономическая политика России во второй половине XV–XVII веке

В конце XV – начале XVI веков в России постепенно сформировалась система государственного управления во главе с великим Московским князем. У него в подчинении находились удельные князья и бояре, как московские, так и из присоединенных земель. Они должны были служить верховному собственнику земли русской. Вся эта иерархическая структура приняла форму **местничества**, при которой получение какой-либо должности для представителя княжеско-боярской знати обязательно увязывалось с происхождением и знатностью семьи, близостью к великому князю, верностью и давностью службы ему.

Вместо временных боярских советов, собиравшихся в удельных княжествах, при великом князе Иване III стал собираться высший совещательный орган Московского государства – **Боярская дума**. Члены Думы назначались великим князем в строгом соответствии с правилами местничества, по степени родовитости, а не по делам и способностям, отчего бояре постоянно враждовали между собой за должности. Боярская дума должна была ежедневно заниматься текущими внутренними и внешними делами страны, решать споры и конфликты.

Следует отметить, что Иван III еще не имел абсолютных полномочий самодержца. Любое его решение не имело силы без одобрения Боярской думы, а позже и Земского собора. Бояре и удельные князья, несмотря на свою присягу великому князю, могли не соглашаться с указами Ивана III. На заседаниях Боярской думы зачастую высказывались очень резкие слова в его адрес. Порой князья не поддерживали его и грозили уйти с дружинами в свои уделы, что заставляло великого князя лавировать, идти им на уступки.

В эти же годы стали создаваться специальные учреждения для руководства различными хозяйственными, финансовыми, оборонными делами в масштабе страны. Эти учреждения назывались **приказами** (от «приказать», «поручить»). На местах этими проблемами занимались *бояре-кормленщики*, у которых сосредоточивались большие судебно-административные полномочия. Им было дано право собирать налоги – «корм» с местного, подвластного им населения (считается, что при Иване III произошло разделение налогов на прямые и косвенные).

Фактически же они занимались бесконтрольными поборами, что заметно ослабляло централизованную власть. Таким образом, бояре, сыгравшие основную позитивную роль при объединении русских земель в XIII–XIV веках, в конце XV века становились его тормозом, оказавшись в рядах противников сильной государственной власти.

В годы правления Ивана III большое место во внутренней политике занимали сложные **отношения государства и церкви**. Как уже отмечалось, церковь имела особое, привилегированное положение еще со времен монголо-татарского владычества, она была освобождена от всех налогов и разорения. В результате этого в XV веке церкви принадлежало более трети всех богатств страны, она являлась главным ростовщиком и основным хозяйствующим субъектом в России. Церковь имела почти все имущественные, военные, судебные права, которыми пользовалась светская знать. Ей принадлежали огромные угодья вместе с крестьянами, она имела свое войско, у нее было право вершить судебные дела по гражданским вопросам в своих владениях. Иван III первым из князей попытался установить контроль за хозяйственной деятельностью церкви, ограничить ее земельные владения, чтобы укрепить государственную власть.

Подобные процессы проходили и в Западной Европе, где новому дворянству также нужны были земли, которые находились в руках церкви. Эту проблему там решали, в основном, простой конфискацией церковных земель. В России это сделать было очень трудно из-за огромного экономического и политического могущества церкви.

Для решения этих проблем Иван III использовал борьбу, развернувшуюся внутри самой церкви: между **нестяжателями** и **иосифлянами**. Последователи строгого подвижника заволжского старца *Нила Сорского* называли себя нестяжателями и проповедовали отказ церкви от богатства, пышности, земельной собственности. Игумен Волоколамского монастыря *Иосиф Волоцкий* и иосифляне выступали за умножение богатства церкви, за сохранение церковно-монастырского землевладения, и таких взглядов придерживалась большая часть духовенства. Иван III и его сын Василий III не решились на радикальные шаги по отношению к церкви, так как они рассчитывали на ее поддержку в борьбе с боярской оппозицией. Вопрос о подчинении церкви государству был отложен, и только Иван IV смог окончательно разрушить ее экономический монополизм.

На протяжении XVI века феодальное землевладение продолжало укрепляться и развиваться. В этот период вотчинники по-прежнему сохраняли феодальный иммунитет, поддерживаемый великим князем, в связи с чем крупные феодалы были заинтересованы в сильном государстве. Но, с другой стороны, великие князья (а позже и цари), стремясь к самодержавию, постоянно ограничивали права и привилегии феодалов-вотчинников. Таким образом, на протяжении XVI века верховная власть России была вынуждена вести двоякую политику по отношению к феодалам, поддерживая одних и подавляя других. В этой сложной борьбе центральная власть нашла опору в наиболее прогрессивной части населения того времени – **служилых дворянах**, которые поддерживали великих князей и царей, поскольку им экономически и политически была выгодна сильная государственная власть. Они надеялись расширить свои угодья за счет опальных бояр Пскова, Новгорода, Твери, а также получить права, уравнивавшие их с древними боярскими фамилиями.

Елена Глинская, мать Ивана IV Грозного, продолжала укреплять центральную власть. Она ограничила налоговые и судебные привилегии духовенства, поставила под контроль рост монастырских владений. При ней были сокращены и права бояр-кормленщиков, пользовавшихся неограниченной властью в своих вотчинах. При Елене Глинской началась реформа управления, которая закончилась при Иване IV. В тот же период – в 1530-х годах – были созданы административные *«губные» учреждения* {«губа» — административный округ, позже преобразованный в уезд), которые ведали судебными вопросами по наиболее тяжким разбойным преступлениям против правительства и феодалов. В Москве всеми губными учреждениями ведал специальный Разбойный приказ.

В 1547 году **Иван IV Васильевич** был венчан на царство и стал **царем** Российского государства, что уравнивало его с западноевропейскими монархами и значительно возвышало над княжеско-боярской знатью. В первый период правления перед Иваном IV стояла проблема: пойдет ли развитие России по пути восточной деспотии или она будет преобразована в страну с представительной монархией по образцу западноевропейских стран. В этот период он продолжал реформы своей матери, сориентированные на второй путь развития. Вокруг царя сконцентрировались советники, или **Избранная рада**, состоявшая из ближайших советников: *митрополита Макария*, *священника Сильвестра*, *князя Андрея Курбского*, *незнатного дворянина Алексея Адашева* и др.

В своей деятельности Иван IV пытался ослабить консервативную боярскую оппозицию, используя служилое дворянство и другие слои населения. Когда в 1549 году был сформирован совещательный орган – **Земский собор**, туда вошли представители не только земельной аристократии, духовенства, дворян, но и купечества, богатых горожан. Созыв Земского собора означал, что в России установилась сословно-представительная монархия.

Собор не ограничивал права царя, а служил ему опорой при проведении радикальных изменений в обществе. Молодой царь неоднократно выступал на Земском соборе, обвиняя бояр в злоупотреблениях и обещая, что отныне он сам будет судьей и защитником для народа.

Кстати, именно Земский собор в 1549 году принял решение об освобождении дворян из-под юрисдикции бояр и переход их в ведение государства.

В числе реформ, проводимых Иваном IV, была и **военная реформа**. В 1550 году государь велел раздать поместья в Московском уезде боярским детям; из них был образован особый отряд служилых людей. Они составляли царскую гвардию и служили офицерскими кадрами для дворянских ополчений. Иван IV издал *Уложение о службе* (1556), в соответствии с которым регламентировалась служба дворян, обязанных служить с 15 лет. За эту службу дворянин получал от 150 до 450 десятин земли (1 десятина = 1,09 га) и денежное жалованье. С каждых 150 десятин необходимо было выставить в дворянское войско одного конного ратника в полном снаряжении. Тех дворян, которые не являлись на службу («*нетчиков*»), подвергали наказанию батогами и у них отбирали поместья. По этому Уложению такую же обязательную государеву службу должны были нести и вотчинники. Они были обязаны во время войны являться на службу «*конно, людно и оружно*», т. е. на коне, со слугами и в доспехах.

Крупные неудачи в **Ливонской войне**¹⁰ заставили правительство приступить к более радикальным изменениям в армии. На смену боярскому ополчению Иван Грозный стал создавать оснащенное огнестрельным оружием **стрелецкое войско**, которое набиралось из свободных людей («*охотников*») на добровольной основе. Это был прообраз будущей регулярной профессиональной армии. Но это войско еще во многом сохраняло черты феодального ополчения.

За военную службу стрелецким полкам предоставляли коллективные земельные наделы – «дачи», из которых стрельцам выдавали личный надел. Стрельцам, не имеющим личного участка, платили денежное и хлебное жалованье, но поскольку в казне зачастую не было денег, то они были вынуждены, кроме основной службы, заниматься торговлей или ремеслом, что, конечно, не повышало боеспособность войска.

В середине 1550-х годов была окончательно отменена система кормлений. Вся судебная, налоговая и другая деятельность на местах передавалась в руки выборных земских старост из зажиточных крестьян на селе и городской купеческой верхушки. Земские старосты, в свою очередь, подчинялись губным старостам. Такая структура усиливала централизованную власть сверху донизу.

В 1550-х годах Иван IV снова вернулся к проблеме соотношения церкви и самодержавия. В 1551 году был созван **Стоглавый церковный собор** (его постановления состояли из ста глав). На соборе снова возникли споры нестяжателей и иосифлян по поводу церковного землевладения, и в результате был достигнут определенный компромисс: церковь одобрила проводимые царем реформы и Судебник 1550 года, а царь поддержал иосифлян. Царская власть стала осуществлять более строгий контроль за ростом церковных владений. Впредь церковь могла приобретать и продавать земли только с разрешения верховной власти.

При Иване Грозном отношения между царской властью и боярской оппозицией достигли наивысшего накала и приняли жестокие и кровавые формы. В 1565 году царь объявил о переходе к особым условиям правления, что позволило ему получить неограниченные полномочия: он мог объявить государственными изменниками любых представителей княжеско-боярской аристократии, на одних распространить опалу, других – казнить без суда и следствия, отобрать у них земли в **государев удел – опричнину**. Это был своего рода государственный переворот, по которому Иван Грозный лишил Боярскую думу и бояр многих прав.

¹⁰ *Ливонская война* (1558–1583) велась против Ливонского ордена, Швеции, Польши и Великого княжества Литовского за выход к Балтийскому морю. Война закончилась подписанием перемирия на невыгодных для России условиях.

В опричнину отходили лучшие земельные угодья, оттуда выселялись вотчинники-бояре и удельные князья на **земщину** – территории, не входившие в опричнину и находившиеся под управлением Боярской думы. Земщина располагалась, главным образом, на окраинах страны. На место выселенных бояр расселяли служилых людей. В опричнину были взяты некоторые улицы и слободы Москвы, около 20 городов с уездами в центральных и северо-западных областях России. Земли опричнины составляли примерно половину всей территории государства.

В пределах опричнины создавался «государев двор», или особое войско из опричников, основанное на беспрекословном подчинении царю, который давал им щедрое денежное и имущественное вознаграждение. Опричникам была присуща особая жестокость при проведении массового террора в стране. Огромные людские потери и хозяйственный ущерб во время карательных операций, неудачи в Ливонской войне, набеги крымских татар привели страну к тяжелому экономическому кризису. В 1572 году царь отменил опричнину и даже запретил упоминать это слово. Иван IV, борясь с феодальной оппозицией, создал крепкую самодержавную власть.

Но последствия опричнины были очень тяжелыми, и они еще долго оказывали отрицательное воздействие на экономику России.

После смерти царя **Федора Иоанновича** (сына Ивана Грозного) на московском престоле прервалась династия Рюриковичей. В условиях отсутствия прямых наследников царского трона, в 1598 году на Земском соборе на царство был избран **Борис Годунов**, который уже в течение нескольких лет фактически правил страной вместо царя Федора. Будучи человеком незнатного происхождения, Борис Годунов с молодых лет стремился закрепиться в высших придворных кругах, для чего сначала женился на дочери главного опричника Малюты Скуратова Марии, а потом выдал свою сестру Ирину за царя Федора.

Борис Годунов строил свою политику на тех же принципах, что и Иван IV – укрепление жесткой централизованной власти, присоединение к России новых земель, усиление роли дворян, в которых видел свою опору. Новый царь способствовал развитию отечественного предпринимательства в различных отраслях производства, поощрял российское купечество. Он также проявлял большой интерес к западной цивилизации, способствовал переселению немецких купцов, медиков, наемных воинов в Россию. Впервые в истории страны несколько молодых людей (дворянских «робят») было отправлено за границу на учебу. Широкое распространение получило книгопечатание, в разных городах были открыты типографии. Можно предположить, что деятельность Годунова оказалась во многом предтечей реформ Петра I, которые осуществились лишь через сто лет.

Борис Годунов был на царстве всего семь лет, и этот период оказался для страны очень тяжелым. В 1601–1603 годах на Россию обрушилось необычайное похолодание, в результате чего сельское хозяйство пришло в упадок и разразился страшный голод. По свидетельству современников, только в Москве погибло 120 тысяч человек, которых хоронили в братских могилах. Годунов даже велел открыть государевы хлебные амбары, но это не смогло накормить народ, в стране начался хаос.

После внезапной кончины Бориса Годунова (**1605**) в России начался распад единой государственной власти, страна стала стремительно разваливаться на отдельные княжества, из-за рубежа хлынули польские и шведские интервенты. Россия была ввергнута в пучину гражданской войны, или «**смуты**». В **1605–1612** годах на московском престоле сменилось множество правителей, в стране объявились десятки самозванцев под именем сына Ивана Грозного, **царевича Дмитрия**, который якобы не умер в Угличе, а счастливо спасся.

В 1611 году была предпринята попытка собрать ополчение из широких слоев населения, но она успеха не имела. В 1612 году было собрано второе ополчение, во главе которого стояли князь Дмитрий Пожарский и нижегородский купец Козьма Минин¹. После освобождения Москвы от польских интервентов встал вопрос об избрании нового царя. В начале 1613 года в Московском Кремле был созван представительный Земский собор. В результате острой борьбы из множества кандидатов (в том числе и иностранцев) царем был избран представитель родовитой боярской фамилии **Романовых** – **Михаил**, которому в ту пору шел семнадцатый год. В России появилась новая династия.

Правление первых царей **династии Романовых** ознаменовалось существенными изменениями в жизни России. В середине XVII века заметно усилились тенденции перехода от сословно-представительной монархии к самодержавию. В Боярской думе увеличилось представительство дворян – опоры монархии. Из ведения Думы был изъят ряд важных государственных дел в исключительную компетенцию государя. Начиная с 1653 года почти прекратил свою деятельность Земский собор, одна из форм участия различных сословий в общественной жизни России. При царе **Алексее Михайловиче** был сделан важный шаг к полному устранению церкви от ее вмешательства в дела управления государством, что произошло во время церковной реформы и в победе над патриархом Никоном.

Постепенно происходили изменения в **Приказной системе**, увеличивалось количество приказов, а их функции все больше переплетались, порой их трудно было разграничить, что создавало неразбериху в управлении. Правительство время от времени проводило их слияние, реорганизацию, но это не устраняло всех сложностей.

По подсчетам историка В.О. Ключевского, в этот период было до 15 приказов, одновременно занимавшихся военным управлением, не менее 10 – государственным хозяйством, до 13 – дворцовым ведомством и т. д. Для заведования, например, различными родами войск существовали Стрелецкий, Пушкарский, Рейтарский, Иноземный, Казачий и другие приказы, а также Разрядный приказ, ведавший военным делом и назначением командного состава в войсках. Всего же к концу XVII века общее число приказов приближалось к 80–90, но постоянно функционировали около 40.

Общегосударственными проблемами занимались следующие ведомства: Посольский приказ, руководивший внешними сношениями; Поместный приказ, регулировавший служилое землевладение; Разбойный приказ ведал важнейшими уголовными делами по всей стране; Приказы Большой казны и Большого прихода руководили государственным хозяйством и финансами. Отдельно были созданы приказы, управляющие огромными территориями – Малороссией (Украиной), Сибирью и т. д.

Была сделана попытка **систематизировать местное управление**. Россия была разделена на 250 уездов во главе с *воеводой*, позже их стали укрупнять в так называемые разряды – Новгородский, Рязанский и др. В 33 крупных городах было также учреждено воеводское управление с большими административными и судебными полномочиями.

Серьезную озабоченность вызывало состояние российских вооруженных сил. Стрелецкое войско, организованное Иваном Грозным, все больше теряло свою боеспособность. Такой же процесс развивался и среди дворянского ополчения. Если в начале XVI века дворяне были заинтересованы в добросовестном выполнении своих военных обязанностей, поскольку за это они получали земли вместе с крестьянами, то к концу XVII века большинство из них уже получило право передавать свои поместья по наследству, и служба стала для

них тягостной. Дворяне искали повод уклониться от службы, их военная подготовка была слабой. Поэтому в первой половине XVII века в России появились **полки «нового строя»** – *рейтары* (конница) и *драгуны* (смешанный строй). Еще при первом царе из династии Романовых – Михаиле Федоровиче – московское правительство было вынуждено нанимать иностранцев для обучения русских воинов иноземным методам военного мастерства, особенно для рейтарских и драгунских полков. Но эти полки еще не представляли собой постоянное регулярное войско. Они собирались во время войны, а после ее окончания воины распускались. Такая практика сохранялась до конца XVII века.

Процесс закрепощения крестьян

Развитие экономики России в XV–XVI веках связано прежде всего с постепенным **закрепощением крестьян**, которые жили на княжеских, боярских, церковных (монастырских) землях. По договору с землевладельцами они занимали определенные участки земли и платили за них условленный денежный или натуральный оброк, а также исполняли некоторые повинности: **барщину**, или **издолье** (издольщину). В соответствии с законами и старыми обычаями крестьяне имели право перехода от одного хозяина к другому, надеясь найти на новом месте лучшие условия жизни.

С годами крестьянам становилось все труднее переходить на новые места, так как постоянно росла их задолженность землевладельцам. Поскольку на Руси в те времена отсутствовал доступный для крестьян сельский кредит, они при всяких хозяйственных неудачах (неурожаях, падеже скота, пожарах) вынуждены были занимать деньги или хлеб у своих землевладельцев и уже не могли уйти, не расплатившись с долгами. Архивные данные свидетельствуют о том, что заемный процент составлял примерно 20 % годовых, поэтому было весьма нелегко расплатиться с долгами. Это все крепче привязывало должников к землевладельцам.

Постепенно феодалы и церковь начали требовать от крестьян увеличения оброка. Помимо натурального оброка, с конца XV века заметно возросло количество различных повинностей и отработок в пользу феодала. Барщина стала достигать четырех дней в неделю. Крестьяне не выдерживали такого гнета, убегали от бояр и помещиков-дворян на юг и юго-восток (на Дон, Южный Урал, в Заволжье), в северное Поморье.

При Иване III в 1497 году был издан знаменитый **Судебник**, первый российский *свод законов*, по которому на всей территории России распространялись единые правовые нормы. Так, в частности, по этому Судебнику в стране устанавливались правила перехода крестьян от феодала к феодалу. Был утвержден период: одна неделя до осеннего *Юрьева дня* (26 ноября по старому стилю, или 9 декабря по новому), и одна неделя после, когда крестьянин мог уйти, но предварительно уплатив **пожилое** за проживание и пользование землей феодала. В конце XV – начале

XVI веков сумма пожилого равнялась 1 рублю с человека. Для сравнения отметим, что за эти деньги можно было приобрести рабочего коня, или 100 пудов ржи, или 7 пудов меда. Введение такого условия заметно ограничивало возможности крестьян на свободное передвижение и было первым законодательным шагом к закрепощению крестьян.

Крестьянин, ушедший без уплаты пожилого, без разрешения землевладельца, не в ближайший к Юрьеву дню период, считался беглым, он подлежал розыску и возвращению прежнему владельцу. Но и эти меры не останавливали крестьян, их побег становился массовым явлением, суды были завалены исками о беглых.

В 1580-х годах, в результате опричнины и неудачной Ливонской войны, экономика страны оказалась в критическом положении. Массовое бегство крестьян на окраинные свободные земли вызывало большое беспокойство феодалов, терявших своих работников. Феодалы все более активно требовали от государственной власти **юридического оформления** зависимости крестьян от землевладельцев. Государство, в свою очередь, также было озабочено недостаточным поступлением налогов в казну из-за бегства крестьян.

Постепенно сформировалась государственная система крепостного права. В 1582–1586 годах впервые были установлены **«заповедные лета»**, во время которых запрещался переход крестьян на Юрьев день, причем этот запрет относился ко всем категориям крестьян, как частновладельческим, так и государственным, а также и к посадскому населению городов. Эта мера, введенная как временная, позже превратилась в постоянную.

В 1581–1592 годах проводилась перепись земель и населения. Были составлены **писцовые книги**, т. е. юридический документ, где была указана принадлежность крестьян какому-либо владельцу на период переписи. Можно предположить, что в 1590–1595 годы фактически произошла полная *отмена Юрьева дня по всей стране*¹¹.

В это же время были установлены **урочные лета**, в течение которых объявлялся *сыск беглых крестьян*. По указу 1597 года был определен пятилетний срок поиска убежавших с 1592 года. Если же беглецам удавалось скрываться более пяти лет, то они уже не подлежали обязательному возврату к прежним владельцам. И это дополнение к царскому указу 1597 года вызывало недовольство мелких и средних помещиков (служилых людей), которые особенно нуждались в крестьянских рабочих руках. Они многократно обращались к царю с просьбой отменить урочные лета, чтобы сделать сыск бессрочным.

В начале XVII века Борис Годунов временно отменил «заповедные лета», восстановил Юрьев день. Но в «смутное время» процесс закрепощения усилился. В 1607 году был объявлен 15-летний срок сыска.

Когда свободный переход крестьян был практически запрещен, его сменил крестьянский **вывоз**, или **своз**. Богатые феодалы или их управляющие приезжали поздней осенью перед Юрьевым днем в чужие имения и выкупали крестьян, заплатив за них все долги, а затем вывозили их в свои хозяйства. Конечно, юридическое положение крестьян не менялось, они теперь становились зависимыми от новых господ. Нередко в процессе своза происходили ссоры, стычки, беспорядки между старыми и новыми хозяевами, несмотря на соблюдение всех юридических условий крестьянского перехода. От этого процесса опять же страдали больше всего мелкие и средние помещики, поэтому они настоятельно просили правительство отменить такой способ выкупа крестьян.

К середине XVII века правительство пошло им навстречу и осуществило окончательное законодательное оформление крепостного права. В январе 1649 года на **Земском соборе** было принято **Соборное уложение**¹², по которому устанавливался бессрочный сыск беглых крестьян. Отныне крестьяне со своей семьей, имуществом и прочим прикреплялись к феодалам и объявлялись их собственностью. Кроме того, прикрепление распространялось и на городских (посадских) жителей. По закону им запрещалось переходить из одной городской общины в другую.

Крепостное право в России было крайне тяжелым и зачастую не отличалось от рабства. В отличие от Западной Европы, где крестьяне прикреплялись к земле, в России они были лично прикреплены к помещикам. Не существовало никаких правовых норм, подобно западноевропейским, регламентировавших отношения между помещиками и их крепостными, что приводило к усилению жестокости со стороны помещиков. Феодалы, получив в соответствии с Уложением неограниченную судебную и административную власть, не только вмешивались в хозяйственную деятельность, но и полностью распоряжались личной жизнью крестьян. Их могли продать, обменять, отдать за долги, подвергнуть физическим наказаниям, а также бесконтрольно облагать поборами, несмотря на то, что крестьяне должны были платить подати и в пользу государства. Они не могли подать жалобу в

¹¹ Поскольку до нашего времени не дошел указ об установлении «заповедных лет», то нельзя точно определить, когда окончательно закрепились практика запрета перехода крестьян в Юрьев день на новое место.

¹² В Государственном архиве хранится подлинный текст Соборного уложения (свода законов Российского государства). Он представляет собой огромный свиток длиной 309 метров, переписанный всего четырьмя людьми.

суд на действия помещика, поскольку это расценивалось как проявление их неповиновения.

По Уложению 1649 года дворяне получили право передачи поместья по наследству, если сыновья будут служить так же, как и отец, т. е. поместье и вотчина сближались по своему статусу, что являлось большим социально-экономическим завоеванием дворянства. Также ограничивалось церковное землевладение.

В результате укрепления феодального землевладения большая часть сельскохозяйственных угодий уже в XVI веке оказалась в руках землевладельцев и церкви. Лишь на севере, в бассейне рек Печора и Северная Двина, почти не было феодальных владений. Там проживали **черносошные крестьяне**, подчинявшиеся непосредственно государству. Категория государевых крестьян находилась в более благоприятных условиях, нежели частновладельческие крестьяне. Они выполняли только одно тягло – в пользу государства. У них сохранялось местное самоуправление и некоторые личные гражданские права.

Правда, крестьяне-дворохозяева, входившие в крестьянские общества и записанные в податные списки, не могли покидать свои общества, не найдя себе замену на свое место, т. е. они были прикреплены к земле, хотя и не так, как крепостные. Это было связано со сбором налогов и касалось только дворохозяев-тяглецов. Но их хозяйства обычно состояли из множества родственников (братьев, детей, племянников, зятьев, внуков), а также принятых в семью чужих лиц (приемышей, соседей, подсосудников, захребетников), поэтому найти им замену не составляло труда.

Черносошные крестьяне занимались не только земледелием, но и торговлей, промыслами. В жизненной практике они могли продать, заложить, обменять, подарить, отдать в приданое свои участки, т. е. пользовались достаточно большой экономической и юридической свободой. Среди северных крестьян были распространены союзы совладельцев – складников, где каждый владел некоторой долей общей земли и мог распоряжаться ею.

Существовала еще одна категория крестьян – **дворцовые**, обслуживавшие непосредственно нужды царского дворца. Они управлялись дворцовыми приказчиками, имели своих выборных старост и некоторое самоуправление. По своему положению они были близки к государевым крестьянам.

На юге, по течению Дона, Терека, Яика сформировалось особое сословие – **казаки**, которые себя считали *вольными людьми*. Они вели сельское хозяйство, занимались промыслами и составляли особое войско – **казачество** – по охране границ от внешних набегов. Вольное казачество зачастую сопротивлялось наступлению государства и феодалов и в XVII веке неоднократно поднимало восстания (под руководством Ивана Болотникова, Степана Разина). Как и все средневековые крестьянские войны, они неизбежно терпели поражения из-за стихийности, локальности, отсутствия четкой программы, наивной веры в «хорошего» царя и т. д.

В число юридически зависимых крестьян входили и полные холопы, которые вместе со своим потомством являлись полной собственностью своих господ и их наследников. Но с конца XV века на Руси появляются и **кабальные холопы** (кабала – долговое обязательство, расписка). Люди поступали на службу к кредитору для отработки долга с процентами и становились лично зависимыми, кабальными. После смерти кредитора кабальный получал свободу, если только он сам добровольно не подписывал новую кабалу с наследниками.

Кроме перечисленных групп населения, в стране еще было много вольных, «гулящих» людей, независимых ни от феодалов, ни от государства. К ним относились «поповичи», не ставшие священниками, дети служилых людей, посадских и крестьянских тяглецов, не записанные в податные списки, а также бродячие музыканты-скоморохи, нищие, бродяги и пр.

Зачастую они шли в солдаты, если в это время шла какая-либо война, или нанимались на работу в ремесленные мастерские и промышленные предприятия.

Развитие ремесленного производства и промышленности

В XVI–XVII веках продолжался период активного развития ремесленного производства, местных промыслов. Одновременно с этим росли новые города, слободы, торговые села, развивались и укреплялись древние города, такие как Псков, Новгород, Ярославль, Владимир и многие другие. Но основным центром экономики стала Москва, в которой были сосредоточены многочисленные внутренние и внешние хозяйственные связи. Москва была круши, гм ремесленным и торговым городом. В середине XVI века в ней проживало около 100 тыс. жителей.

И все же **города на Руси** еще оставались центрами феодальных и княжеских вотчин, а городское население находилось в сильной зависимости от феодальной знати. Многие южные и юго-восточные города и в XVII веке не имели торгово-промышленного населения, а состояли из военных гарнизонов. Перепись 1668 года отмечала, что такими городами были Пронск, Ряжск, Орел, Мценск, Ливны, Тамбов и многие другие.

В XV–XVII веках торгово-ремесленное население городов имело название *посадских людей*, так как они жили на посадах, вне укрепленной части городов. Посадские люди составляли единую тяглую общину, выполняли определенные государственные повинности, которые раскладывались между всеми людьми, поэтому посадское население было заинтересовано в том, чтобы никло не уклонялся от выполнения городских повинностей и чтобы все были прикреплены к тяглу.

В этот период продолжало развиваться **ремесленное производство**, возрастал его удельный вес в экономике страны, увеличивалось количество ремесленных специальностей, заметно повышался уровень квалификации работников. Ремесленники все больше стали работать на рынок, а не на заказ. Феодалы предпочитали покупать ремесленные изделия на городских рынках, нежели использовать не очень качественные изделия своих сельских мастеровых. Все чаще и крестьяне покупали городские изделия, что приводило к росту внутреннего спроса и предложения.

Следует отметить, что в России в XVI–XVII веках почти не было цеховой организации ремесленного производства, подобно западноевропейской, где существовала очень жесткая регламентация при производстве и продаже продукции. На Руси отдельный ремесленник зачастую занимался изготовлением не одного, а нескольких видов товаров.

В XVII веке стала заметно проявляться товарная специализация отдельных регионов страны. Так, в Ярославле, Вологде, Можайске, Костроме, Муроме, Казани развивалось кожевенное производство, в Устюге, Тихвине, Серпухове, Туле, Олонецком крае – металлургия, в Новгороде, Пскове, Твери – изготовление льняного полотна и холста, в Москве, Заволжье – выделка сукна, в Старой Руссе и Тотьме – солеварение и т. д.

Дальнейшая специализация производителей и развитие внутреннего спроса свидетельствовали о том, что в сфере производства зарождались иные формы, отличные от средневекового ремесла. В XVII веке начали появляться **мануфактуры**, предприятия, хотя и основанные на ручном труде, но более глубоко применяющие разделение труда. Если в Западной Европе развитие мануфактур происходило на основе найма вольных работников, то в России свободных людей почти не было, поэтому большое распространение получили **вотчинные мануфактуры**, которые основывались на использовании крепостного труда. Крепостных ремесленников и крестьян заставляли работать на предприятиях в порядке феодальной повинности, заработная плата им почти не выплачивалась. Такие мануфактуры существовали в России до середины XIX века.

Мануфактурное производство (заводы) развивалось в основном в металлургии (литье пушек, пушечных ядер, колоколов). Некоторые процессы труда были механизированы при помощи водяных двигателей, поэтому эти заводы обычно строились на реках, перегороженных плотинами.

Первая мануфактура была построена в 1631 году на Урале: Ницинский медеплавильный завод. Около Тулы возникли металлургические заводы голландцев *Андрея Винюса*, *Петра Марселуса*, *Тильмана Окама (Акема)* и др.¹³. В Москве существовало несколько государственных (казенных) мануфактур, принадлежащих Дворцовому приказу:

Монетный, Печатный, Хамовный (полотняный) дворы. Но в целом количество мануфактур было незначительным и к концу XVII века не превышало двух десятков.

Следует отметить, что в XVII веке промышленным предпринимательством занимались и представители знатных боярских семей – Трубецких, Одоевских, Милославских. Среди них особенно выделялся родственник царя Алексея Михайловича Б. И. Морозов.

В хозяйствах крупных вотчинников создавались солеваренные, кожевенные, винокурные и поташные заводы, производилось железо, стекло и др.

В этот же период начала развиваться **рассеянная мануфактура** (мануфактура на дому). Появилась новая фигура – **скупщик**, т. е. торговый посредник между ремесленниками и рынком. Скупщики из числа разбогатевших ремесленников и купцов распределяли заказы по домам производителей, предъявляя определенные количественные и качественные требования к продукции.

Заказчики-скупщики снабжали изготовителей сырьем, орудиями труда, нередко в долг, под будущие изделия. Тем самым скупщики постепенно отрезали производителей и от рынка сбыта, и от рынка сырья. Этот вид мануфактур просуществовал в России до конца XIX века, особенно вокруг крупных городов, где формировался постоянно высокий спрос на изделия повседневного быта: кожаную и валяную обувь, деревянные ложки и посуду, кадушки, глиняную посуду и др.

Широкое распространение получили **отхожие промыслы**, особенно в Нечерноземье. Осенью и зимой крестьяне уходили на заработки в города, на строительство храмов и мостов, становились речными бурлаками и работниками на соляных промыслах, но весной они возвращались в деревню на полевые работы. Феодалы поощряли такую деятельность, поскольку крестьяне платили им денежный оброк, что было выгодно в условиях нарождающегося рынка.

¹³ С целью ускорения технического прогресса правительство приглашало иностранных специалистов и предпринимателей из Германии, Голландии, Англии и других стран Западной Европы для обустройства оружейных, железоделательных, текстильных предприятий в Москве, Туле, Костроме и других городах. Вместе с ними в Россию хлынул поток иноземцев: купцов, ремесленников, а также ученых, докторов, аптекарей и т. д. В Москве им разрешали селиться вдали от центра, за рекой Яузой, в так называемой Немецкой слободе, позже названной Лефортово в честь выходца из Швейцарии адмирала Франца Лефорта, ставшего сподвижником Петра I. Впоследствии обитатели этой слободы оказали большое влияние на многие стороны российской жизни: экономику, науку, технику, книгопечатание, военное дело, искусство и т. д.

Образование всероссийского рынка

XVII век ознаменовался важнейшим событием в экономической жизни страны – **образованием всероссийского рынка**. Для этого в России появились определенные предпосылки. Как указывалось ранее, в стране все заметнее углублялось **территориальное разделение труда**. Ряд районов специализировался на производстве различной промышленной продукции. В сельском хозяйстве также складывалась определенная региональная специализация, земледельческие хозяйства стали производить продукцию на продажу. На северо-западе России предпочитали выращивать для рынка лен, на юге и юго – востоке – хлеб и мясной скот, вблизи больших городов – овощи, молочный скот. Даже монастыри занимались производством различной продукции на продажу: кожи, сала, пеньки, поташа¹⁴ и др.

Все это способствовало усилению экономических связей между регионами, постепенному слиянию местных рынков в один, всероссийский. К тому же централизованное государство поощряло процесс такого объединения. В экономические связи постепенно втягивались Левобережная Украина, Поволжье, Сибирь, Северный Кавказ.

Если в XVI веке внутренняя торговля велась в основном на небольших рынках-торжках, то в XVII веке начали появляться регулярные **ярмарки** (от нем. *Jahrmarkt* — ежегодный рынок). Как правило, они проводились в определенное время года в течение нескольких дней и даже недель, около больших монастырей во время больших церковных праздников или осенью, после окончания полевых работ. Сюда съезжались купцы из разных городов и стран, здесь проходила оптовая торговля, заключались крупные торговые и кредитные сделки.

Возникли общероссийские ярмарки: *Макарьевская* (Нижний Новгород), *Свенская* (Брянск), *Архангелогородская*, *Тихвинская*, *Ирбитская*, *Сольвычегодская*. Особое место среди торговых центров занимал **Новгород Великий**, который славился торговлей еще в XI–XII веках. Так, легендарный гусяр *Садко*, ставший купцом, имел реального прототипа Сотко Сытина, чье имя упоминается в новгородской летописи XII века, поскольку он построил храм на свои деньги.

В Новгороде Великом торговля-гостьба велась артелями-компаниями. Одна из таких компаний была известна с XIII века и называлась «*Иваново-сто*» (по храму св. Иоанна Предтечи). У нее имелся общий гостинный двор (склад товаров), «*гридница*» (большая палата для проведения собраний). Основавшие эту компанию купцы-*вощники*, не только занимались торговлей воском, но и активно участвовали в политической жизни Новгородской республики. Руководил компанией выборный староста, который наблюдал за порядком, за правильностью оформления документов. У компании были большие специальные весы для проверки достоверности веса товаров, а на малых весах взвешивали денежные слитки. Имелся свой торговый суд во главе с тысяцким, который разрешал различные конфликты. Вступить в Ивановскую артель было трудно, для этого следовало заплатить взнос в 50 гривен, пожертвовать на храм 30 гривен серебра. На эти деньги можно было купить стадо коров в 80 голов. Позже членство стало наследственным и передавалось детям, если они продолжали торговое дело.

Еще с XV века прославились новгородские купцы Строгановы. Они одними из первых начали солеваренное дело на Урале, торговали с народами Севера и Сибири. Иван Грозный дал в управление купцу Анике Строганову огромную территорию: Пермскую землю по Каме до Урала. На деньги этого семейства позже был снаряжен отряд Ермака по освоению Сибири.

¹⁴ *Пенька* — грубое лубяное волокно из стеблей конопли для изготовления веревок, канатов и пр. *Поташ* — продукт переработки древесной золы, использовался для изготовления мыла, стекла, а также в качестве удобрения почвы.

Но в XV–XVI веках центр торговли постепенно переместился в Москву. Именно в Москве в XVII веке сформировалось **купечество** как особое сословие горожан, игравшее все более заметную роль в экономической и политической жизни страны. Здесь выделялись особо *именитые купцы («гости»)*, примерно 30 человек. Это почетное звание получали от царя те, кто имел торговый оборот не менее 20 тыс. рублей в год (или около 200 тыс. золотых рублей в масштабе цен начала XX века). Эти купцы были особо приближенными к царям, выполняли важные финансовые поручения в интересах казны, вели внешнюю торговлю от царского имени, выступали в качестве подрядчиков на важных строительных объектах, собирали налоги и пр. Они освобождались от уплаты пошлин, могли покупать во владение крупные земельные участки. К числу таких именитых гостей в XVI–XVII веках можно отнести Г.Л. Никитникова, Н.А. Светешникова, представителей семей Строгановых, Гурьевых, Шустовых и др.

Купцы, обладавшие меньшими капиталами, входили в две торговые корпорации – *гостиную* и *суконную «сотню»*. Их представители тоже обладали большими привилегиями, имели выборное самоуправление внутри «сотен», которыми руководили «головы» и «старшины». К самым низким разрядам относились *«черные сотни»* и *«слободы»*. Сюда, как правило, входили те, кто производил продукцию и сам ее продавал.

Иностранцы, посещавшие в XV–XVI веках Россию, поражались масштабам торговли. Они отмечали изобилие мяса, рыбы, хлеба и других продуктов на рынках Москвы, их дешевизну по сравнению с европейскими ценами. Писали, что говядину продают не на вес, а «на глазок», что торговлей занимаются представители всех сословий¹⁵, что правительство всячески поддерживает торговлю. Важно отметить, что западноевропейская «революция цен», проходившая в XVI веке, коснулась и России. Известно, что в эпоху Великих географических открытий в Европу хлынуло огромное количество дешевого золота и серебра из Америки, что привело к резкому обесцениванию денег и такому же резкому общему росту цен. В России, связанной с Западной Европой экономическими отношениями, цены также выросли к началу XVII века примерно в три-четыре раза.

В XVI–XVII веках в России начался процесс первоначального накопления капитала именно в сфере торговли. Позже купеческий капитал стал проникать в сферу производства, богатые торговцы покупали ремесленные мастерские и промышленные предприятия. Наряду с вотчинными и казенными появлялись **купеческие мануфактуры**, на которых использовался труд свободных горожан, оброчных крестьян, отпущенных на отхожие промыслы, привлекались также и иностранные мастера. На различных промыслах Строгановых (соляных, поташных) было занято около 10 тыс. вольных людей.

Одним из источников накопления купеческого капитала была система **откупов**, когда правительство предоставляло богатым купцам право на продажу соли, вина и других важных для казны товаров, на сбор кабацких и таможенных пошлин. Так, московские гости Воронин, Никитников, Грудницын и др. торговали хлебом, имели крупные железоделательные заводы, были судовладельцами, являлись откупщиками на поставку в армию продовольствия и обмундирования.

В XVI–XVII веках Россия стала более активно развивать **внешнюю торговлю**. Еще при Василии III были заключены торговые соглашения с Данией, при Иване IV установлены прочные связи с **Англией**. Английским купцам были даны большие привилегии в торговле, которая осуществлялась практически без пошлин для обеих сторон. Англичане основали

¹⁵ Так, например, в Туле в XVI веке лишь 20 % всех лавок принадлежало городским торговцам, 30 % – ратным людям, а остальные 50 % – ремесленникам, крестьянам, монастырским хозяйствам и пр.

несколько торговых домов-факторий в Вологде, Холмогорах, Москве, Ярославле, Казани, Астрахани.

Двусторонние англо-российские отношения ведут свой отсчет с середины XVI века, когда английские купцы занялись поиском путей в Индию и Китай через Северный Ледовитый океан. В 1553 году три английских корабля оказались затертыми во льдах Белого моря недалеко от устья Северной Двины. Часть моряков погибла, а остатки экспедиции высадились на берег у села Холмогоры. Англичане во главе с командиром одного из кораблей **Ричардом Ченслером** были перевезены в Москву ко двору Ивана Грозного, где были приняты с большими почестями.

В 1554 году в Лондоне была основана *Московская компания*, которая осуществляла не только торговые, но и дипломатические связи между двумя странами. Англия вывозила из России парусину, канаты, пеньку, корабельный лес и другие товары, необходимые для обустройства своего флота. И на протяжении столетий Англия занимала ведущее место во внешней торговле России. А в Москве, на улице Варварка, до сих пор сохранилось здание *Старого Английского двора (Английского посольства)*, построенного еще в XVI веке.

Вслед за Англией на российский рынок устремились Голландия и Франция. Внешняя торговля в больших масштабах осуществлялась с Литвой, Персией, Бухарой, Крымом. Российский экспорт составляли не только традиционные сырьевые товары (лес, пушнина, мед, воск), но и продукция ремесленного производства (шубы, льняные холсты, седла для лошадей, посуда, стрелы, ножи, металлические доспехи, канаты, поташ и многое другое). Еще в XV веке тверской купец **Афанасий Никитин** побывал в Индии за 30 лет до португальца Васко да Гама, прожил там несколько лет, усвоил иностранные языки, укрепил торговые связи с восточными странами.

Внешняя торговля в XVII веке осуществлялась в основном через два города: через *Астрахань* шел внешнеторговый оборот с азиатскими странами, а через *Архангельск* – с европейскими. Особенно большое значение имел Архангельск, основанный в 1584 году как морской порт, хотя Россия своего торгового флота не имела и весь грузопоток шел на иностранных судах. В середине XVII века ежегодно через этот порт за рубеж вывозилось товаров на сумму 17 млн руб. золотом (в ценах начала XX века).

Русское купечество пока еще не могло конкурировать на внутреннем рынке с сильными иностранными компаниями, и поэтому оно стремилось упрочить свое монопольное положение при помощи государства. Купцы в челобитных грамотах просили правительство установить **протекционистские меры** по защите отечественных интересов, и правительство во многом шло им навстречу. В 1649 году была отменена беспошлинная торговля с Англией. В 1653 году введена **Торговая уставная грамота**, по которой устанавливались более высокие торговые пошлины на иностранные товары. По **Новоторговому уставу** 1667 года иностранным купцам разрешалось проводить в России только оптовые операции и лишь в определенных приграничных городах. Устав устанавливал большие льготы для российских купцов: таможенная пошлина была для них в четыре раза ниже, чем для иноземных торговцев. Устав всячески поощрял сокращение импортных операций и увеличение экспорта в целях привлечения в казну дополнительных денежных средств и формирования активного торгового баланса России, что и было достигнуто в конце XVII века. В этом большая заслуга принадлежала **А.Л. Ордину-Нащекину**, российскому государственному деятелю при царе Алексее Михайловиче. Правительство под влиянием Ордина-Нащекина старалось проводить **меркантилистскую политику**, т. е. политику всемерного обогащения государства за счет внешней торговли.

Однако возможности российских международных экономических связей заметно сдерживались отсутствием удобных незамерзающих портов на Балтийском и Черном морях, поэтому поиски выхода России к морям стали жизненно важной потребностью в конце XVII века.

Важным элементом образования всероссийского рынка было создание в стране **единой денежной системы**. До конца XV века чеканкой монет занимались самостоятельно практически все княжества Руси – Тверское, Рязанское, Нижегородское и пр. Князь Иван III стал запрещать чеканку денег всем князьям, входившим в состав единого государства. Он утвердил московскую денежную эмиссию. На московских монетах появилась надпись: «*Государь всея Руси*». Но параллельный денежный выпуск в Новгороде Великом продолжался до времен Ивана IV. Его мать Елена Елинская, вдова Василия III, в 1534 году сделала определенные шаги к созданию единой денежной системы. Она ввела жесткие правила чеканки монет по стандартным образцам (весу, оформлению), причем нарушение этих стандартов строго каралось. При Елене Елинской были выпущены серебряные денежки мелкого веса, на которых был изображен всадник с мечом в руках – **мечевые денги**. На денгах более крупного веса изображался всадник-воин, поражающий копьём змея – **копейные денги**, которые позже получили название **копейка**. Эти денежки были неправильной формы, величиной с арбузное семечко. Выпускались и более мелкие монеты – **полушки**, или 1/4 копейки, с изображением птицы и др. До конца XVI века на монетах не указывался год выпуска. При царе Федоре Иоанновиче стали выбивать дату «от сотворения мира». В начале XVII века царь Василий Шуйский успел выпустить первые золотые российские монеты – гривенники и пятаки, но они недолго продержались в обращении, превратившись в сокровища.

И все же самым важным фактором неустойчивого денежного обращения была острая нехватка благородных металлов, и прежде всего серебра. Со времен Киевской Руси в течение многих веков для денежного обращения использовались иностранные монеты. В частности, при царе Алексее Михайловиче с 1654 года на немецких и чешских талерах – круглых серебряных монетах – надчеканивалось государево клеймо в виде всадника с копьём или двуглавого орла дома Романовых. Такие монеты назывались **ефимок с признаком**, они ходили параллельно с российскими монетами¹⁶. Кроме их самостоятельного хождения, из ефимка чеканили мелкие монеты. С самого начала был установлен твердый курс: 1 ефимок = 64 коп., т. е. именно столько копеек можно было отчеканить из одного талера. Реальное же содержание серебра в одном талере было всего на 40–42 коп.

К середине XVII века в силу ряда причин государственная казна была практически пуста. Еще сказывались последствия польско-шведской интервенции и «смутного времени». Несколько лет подряд был большой неурожай, к этому можно добавить эпидемии чумы 1654–1655 годов. До 67 % всех государственных расходов в середине XVII века шло на содержание войска и на постоянные войны: со Швецией (1656–1661) и с Польшей (1654–1667).

Чтобы покрыть расходы, правительство ввело сначала неполноценные серебряные, а затем, в 1654 году – медные деньги с принудительным официальным курсом, по которому медная копейка приравнивалась к серебряной того же веса. Таких медных денег было выпущено на 4 млн руб. Это сразу же привело к обесцениванию денег и росту цен, поскольку медь гораздо дешевле серебра. За одну серебряную копейку сначала давали 4, а позже – 15 медных копеек. В стране существовали двойные цены на товары. Со служилыми и посадскими людьми государство расплачивалось медью, а налоги требовало платить серебром. Крестьяне отказывались продавать продовольствие на медные деньги. Все это привело к

¹⁶ Русское название «ефимок» произошло от названия чешской монеты «*иоахимсталер*» — талер из долины Иоахима.

снижению уровня жизни населения, особенно его низших слоев, и к **Медному бунту** в Москве в 1662 году, который был жестоко подавлен, а медные монеты изъяты из обращения.

В XVII веке усилилось стремление государства упорядочить всю валютно-финансовую систему. Это было связано прежде всего с тем, что постоянно росли государственные расходы на содержание административного аппарата, растущей армии (стрелецкого войска, рейтаров, драгунов), огромного царского двора.

В 1680 году в России был принят **первый государственный бюджет**, где подробно указывались источники доходов и статьи расходов. Основную часть доходов составляли прямые налоги с населения. В этот период была проведена перепись крестьян и установлено **подворное** налоговое обложение (со двора или тягла) вместо прежней **посошной** подати «с сохи», условной финансовой единицы¹⁷. Этот шаг позволил увеличить количество налогоплательщиков за счет холопов и других категорий населения, с которых ранее налоги не брали. Следует отметить, что феодалы, духовенство, как правило, не платили никаких налогов. Более того, они устанавливали еще и свои поборы с крепостных крестьян.

Крупной статьей доходной части бюджета были косвенные налоги на соль¹⁸ и другие товары, а также таможенные пошлины. Отдельной статьей доходов были **казенные монополии** государства – исключительное право торговать внутри страны водкой, а за ее пределами – хлебом, поташем, пенькой, смолой, икрой, собольим мехом и пр. В число казенных товаров входил шелк-сырец, привозимый из Персии. Монополии часто отдавались на откуп, что также пополняло бюджет. Например, самые богатые в стране астраханские рыбные ловли находились в руках казны, которая то сдавала их на откуп или оброк, то сама там хозяйствовала через верных голов или *целовальников*.

Но все эти источники доходов не покрывали расходную часть, и государственный бюджет из года в год оставался дефицитным, что ставило с неизбежностью вопрос о необходимости коренных реформ в стране.

¹⁷ «Соха» — единица налогообложения, включавшая от 750 до 1800 десятин обрабатываемой земли в трех полях (при трехполье).

¹⁸ В 1646 году был установлен соляной налог: две гривны с пуда соли. Это привело к росту ее рыночной цены в два раза. В ответ на этот налог в Москве вспыхнул *Соляной бунт*, подавленный правительством.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные условия и этапы объединения русских земель.
2. Как формировалась и функционировала Боярская дума в XV–XVI веках? Что такое «местничество»?
3. Что такое «приказы»? Назовите известные вам приказы и их функции.
4. В чем смысл понятия «кормление»?
5. Что вы знаете о взаимоотношениях верховной власти и церкви в XV–XVI веках?
6. Расскажите о реформах Ивана IV.
7. Кто такие «служилые дворяне»? На каких принципах строилась их служба?
8. Каким было стрелецкое войско в XVI–XVII веках?
9. Что такое «опричнина» и «земщина»? В чем их социально-экономическая сущность?
10. Как проходил процесс закрепощения крестьян? Объясните смысл понятий: «пожилое», «заповедные лета», «урочные лета».
11. На какие категории и по каким признакам разделялись крестьяне в XVI–XVII веках?
12. Как развивалось промышленное производство в XVI–XVII веках? Что такое «мануфактура»?
13. Что такое «отхожие промыслы», каковы причины их появления?
14. Как проходило становление всероссийского рынка?
15. Что такое «казенные монополии» и в чем состоял их экономический смысл?
16. Расскажите о внешней торговле России в XVI–XVII веках. Как проявлялся протекционизм во внешней торговле?
17. Как формировалась российская единая денежная система? Назовите основные причины Медного бунта.

Глава 4 Россия в эпоху петровских преобразований

Предпосылки петровских преобразований

В XVII веке Россия была самым крупным государством в Старом Свете. Она занимала территорию от Северного Ледовитого океана до Каспийского моря, от Днепра до берегов Охотского моря, однако население России составляло всего 13 млн человек и было сосредоточено в основном в центре и на севере Европейской части. Черноземные земли Кубани, Северного Кавказа и Причерноморье Украины еще не входили в состав России, а Среднее и Нижнее Поволжье было почти неосвоенным. К концу XVII века, в результате присоединения к России всей Сибири, Левобережной Украины, страна превратилась в многонациональное государство, по сути, в империю. В ее состав входили теперь и обширные азиатские земли, населенные не только православными христианами, но и мусульманами, буддистами, язычниками. В России все отчетливее проявлялась ее и европейская и азиатская сущность, ее *промежуточное положение на стыке двух цивилизаций*. Безусловно, Россия стремилась в Европу, но у нее были не менее важные интересы на Востоке, и все это определяло двойственность в экономическом и политическом развитии России.

На рубеже XVII–XVIII веков Россия стояла перед необходимостью **преодолеть социально-экономическую отсталость** по сравнению со многими западноевропейскими странами – Голландией, Англией, Францией, которые уже достигли к этому времени заметных успехов на пути рыночной экономики. Экономика России по-прежнему оставалась преимущественно натуральной, со слабо развитой промышленностью. Очень громоздкой и неповоротливой была система управления народным хозяйством. В то время как во многих европейских странах происходил или уже был завершен процесс отмены крепостного права, в России, наоборот, шло *дальнейшее закрепощение крестьян феодалами, монастырями, членами царской фамилии*. В Западной Европе в отношениях феодалов и крестьян уже с XIV–XV веков преобладала денежная рента (цензива), что делало крестьян более свободными и заинтересованными в результатах труда, поэтому производительность труда там была в полтора-два раза выше, чем в России.

Стране были присущи признаки **автаркии**, т. е. хозяйственной замкнутости, изолированности от внешнего мира, жестко поддерживаемой государством. Отсутствие выхода к морям сдерживало развитие различных международных связей, хотя потребность в прямых внешних путях была огромной. Путь через Белое море был долгим, трудным, ограниченным в течение многих месяцев в году. Выход через Балтийское море контролировала Швеция, которой принадлежали все прибалтийские земли. Выход через Азовское и Черное моря находился под контролем Турции и Крымского ханства.

Справедливости ради следует отметить, что попытки выйти в Европу предпринимались еще в годы правления царя Алексея Михайловича и его дочери, **царевны Софьи**. Стремясь покончить с экономической замкнутостью, они положили начало широким торговым связям с Западной Европой. В 1687 и 1689 годах под руководством фаворита Софьи князя В.В. Голицына были осуществлены два похода в Крым, чтобы добиться выхода к Черному морю и создать там русский флот, но достичь этого тогда не удалось.

Особенно заметным к концу XVII века было *отставание* от европейского уровня в *военном деле*. Хотя храбрость и отвага русских воинов были известны давно, техническая оснащенность армии оставалась низкой, отсутствовало хорошее огнестрельное оружие. Без-

надежно отстала организационная система армии, основной ударной силой которой была дворянская конница. Стрелецкие войска, размещенные по отдельным городам и селениям, не несли в мирное время регулярной воинской службы. Лишь во время войны собиралась армия страны, больше похожая на народное ополчение. Небольшие наемные полки «иноземного строя» не получили широкого распространения. У России *не было своего военно-морского флота*.

Существенное отставание от Европы наблюдалось *во всех сферах общественной жизни*. В зачаточном состоянии находилась система образования. В церковноприходских школах обучали лишь грамоте и Священному Писанию. Как такового светского образования не существовало, и в этом Россия отставала от Запада на пять-шесть веков. В типографиях печатались в основном книги духовного содержания. Отсутствовало медицинское обслуживание населения. В стране не было ни одного русского врача, а редкие иноземцы обслуживали лишь членов царской фамилии и их приближенных. Была всего одна аптека, да и та – при царском дворе. В конце XVII века европейцы рассматривали Россию как варварскую страну, свою будущую колонию (подобно Индии). Известный голландский географ Н. Витсен составил карту России под названием *«Новая Ландкарта Северной и Восточной Татариш. 1687 г.»*.

В этот период Россия уже исчерпала все возможности обособленного, автаркического развития вне европейской цивилизации. Необходимо было решать многочисленные проблемы в экономике, государственном устройстве, армии, образовании, культуре. Кроме того, кризисные явления нарастали в идеологии в форме религиозной борьбы между православной и старообрядческой церковью.

В середине XVII века, который историки назвали *«бунташным»*, страну потрясли восстания горожан в Москве, Пскове, Новгороде, Козлове, Тамбове, Воронеже, Курске, Сольвычегодске и других городах. Значительные территории на юге России охватила крестьянская война 1670–1671 годов под предводительством Степана Разина, в отряды которого входили не только казаки и крестьяне, но и степные народы Поволжья. Все это свидетельствовало о расшатывании прежних устоев Московского государства, ослаблении единства общества. Россия стояла на пороге больших перемен.

Сущность реформ Петра I

Начало коренных преобразований в России прочно связано с именем **царя Петра I**. Он родился в Москве 30 мая 1672 года от брака царя Алексея Михайловича со второй женой – Натальей Кирилловной Нарышкиной. После смерти Алексея Михайловича в 1676 году на престол взошел его сын от первой жены, Марии Ильиничны Милославской, – несовершеннолетний, к тому же слабый здоровьем, **Федор**. Он почти не занимался делами страны, за него правили бояре Милославские. В 1682 году царь Федор скончался, не оставив наследников. В Москве сразу началась борьба за престол *между Милославскими и Нарышкиными*. Царевна Софья, дочь от первого брака, спровоцировала стрельцкий бунт, в результате чего в Кремле были убиты несколько родственников и сторонников Нарышкиных. После этого бунта к присяге были приведены сразу два царя, два сводных брата: 16-летний **Иван V** от Милославских и 10-летний **Петр** от Нарышкиных. При них находилась правительница Софья, поскольку Иван был больным человеком, а Петр – еще совсем ребенком. В 1689 году в Москве вспыхнул новый стрельцкий бунт с целью убрать Петра с трона. После подавления этого мятежа Софья была заключена в Новодевичий монастырь, а Петр встал во главе страны (формально до 1696 года вместе с Иваном V, который почти не вмешивался в государственные дела).

В течение нескольких лет Петр I объездил многие европейские страны, изучая различные стороны экономики и политики этих государств, осваивая лично многие рабочие профессии при строительстве кораблей в Голландии и Англии. Начиная с 1 января 1700 года в стране был введен *новый календарь**, что символизировало переход России к реформированию всех сторон жизни огромного государства.

Развитие промышленности. Несомненно, на решимость молодого царя начать кардинальные реформы повлияли неудачи в войне со Швецией и Турцией за выход к Балтийскому и Черному морям. Военные неудачи показали прежде всего отсталость отечественной металлургии. Ведь до самого начала XVIII века Россия ввозила, в основном из Швеции, железо, медь, олово, оружие. Северная война (1700–1721) прекратила эти поставки, поэтому развитие собственного металлургического производства становилось стратегической проблемой.

Правительство прилагало огромные усилия по строительству железодельных мануфактур за счет казны на Урале и в Олонецком крае. Первое десятилетие XVIII века можно охарактеризовать как период активного **вмешательства государства в экономику** и поощрения частного предпринимательства. Стала распространенным явлением передача казенных предприятий, особенно убыточных, частным «партикулярным» владельцам, иностранцам или торгово-промышленным компаниям – *кумпанствам*. Государство брало на себя затраты по подготовке рабочих, осуществляло поставки оборудования, присылало специалистов на эти предприятия. Для особо важных отраслей давались различные привилегии, льготные ссуды, бесплатные земельные участки для строительства новых заводов¹⁹.

Следует подчеркнуть, что экстренные меры сыграли решающую роль в создании мощной материальной базы для армии, и это позволило победить Швецию в Северной войне. В результате Россия получила выход в Балтийское море и вернула свои земли, входив-

¹⁹ Создание мануфактур за счет казны и выполнение ими государственных заказов в те времена было обычным делом для многих стран: Франции, Австрии, Пруссии. Позже, уже в конце XIX века, Япония создавала свою промышленность таким же образом, через систему казенного строительства образцовых предприятий, с последующей их распродажей в частные руки.

шие издавна в Новгородское княжество. В 1703 году был основан город **Санкт-Петербург (Петербург)**, ставший в 1713 году новой столицей России²⁰.

Как отмечалось в главе 3, первые мануфактуры появились в России еще в XVII веке, но в то время они не сыграли заметной роли в экономике. Именно с XVIII века начинается **мануфактурный период** в народном хозяйстве, поскольку мануфактурная система стала преобладающей по сравнению с ремесленным производством. С XVIII века мануфактуры в России стали называться по-западному – «*фабрики*», хотя, как известно, фабрики основывались на системе различных машин и вольнонаемном труде, чего в России в тот период почти не было.

Так как в стране почти отсутствовали свободные работника! то главной проблемой при организации мануфактур было обеспечение их наемной рабочей силой. Если в первые годы XVIII века еще удавалось найти свободных («гуляющих», беглых) людей, не попавших в крепостную зависимость, то позже, когда процесс закрепощения усилился, а сыск беглых крестьян стал более строгим, в стране резко сократилось количество «шатающихся» людей. Правительство увеличило масштабы принудительного труда, когда к предприятиям приписывались целые деревни и сёла сначала только на осенне-зимний период, а потом и насовсем.

Помимо **казенных** и **вотчинных**, стали появляться **посессионные**, или условные, мануфактуры (лат. *possessio* — условное владение). С 1721 года по указу Петра I разрешалось покупать крепостных крестьян недворянам (купцам, богатым горожанам из числа ремесленников). В таком случае крестьяне приписывались к предприятию и составляли единое целое. Этих крестьян уже нельзя было продать отдельно, т. е. такие мануфактуры покупались и продавались только на определенных условиях. За деятельностью владельцев посессионных мануфактур велось государственное наблюдение. Эти владельцы впоследствии освобождались от обязательной государственной службы, имели налоговые и таможенные привилегии. Продолжали развиваться и рассеянные мануфактуры, которые возникали на основе купеческого капитала и привязывали домашнее крестьянское производство к промышленности.

В первой четверти XVIII века наблюдался заметный рост мануфактурного производства. И если в конце XVII века в стране насчитывалось около 20 мануфактур, то в середине 1720-х годов – уже 205 мануфактур и крупных предприятий ремесленного типа, среди которых 90 принадлежали казне и 115 – частному капиталу. Особенно много было металлургических предприятий: 52 – в черной металлургии, 17 – в цветной, которые в основном находились на Урале и в Туле. На берегу Онежского озера в 1703 году был сооружен чугунолитейный и железоделательный завод, положивший начало городу Петрозаводску. Кроме того, в 1720-х годах существовало 18 лесопильных мануфактур, 17 – пороховых, 15 – суконных, 11 – кожевенных, а также предприятия по производству стекла, фарфора, бумаги и др.

Превращение **Урала** в крупнейший мировой центр металлургии стало заметным экономическим событием России того времени. В 1699 году по инициативе Петра были построены железоделательные заводы на реке Невье, которые с 1702 года были переданы бывшему тульскому кузнецу *Никите Демидову*. Уральские заводы Демидовых и других предпринимателей находились на передовом техническом уровне даже по европейским критериям. Продукция металлургических заводов была высокого качества, ее стали вывозить в Европу, и вскоре Россия вышла на первое место в Европе по производству чугуна. Если в 1700 году было произведено 150 тыс. пудов, то в 1725 году – около 800 тыс. пудов чугуна (1 пуд = 16 кг).

²⁰ В 1728 году по повелению **Петра II** российская столица вернулась в Москву, но в 1731 году императрица **Анна Иоанновна** распорядилась вновь перевести столицу в Петербург.

Для обеспечения металлургического производства сырьем в стране всячески поощрялись поиски различных природных ископаемых. Чтобы стимулировать поиск природных ресурсов, правительство объявило *принцип «горной свободы»*, по которому любой желающий мог разрабатывать недра за небольшую плату в пользу государства или частного собственника земельного участка. Всем «разрешалось во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы». Наиболее удачливым «*рудознателям*» за открытие новых месторождений полагалась щедрая выплата. В 1700 году был создан Рудный приказ, позже переименованный в *Берг-коллегию*, в чьем ведении находилось не только металлургическое производство, но и геологоразведочные работы.

Помимо крупных мануфактур в российской экономике еще оставался большой **ремесленный сектор** в городах, а также домашние промыслы на селе как составная часть натурального феодального поместья, хотя и эти производители все больше попадали в зависимость от рыночных отношений в лице скупщиков продукции. Городские и сельские ремесленники производили ткани, кожаную и валяную обувь, глиняную посуду, седла, сбрую и другие изделия. В XVIII веке появились ремесленные специальности, связанные с новым бытом, принесенным из Европы Петром I: позументчики, табакерщики, часовщики, каретники, шляпники, парикмахеры, переплетчики и т. д.

При Петре I была сделана попытка поставить под государственный контроль мелкое ремесленное производство. Так, в 1722 году по указу царя ремесленники должны были вступать в цеха. В цехах избирались старшины, которые наблюдали за качеством продукции, за процедурой приема в цеховую организацию. Ученикам нужно было осваивать дело в течение семи лет, чтобы стать подмастерьем, а те, в свою очередь, могли стать мастерами не ранее, чем через два года. Правда, эти цеховые организации не имели той жесткой регламентации по производству и сбыту продукции, которая существовала в средневековой Европе, и в целом эта система не имела такого распространения, как на Западе.

Реформа системы управления. Петр I стремился провести внутренние преобразования в России, чтобы вывести ее на европейский уровень. Помимо военных и дипломатических проблем он глубоко вникал во все вопросы российского государственного управления. За 25 лет – с 1700 по 1725 годы – им было утверждено почти три тысячи различных законов и указов, касающихся экономических, гражданских, бытовых сторон жизни населения, в том числе и управленческих структур государства.

Также как и реформы в промышленном производстве, реформирование системы государственного и местного управления было связано прежде всего с военными нуждами страны. В первые годы правления молодой царь занимался этими вопросами изредка, второпях. И лишь в последние семь-восемь лет правления благодаря его усилиям деятельность всех административных учреждений получила нормативную основу и была отрегулирована по определенной системе.

Радикальные всеобъемлющие реформы в сфере управления были обусловлены необходимостью укрепления *абсолютной монархии*. Прежде всего следовало создать *стройную административную вертикаль*, полностью подчинявшуюся верховной власти. На это была направлена коренная реорганизация всей структуры государственного управления сверху донизу.

Главным объектом реорганизации была Боярская дума, которая постоянно вмешивалась в дела предшественников Петра и которая уже не соответствовала режиму абсолютной монархии. В 1699 году вместо

Боярской думы Петр учредил Ближайшую канцелярию из восьми доверенных лиц для помощи в решении государственных дел, которую назвал Советом Министров. В 1711 году он упразднил и эту структуру, создав **правительствующий Сенат** из девяти человек, назначаемых им самим. Это был высший государственный орган, обладавший законодательной, административной и судебной властью. В январе 1722 года были учреждены новые должности генерал-прокурора и обер-прокурора Сената для надзора за деятельностью Сената.

Главой государственной власти стал **император**. Этот титул Петру пожаловал Сенат в 1721 году после победного окончания Северной войны со Швецией, а Россия была провозглашена империей²¹. Отныне Петр и его наследники стали обладать неограниченной полнотой власти, правом вводить строгую регламентацию в управление, идеологию, общественную жизнь, культуру.

Много времени уделял Петр I реформированию устаревшей приказной системы. В 1717–1718 годах почти вся многочисленная, сложная, запуганная бессистемная «толпа» приказов была заменена **коллегиями**—новыми органами управления. В отличие от приказов, имевших, как правило, региональную компетенцию, коллегии имели общегосударственные полномочия, что само по себе создавало более высокий уровень централизации. Всего было создано одиннадцать коллегий: Военная ведала армией, Адмиралтейская – флотом, Юстиц-коллегия – законодательством, Мануфактур-коллегия – промышленностью и т. д. Позже правами коллегии был наделен Святейший Синод, руководивший церковными делами, а также Главный магистрат, ведавший городскими делами.

Коллегии были созданы по шведскому образцу, но с учетом российских условий. В каждую из них входил президент, вице-президент, советники, помощники, секретарь. Президент коллегии, как правило, был русским, а вице-президент – иностранцем. Работа в коллегиях была четко организована, в отличие от приказной путаницы и неразберихи. Петр искренне надеялся, что коллегиальная система не будет нести в себе старые пороки: произвол, злоупотребления, волокиту, взяточничество. Но надеждам царя было не суждено сбыться, поскольку в условиях невероятного усиления роли бюрократии масштабы этих пороков только разрастались.

В 1708–1710 годах была проведена **губернская реформа**, по которой вся страна была поделена на восемь губерний: Московскую, Ингерманландскую (Санкт-Петербургскую), Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую, Архангелогородскую, Сибирскую. Губернии, в свою очередь, делились на уезды. В руках губернатора были сосредоточены административные, судебные, полицейские, финансовые функции, в соответствии с которыми проводился сбор налогов, набор в рекруты, поиск беглых крестьян, рассматривались судебные дела, обеспечивались продовольствием войска.

Впоследствии Петр неоднократно возвращался к проблеме реорганизации местного управления. В 1719 году была проведена вторая губернская реформа, число губерний увеличилось до одиннадцати, губернии были разделены на 50 провинций, которые подчинялись непосредственно

²¹ Указом Петра I от 20 января 1705 года был утвержден в качестве официального флага России *трехцветный флаг*, состоявший из трех равновеликих поперечных полос – белой, лазоревой и алой, хотя использовался он еще в XVII веке при царе Алексее Михайловиче. Под этим флагом ходили все морские суда – военные и торговые – вплоть до 1721 года, когда Петр учредил для боевых кораблей *Андреевский флаг*, а триколор остался государственным флагом для сухопутных войск и торгового флота. Позже, в XIX веке, при Александре II появился *имперский (династический) флаг* – черно-желто-белый, но Александр III вернулся к прежнему триколору. На рубеже XIX–XX веков велась дискуссия о реформе национального флага, но в дни официальных государственных праздников по всей империи продолжали вывешивать бело-лазорево-алые национальные флаги вплоть до падения самодержавия в феврале 1917 года. Возродился этот флаг только в августе 1991 года.

коллегиям и Сенату. В соответствии с реформой власть губернатора распространялась лишь на провинцию губернского города, а в остальных провинциях у власти были воеводы, которые подчинялись губернаторам по военным и судебным делам.

Одновременно с губернской предполагалось провести и городскую реформу. Петр хотел предоставить городам полное самоуправление, чтобы там могли выбирать бургомистров. Однако в отличие от Западной Европы в российских городах начала XVIII века еще не сложилась богатая и влиятельная буржуазия, которая могла бы взять на себя городское управление. В 1720 году в Петербурге был учрежден Главный магистрат, который должен был руководить городскими сословиями в России.

Стоит отметить, что созданная в ходе петровских преобразований административная система оказалась весьма прочной. В главных чертах она сохранялась (с некоторыми изменениями) вплоть до 1917 года. Структура управления, механизм власти и ее функции оставались неизменными практически в течение двух веков.

Петровские реформы, несомненно, были направлены против старой боярской аристократии, не желавшей перемен и укрепления сильной централизованной власти. При этом Петр опирался на поместное дворянство, которое, будучи более прогрессивным молодым сословием, поддерживало курс на укрепление абсолютной монархии. С целью экономической поддержки дворянства в 1714 году Петр издал **Указ о единонаследии**, по которому происходило окончательное слияние двух форм феодальной земельной собственности (вотчины и поместья) в единое юридическое понятие – «недвижимая собственность». Оба вида хозяйств уравнивались во всех отношениях, поместье становилось также наследным, а не условным хозяйством, их нельзя было дробить между наследниками. Имения передавались по наследству только одному из сыновей, как правило старшему (*принцип майората*). Остальные дети получали наследство деньгами и прочим имуществом, они были обязаны поступать на военную или гражданскую (штатскую) службу.

К этому Указу вплотную примыкало введение в 1722 году **Табели о рангах**. По этой Табели все должности государственной и военной службы подразделялись на 14 классов-рангов от низшего – четырнадцатого, до высшего – первого (см. Приложение 2). В соответствии с Табелью служащие из числа дворян или мещан обязаны были проходить эти ступени для повышения в должности. Этот документ вводил *принцип выслуги* и окончательно устранял отмененный ранее принцип местничества, все еще негласно существовавший в стране²². Наиболее заинтересованными в введении этого порядка были дворяне, которые могли теперь дослужиться до высших государственных чинов, реально приобщиться к власти.

Уместно вспомнить, что при Петре дворяне не были тем привилегированным сословием, которым оно стало во второй половине XVIII века. Они все еще были служилыми людьми, состоявшими на государственной службе. Если в допетровские времена дворяне после военных походов возвращались домой, то при Петре они должны были с 15 лет поступать в регулярные полки, пройти продолжительную солдатскую службу «с фундамента» и только после этого получить офицерский чин и служить в армии до старости или инвалидности. С другой стороны, всякий солдат, дослужившийся до офицера, получал потомственное дворянство.

²² Известно, что еще царевна Софья в 1682 году приняла прогрессивное решение об отмене местничества и сделала шаг по привлечению к управлению страной неродовитых, но способных и энергичных людей. Правда, эти попытки Софьи оказались непоследовательными и не были доведены до положительных результатов, и прежде всего потому, что страна еще не была готова к радикальным переменам. Кроме того, Софья не обладала полной государственной властью, это заставляло ее постоянно реагировать на явный протест со стороны консервативного боярства.

Кроме служебной повинности, на дворян возлагалась и учебная повинность. Сотни молодых дворян должны были учиться военному или морскому делу в России или за границей. Все дворянские дети мужского пола были обязаны учиться грамоте, цыфири (арифметике) и геометрии, в противном случае им не разрешалось жениться.

Отличительной чертой русского самодержавия в *допетровские времена* было полное *слияние церкви и государства*. В то время как в Западной Европе церковь все дальше отходила от государственного управления, на Руси в XVII веке существовало так называемое оцерквленное государство. Сам царь выступал одновременно и как верховный правитель церкви, и как глава государства; религиозные идеи были главными и в светской жизни.

Петр I разрушил эту традицию и провел **церковную реформу**, полностью подчинив церковь государству. После смерти главы Русской православной церкви патриарха Адриана в 1700 году было упразднено патриаршество (которое было восстановлено лишь после Февральской революции 1917 года). В 1721 году был учрежден *Святейший Синод* – особая «духовная коллегия» по управлению делами церкви. Во главе Святейшего Синода стоял обер-прокурор, светский человек, как правило из гвардейских офицеров. Всех членов Синода назначал сам царь. Были заметно ограничены экономические права церкви, урезаны ее огромные земельные наделы, часть ее доходов стала изыматься в государственный бюджет.

Начиная с Петра I, государство стало вмешиваться в религиозную жизнь, следило за обязательным причащением всех православных. Через Синод была отменена тайна исповеди, священникам вменялось в обязанность сообщать в Тайную канцелярию о признаниях прихожан, сделанных во время исповеди, если они касались интересов государства. Церковь отныне была обязана во всех мирских делах подчиняться распоряжениям светской власти.

Внутренняя и внешняя торговля. Для поддержания и упорядочения внутреннего рынка в 1719 году была создана *Коммерц-коллегия*. Позже были учреждены Главный и городской магистраты, в функции которых входила всяческая помощь купечеству, их самоуправлению, созданию гильдий.

В целях улучшения торговых путей правительство впервые в истории страны приступило к строительству **каналов**. Так, в 1703–1709 годах был сооружен Вышневолоцкий канал, начато строительство Мариинской водной системы, Ладожского (1718) канала, законченного вскоре после смерти Петра, Волго-Донского (1698) канала, строительство которого закончилось лишь через 250 лет, в 1952 году. Сухопутные же дороги были очень плохими, в период дождей и распутицы они становились непроходимыми, что, конечно же, тормозило развитие регулярных торговых связей. К тому же в стране все еще существовало множество внутренних таможенных с боров, которые также сдерживали рост всероссийского рынка.

Следует отметить, что развитие внутреннего товарооборота сдерживал *«денежный голод»*, страна по-прежнему испытывала острую нехватку денежных металлов. Денежный оборот состоял в основном из мелких медных монет. Серебряная копейка была очень крупной денежной единицей, зачастую ее рубили на несколько частей, каждая из которых совершала самостоятельный оборот.

В 1704 году Петр I начал **денежную реформу**. Стали выпускать серебряные рублевые монеты, или просто **рубли**, которые до Петра оставались лишь условной счетной единицей (рубля как монеты не существовало). За весовую единицу рубля был принят серебряный талер, хотя содержание серебра в рубле было меньше, чем в талере. На рубле был выбит портрет Петра I, двуглавый орел, год выпуска и надпись: *«Царь Петр Алексеевич»*.

В основу новой денежной системы был положен очень простой и рациональный *десятичный принцип*: 1 рубль = 10 гривенников = 100 коп. Кстати, к такой системе многие западные страны пришли гораздо позже. Были выпущены полтинники – 50 коп., полуполтинники – 25 коп., пятаки – 5 коп. Позже к ним добавился алтын – 3 коп. и пятиалтынный – 15 коп.

Чеканка монет стала строгой и безусловной монополией государства, был объявлен запрет на вывоз драгоценных металлов за рубеж. В этот же период увенчались успехом поиски отечественных месторождений серебра в *Забайкалье, в районе Нерчинска*. Укреплен и к) денежной системы способствовало также увеличение экспорта и положительное внешнеторговое сальдо.

При Петре I выпускались и золотые монеты: *цесарские рубли* и *червонцы*. Первые из них часто использовались в качестве военной награды низшим чинам – солдатам, при этом рубль вешался, как медаль, на шею. Червонцы же в основном обслуживали внешнеторговый оборот и внутри страны хождения почти не имели.

Первоначально петровский рубль был достаточно полноценным и равнялся $8\frac{1}{3}$ золотника чистого серебра (1 золотник = 4,3 г). Позже, в результате негативных экономических изменений в стране рубль постепенно «худел», сначала до $5\frac{5}{6}$, а потом – до 4 золотников.

Петровские преобразования коснулись и **внешней торговли**, которая стала активно развиваться благодаря, прежде всего, выходу к Балтийскому морю. Усилению внешнеторговой ориентации экономики России способствовала целенаправленная политика меркантилизма, проводимая правительством. Одним из идеологов меркантилизма был русский мыслитель-экономист **И.Т. Посошков**, который в 1724 году выпустил *«Книгу о скудости и богатстве»*. В ней он подчеркивал, что стране необходимо создавать технически передовые предприятия, основанные на отечественном сырье, чтобы можно было уверенно выходить на внешний рынок.

Сторонники меркантилизма считали, что страна должна достигнуть активного внешнеторгового баланса, т. е. превышения доходов от вывоза товаров над расходами по ввозу товаров в страну. Например, в 1726 году вывоз из России через основные морские порты – Петербург, Архангельск, Ригу – составлял 4,2 млн руб., а ввоз – 2,1 млн.

Обязательным элементом меркантилизма является установление жестких таможенных барьеров для защиты отечественных производителей от иностранных конкурентов. Так, в 1724 году был установлен **таможенный тариф**, по которому на ввоз таких иностранных товаров, как железо, парусина, шелковые ткани устанавливалась пошлина до 75 % их стоимости, чтобы стимулировать их производство у себя в стране. До 50 % устанавливалась пошлина на голландское полотно, бархат, серебро и другие товары, до 25 % – на те товары, которые производились в России в недостаточном количестве: шерстяные ткани, писчая бумага, до 10 % – на медную посуду, оконное стекло и т. д.

Высокими экспортными пошлинами облагалось сырье, необходимое для отечественных предпринимателей, чтобы оно не уходило за пределы страны. Государство держало в основном всю внешнюю торговлю в своих руках через монопольные торговые компании и откупы. Основной валютой, используемой во внешнем обороте, по-прежнему оставался серебряный талер (ефимок).

Заметные изменения происходили и в **структуре внешней торговли**. Если в начале XVIII века вывозилась преимущественно продукция сельского хозяйства и сырье, то к середине 1720-х годов больший удельный вес стала занимать продукция мануфактурного производства: уральское железо с демидовских заводов, льняное полотно, канаты, парусина. В импорте по-прежнему наибольший объем занимали предметы роскоши для членов царской фамилии и дворян, а также колониальные товары: чай, кофе, пряности, сахар, вина. Благодаря энергичным действиям Петра, Россия с 1712 года впервые в истории перестала покупать оружие в Европе.

За первые десятилетия XVIII века изменилась и география внешнеторговых российских центров. Если в XVII веке основную роль в торговле с Западом играл Архангельск, то вскоре его место занял Санкт-Петербург, а позже – Рига, Ревель (Таллин), Выборг, Нарва.

Торговые связи с Персией и Индией велись по Волге через Астрахань и Каспийское море, с Китаем – через Кяхту.

Изменения в финансовой системе. Северная война со Швецией, южные походы к Азовскому морю, строительство флота, мануфактур, каналов, городов постоянно требовали огромных государственных расходов. Бюджет России находился в критическом состоянии. Была поставлена задача по изысканию все новых налоговых поступлений. Специально уполномоченные люди – *прибыльщики*, в обязанности которых входило «сидеть и чинить государю прибыли», – направлялись на поиски новых объектов налогообложения. Начиная с 1704 года один за другим устанавливался бесконечный ряд новых налогов: мельничный, пчелиный, погребной, банный, трубный – с печей, хомутейный, шапочный, сапожный, ледокольный, водопойный, с раскольников, извозчиков, постоянных дворов, с бороды, продажи съестного, точения ножей и другие *«мелочные всякие сборы»*²³.

К новым налогам добавлялись казенные монополии. В число монопольных товаров, помимо смолы, поташа, ревеня, клея, добавились новые: соль, табак, мел, деготь, рыбий жир, сало, дубовые гробы. Рыбная ловля становилась объектом откупа, вино продавалось только в казенных кабаках.

Главные доходы поступали от прямых налогов, которыми облагались только «подлые» сословия. В конце правления Петра многие мелочные сборы были отменены. А для увеличения государственных доходов вместо подворного обложения, существовавшего с 1679 года, в 1718–1724 годах была введена **подушная подать с ревизской души**, которая выплачивалась не только с работоспособного мужчины, но и с мальчиков, стариков, и даже умерших, но все еще числившихся в ревизских списках. Помещичьи крестьяне платили в год в пользу казны 74 коп. да плюс еще дополнительно 40–50 коп. своему помещику, а государственные крестьяне платили в год 1 руб. 14 коп. только в казну.

Для более точного учета по стране стали проводить **переписи мужского населения** через каждые 20 лет²⁴. По итогам переписей составлялись *ревизские сказки (списки)*. В ходе переписи увеличилось количество крепостных, так как к этой категории были приравнены и бывшие кабальные холопы, которые раньше получали свободу после смерти своего хозяина.

Кроме того, податью облагались чернососшные крестьяне северных районов, пашенные крестьяне Сибири, народы Среднего Поволжья, прежде не платившие налоги, поскольку не были крепостными. К ним добавлялись однодворцы, т. е. бывшие служилые люди (пушкари, стрельцы), ранее освобожденные от налогов. Подушную подать теперь были обязаны платить также и горожане – посадские, мещане. Различные сословия изыскивали всевозможные привилегии, чтобы освободиться от выплаты налогов. Сбор налогов проходил всегда с большим трудом, с огромными недоимками, так как платежеспособность населения была очень низкой. Так, в 1732 году недоимки составили 15 млн руб., что в два раза превышало сумму доходов.

Основную статью **доходов государственного бюджета**, как уже упоминалось, составляли прямые налоги с населения – до 55,5 % в 1724 году. Кроме того, как и в XVII веке, большую роль играли косвенные налоги и система откупов на продажу монопольных товаров, а также откупы на строительство мельниц, мостов и т. д. Получили распространение различные **натуральные повинности**, такие как рекрутская, постоянная (квартирная) и подводная, в соответствии с которыми крестьяне должны были обеспечивать войсковые части, встав-

²³ Наиболее курьезным был налог с бороды, которая оценивалась посословно: дворянская и приказная – в 60 рублей, первостатейная купеческая – в 100 рублей, рядовая торговая – в 60 рублей, холопы – в 30 рублей и т. д. Крестьянин у себя в деревне носил бороду даром, но при въезде в город и выезде из него платил 1 копейку.

²⁴ Первая такая перепись была проведена в 1718 году, но ее итоги оказались неудовлетворительными для правительства, и в 1720 году перепись провели снова, поэтому данные сведения называли «ревизия». Позже это название переписей сохранилось до 1858 года, когда была проведена последняя (десятая) ревизия в стране.

шие на постой, продовольствием и фуражным зерном. Государственные крестьяне также были обязаны выполнять разного рода работы в пользу государства: перевозить почту и выделять подводы для извоза, принимать участие в строительстве каналов, гаваней, дорог.

Особую роль в пополнении доходов казны играли манипуляции с мелкими медными монетами. Так, например, рыночная цена одного пуда меди равнялась 7 руб., но из этой массы в начале XVIII века чеканилось медных денег на 12 руб., а к 1718 году – на 40 руб. Громадная разница между рыночной ценой меди и номиналом медной монеты приводила к их бесконечным нелегальным подделкам – «воровским деньгам», росту цен и обесценению денег, обнищанию населения.

Основную статью бюджета составляли **военные расходы**²⁵. Так, например, военные походы Петра I поглощали примерно 80–85 % всех доходов России, а в 1705 году они обошлись в 96 %. В период петровских реформ систематически возрастали расходы на государственный аппарат, на строительство Петербурга и дворцов вокруг него, на различные торжественные мероприятия по случаю военных побед – «викторий», пышные празднества и пр. Постоянно растущий бюджетный дефицит в XVIII веке стал все чаще покрываться за счет инфляции, а также государственных займов, особенно после кончины Петра I.

Для упорядочения и строгой централизации финансовой системы в 1719–1721 годах были созданы высшие государственные органы: *Камер-коллегия* — для управления доходами страны, *Штате-коллегия* — для управления расходами, *Ревизион-коллегия* — для контроля за финансовой системой в целом. Все это было сделано в противовес прежней системе, когда каждый приказ имел свои источники доходов.

Военная реформа. Одним из самых значительных преобразований Петра I следует назвать военную реформу, которая позволила приблизить русскую армию к европейским стандартам того времени.

В конце XVII века Петр I расформировал стрелецкие войска не столько из-за их военной несостоятельности, сколько по политическим мотивам, так как стрельцы в своей массе поддерживали оппозиционные Петру силы. В результате царь остался без армии. Наспех сформированные в 1699–1700 годах полки под руководством иноземных офицеров в боях под Нарвой показали полную неспособность противостоять шведам. При помощи своих соратников по «*потешным войскам*» Петр энергично принялся за комплектование и обучение новой армии. И уже в 1708–1709 годах она показала себя на уровне армий любой европейской страны.

Прежде всего был отменен прежний принцип формирования армии случайными солдатами из гулящих, охотников, даточных людей²⁶ и др. Впервые в России была создана регулярная армия на основе **рекрутской повинности**, которая устанавливалась с 1705 года. Всего до 1725 года было проведено 53 набора, по которому в армию и на флот было мобилизовано более 280 тысяч человек. Первоначально в армию брали по одному рекруту с 20 дворов, а с 1724 года их стали набирать в соответствии с принципами, положенными в основу подушной подати. Рекруты проходили воинскую подготовку, получали обмундирование, вооружение, тогда как до XVIII века воины – и дворяне, и крестьяне – должны были являться на службу в полном снаряжении.

Петр I почти не использовал принцип наемной армии из числа иностранцев, что было широко распространено в Европе. Он предпочитал национальные вооруженные силы. Инте-

²⁵ О размерах военных расходов можно судить по такому факту: в самом начале XVIII века, когда в Европе образовалась антишведская коалиция в составе России, Польши, Дании и ряда германских княжеств, Петр I обязался выплачивать 150 тыс. руб. в качестве ежегодной субсидии польскому королю Августу II только за то, чтобы тот продолжал поддерживать союз и участвовал в военных действиях против Швеции.

²⁶ *Даточные люди* — лица из тяглового населения, отданные на пожизненную военную службу (XV–XVII века). В XVII веке они входили в состав полков нового строя.

ресно, что в отношении рекрутов было установлено следующее правило: если рекрут был из крепостных крестьян, он автоматически становился свободным, и тогда его дети, рожденные после освобождения, тоже становились свободными.

Русская полевая армия состояла из пехотных, гренадерских, кавалерийских полков. Особым вниманием императора пользовались *два полка – Преображенский и Семеновский*, созданные Петром в Москве в юные годы, в период борьбы за престол, и позже преобразованные в дворцовую гвардию. Все дворяне должны были нести военную службу с солдатского чина. Так, по указу 1714 года запрещалось производить в офицеры тех дворян, которые не прошли солдатскую службу в гвардейских полках, что нравилось далеко не всем дворянским детям. Наиболее способных молодых дворян посылали учиться (особенно морскому делу) за границу.

Подготовка офицеров осуществлялась в **военных школах**, основанных в 1698–1699 годах, – *Бомбардирской* (артиллерийской) и *Преображенской* (пехотной). По указу Петра в начале 1720-х годов было основано 50 гарнизонных школ для подготовки унтер-офицерского состава.

Особое внимание Петр I уделял **флоту**. В конце XVII века корабли строились в Воронеже и Архангельске. В 1704 году было основано Адмиралтейство и верфи в Петербурге, куда переместилось строительство кораблей военного флота. На Адмиралтейской верфи, где одновременно работало до 10 тысяч человек, с 1706 по 1725 годы было построено около 60 крупных и более 200 мелких кораблей для Балтийского флота. Матросы на флот набирались также по рекрутскому набору. К середине 1720-х годов военный флот составляли 48 линейных кораблей и около 800 галер и иных судов, на которых служили около 28 тыс. членов экипажа. В 1701 году в Москве была основана *Школа математических и навигацких наук*, размещавшаяся в знаменитой *Сухаревой башне*²⁷, где готовились морские офицеры.

Итоги реформ Петра I. Очень трудно оценить все преобразования Петра I. Эти реформы носят весьма противоречивый характер, им нельзя дать однозначную оценку. Самое главное заключается в том, что впервые после крещения Руси Петр I осуществил энергичную попытку приблизить страну к европейской цивилизации.

Петр I постоянно подчеркивал, что Россия не должна более оставаться закрытой от мирохозяйственных процессов, если она не хочет и дальше отставать в социально-экономическом развитии и постепенно попадать в тяжелую колониальную зависимость от передовых западных стран, как это случилось со многими государствами Азии, не сумевшими покончить с традиционализмом. В итоге петровских реформ Россия сумела занять достойное место в системе европейских государств. Она превратилась в **великую державу** с эффективной экономикой, мощной армией и морским флотом, высокоразвитой наукой и культурой.

Продвижение России вперед было быстрым, решительным. Петр поддерживал в своих единомышленниках бодрость, веру в успех, он торопился успеть многое сделать, и недаром петровскую эпоху называют **«Россия молодая»**. Но все эти преобразования происходили зачастую путем насилия, через страдания народа, через крутую ломку обычаев, привычек, психологии людей, через экстремизм, нетерпимость, нежелание считаться с внутренними условиями для реформ. Насажение нового шло через жестокую борьбу со старым²⁸. Несмотря на то что Петр был сторонником западного пути развития и западного раци-

²⁷ Сухарева башня была построена в 1692–1701 годах в конце улицы Сретенка в знак благодарности Петра стрелецкому полковнику Л. Сухареву, поддержавшему молодого царя во времена стрелецкого бунта в 1689 году. Башня снесена в 1930-х годах.

²⁸ Не случайно известный русский поэт М. Волошин сравнивал петровскую жестокость с деяниями большевиков в XX веке. Он писал в 1924 году: Великий Петр был первый большевик, Замысливший Россию перебросить Склонениям и нравам вопреки, За сотни лет к ее грядущим далям. Он, как и мы, не знал иных путей. Опрочь указа, казни и застенка. Как бы в подтверждение этих слов русский философ Н.А. Бердяев писал в 1937 году в книге «Истоки и смысл русского коммунизма»: «Приемы Петра были совершенно большевистскими».

онализма, свои реформы он проводил по-азиатски. Он сам лично участвовал в репрессиях по отношению к оппозиции – боярам Милославским, Долгоруким, Вяземским, к стрельцам, по отношению к своим родным – жене Евдокии Лопухиной, сыну Алексею, сестре Софье. По архивным данным, только при строительстве Петербурга погибло не менее 100 тыс. человек, а население страны уменьшилось почти на 20 % в результате многочисленных войн и репрессий, строительства новых предприятий, переселения людей на новые места.

Следует также подчеркнуть, что в попытках приблизиться к западноевропейской цивилизации, внедряя все передовое и полезное, Петр забывал о самобытности России, о ее *двойственной евразийской сущности*. Он считал, что все истоки ее отсталости лежат в азиатских корнях. Стремясь к Европе, Петр зачастую перенимал только внешние формы прогрессивных идей, игнорируя внутреннюю сущность вековых традиций. Так, если в Западной Европе XVII–XVIII веков быстро развивалась представительная власть, укреплялись основы парламентаризма, то в России за годы правления Петра, напротив, усиливалась жесткая централизация, абсолютизация государственной власти, что являлось прямым продолжением деспотизма и самодержавия, присущего Московской Руси.

Проводя реформы в России, Петр стремился к идеальному государству, основанному на справедливых и рациональных законах, но это оказалось утопией. На практике в стране было создано полицейское государство без каких-либо институтов социального контроля.

Перенимая на Западе передовые технологии, научные, военные и иные достижения, Петр как бы *не замечал* развития там *идей гуманизма*, тем более не желая их привнесения на русскую почву. Именно при Петре усилилась крепостная зависимость крестьян, за счет которых в основном и происходила реформаторская деятельность царя, так как в стране почти не было других источников экономического роста. Тяготы реформ, которые легли на плечи крестьян и городского населения, не раз были причинами крупн. народных восстаний в Центральной России, Поволжье, на Украине и на Дону, например, восстание казаков под руководством Кондратия Булавина в 1707–1708 годах, жестоко подавленное царской властью.

И все же значение великих перемен в жизни России, осуществленных в эпоху Петра, трудно переоценить. Недаром А.С. Пушкин, который неоднозначно относился к личности Петра, отмечал, что многие решения царя *«жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом»*. Однако выдающаяся роль Петра в истории России отмечена была поэтом очень высоко:

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные предпосылки петровских преобразований.
2. Что вы знаете о формах государственного вмешательства в экономику России в начале XVIII века?
3. Как развивалось мануфактурное производство в первой половине XVIII века? Что такое «посессионные» мануфактуры?
4. В чем состоит сущность реформы государственного управления, проведенной Петром I? Что такое «коллегия»?
5. Для чего были введены Указ о единонаследии и Табель о рангах?
6. Как проходила церковная реформа в начале XVIII века?
7. Расскажите о денежной реформе Петра I.
8. Какие преобразования происходили в сфере внешней торговли? Как осуществлялась таможенная политика? Расскажите о структуре внешнеторгового оборота в первой половине XVIII века.
9. Как проходила реформа налоговой системы? Что такое «подушная подать»? Что такое «ревизии»?
10. Расскажите о состоянии государственного бюджета в начале XVIII века.
11. Как проводилась военная реформа при Петре I?
12. Дайте общую характеристику реформам Петра I.

Глава 5 Экономика России во второй половине XVIII века

Развитие сельского хозяйства и промышленности

Во второй половине XVIII века в условиях все еще феодальной экономики начали стремительно развиваться рыночные отношения. Создание всероссийского рынка, активное участие страны в международной торговле привело к тому, что **сельское хозяйство** все решительнее втягивалось в рынок. Помещики стремились получить от своих владений больше денег на покупку предметов роскоши, строительство усадеб и другие непроизводительные расходы.

В поместьях ужесточалась эксплуатация крестьян, поскольку только таким путем феодалы могли увеличить производство сельскохозяйственной продукции и продать ее на рынке. В Черноземье помещики постоянно увеличивали объем отработочной ренты – **барщины**, доводя ее порой до шести дней в неделю. В 1770-х годах некоторые из них стали переводить крестьян на **месячину**, т. е. отбирали у крестьян надель, заставляя их работать на помещичьей земле, а за это выплачивая им месячное содержание – натуральный паек. В малопродуктивных нечерноземных губерниях крестьян был введен денежный оброк, принуждавший крестьян вступать в рыночные отношения. Еще более усиливалась *хозяйственная опека помещиков*. В 1731 году им (или их приказчикам) было поручено собирать государственную подушную подать со своих крестьян. В 1734 году был издан указ, по которому в неурожайные годы помещики были обязаны кормить своих крестьян, снабжать их семенами, чтобы земля не пустовала.

Рост эксплуатации приводил к сопротивлению крестьян. Протест принимал различные формы: убийство помещиков, грабеж их усадеб, восстания, самовольная распашка господских земель, захват лугов, порубка леса, бегство на свободные земли – на юг, за Урал. Государство было вынуждено расширить зону крепостного права на Дон, в Заволжье, Приуралье. При Екатерине II крепостное право распространилось и на те территории Украины, где до этого времени еще сохранялась казацкая вольница.

Усиливалась **личная зависимость** крестьян от помещиков. По указу 1736 года помещикам было дано право определять по своему усмотрению меру наказания крепостному за побег. Позже, в 1760 году, императрица **Елизавета Петровна** издала указ, по которому помещики получали право ссылать крестьян за провинности в Сибирь или зачислять их в рекруты. С 1763 года по указу Екатерины II крестьяне были обязаны содержать воинские команды, присылаемые для умирения крестьянских бунтов. С 1765 года помещикам было разрешено сдавать провинившихся крестьян в каторжные работы, а в 1767 году Екатерина II запретила крестьянам подавать жалобы в государственные органы на своих помещиков. Любая жалоба теперь могла расцениваться как ложный донос, и таких крестьян могли наказать пожизненной ссылкой в Сибирь. В течение первых пяти лет после выхода указа помещики сослали только в Тобольскую и Енисейскую провинции свыше 20 тыс. крепостных крестьян. Крестьяне становились бессловесными рабами, помещики могли их продать поодиночке, отрывая от семьи, проиграть в карты, обменять на лошадей или породистых собак, забить кнутами до смерти.

В течение XVIII века для упорядочения сбора платежей с крепостных крестьян и распределения повинностей в помещичьих хозяйствах была введена новая *хозяйственно-податная и рабочая единица* — **крестьянское тягло**²⁹. Теперь все взрослое и трудоспособное крепостное население, особенно состоящее на барщине, делилось на определенное число тягол. В них входила или одна крестьянская пара — муж с женой, или по два мужчины и по две женщины, т. е. более многолюдные тягла. Каждому тяглу определялась одинаковая сумма конечных платежей или объем отработок. Для этого отдельные крестьянские тягла следовало в равной мере обеспечивать землей, поэтому в помещичьих хозяйствах надо было поддерживать земельное «уравнение» путем периодического земельного передела, которое в XVIII веке еще не стало господствующим методом.

Во второй половине XVIII века в сельскохозяйственное производство начали медленно внедряться **новые методы** обработки почвы, выращивания сельскохозяйственных культур. Наиболее передовые и образованные помещики стремились использовать технику, внедрять в производство достижения агрономии. Этому способствовало учреждение в 1765 году «*Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства*». Внедрение новых достижений в производство постепенно приводило к росту производительности труда, повышению уровня товарности продукции, т. е. выхода ее на рынок, однако несколько не ослабляло при этом крепостную зависимость крестьян.

Следует, однако, заметить, что научно-технический прогресс не поддерживался основной массой помещиков, а порой просто отторгался ими, поскольку рутинность хозяйства позволяла держать крестьян в жесткой зависимости. В качестве примера можно привести безуспешную попытку известного русского агронома А. Болотова внедрить в помещичьих усадьбах многопольную (плодопеременную) систему севооборота, которая могла бы увеличить урожайность в несколько раз. Но идеи Болотова не были оценены современниками и почти не применялись в хозяйствах.

Во второй половине XVIII века объем сельскохозяйственной продукции заметно вырос, однако происходило это не в результате повышения урожайности, а за счет освоения новых посевных площадей в Заволжье, на южных окраинах страны, в Западной Сибири. Увеличивались площади под **новыми культурами**: *картофелем, сахарной свеклой, подсолнечником*. Расширились посевы льна, конопли, все больше зерна из помещичьих хозяйств шло на продажу.

Феодальная система продолжала расширяться, количество крепостных крестьян увеличивалось в результате закрепощения отдельных групп ранее свободного и полусвободного населения. **Крестьянское сословие** делилось на три основные категории: *помещичьи, государственные*³⁰ и *дворцовые* (см. Приложение 3). По данным четвертой и пятой ревизий 1783–1796 годов, соотношение между этими категориями было следующим: около 10 млн душ мужского пола составляли помещичьи крестьяне, 2 млн — государственные, 0,6 млн — дворцовые. Кроме них, в перепись вошли 627 тыс. — черносошных, 264 тыс. — приписанных к горным заводам, 80 тыс. — посессионных крестьян.

В этот период все сильнее проявлялись признаки имущественного **расслоения** крестьянства в зависимости от количества используемой земли, поголовья скота и т. д. Особенно была заметна разница среди государственных и отчасти помещичьих крестьян, где сфор-

²⁹ Новое значение слова «тягло» отличалось от прежнего, означавшего обязательную сумму повинностей и платежей с отдельного крестьянского хозяйства.

³⁰ Категория государственных крестьян сформировалась из бывших «*черносошных*», «*экономических*» и др. Все они были прикреплены к земле и платили государству феодальную ренту, имея при этом несколько больше самостоятельности, чем помещичьи крестьяне.

мировалась зажиточная сельская верхушка – приказчики, старосты, которые имели возможность закабалить обнищавших соседей. Именно из этой категории чаще всего вырастали предприниматели.

Деятельные и энергичные крестьяне занимались торговлей, промыслами, брали в аренду земельные участки и даже ухитрялись покупать себе крепостных, хотя это и было запрещено законами. Наиболее богатые крестьяне могли выкупать себя и свою семью, заплатив за это огромные деньги. Но чаще всего такие крестьяне скрывали свои капиталы, так как помещики могли забрать и деньги, и имущество в счет оброка.

Более активно чем в сельское хозяйство рыночная экономика проникала в **промышленность**, которая стремительно развивалась, и где постепенно формировался рынок труда. В конце века насчитывалось около двух тыс. мануфактур различного типа: **казенных, вотчинных, купеческих и крестьянских**. На вотчинных мануфактурах, которых в 1780-х годах насчитывалось около 20 % от общего количества, работали крепостные крестьяне в счет дополнительной барщины. На этих предприятиях, как правило, выпускалась продукция, основанная на использовании сырья, произведенного внутри поместья (переработка льна-волокна, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур). Однако к концу столетия удельный вес вотчинных мануфактур снизился до 15 %, уступая место купеческим и крестьянским мануфактурам, число которых росло более высокими темпами. На этих предприятиях в основном использовали вольнонаемных работников из числа разорившихся ремесленников, жителей городов и крупных сел, а также из крестьян, отпущенных помещиками на отходные сезонные работы для получения денежной ренты.

К концу столетия число наемных работников в промышленности, включая бурлаков и грузчиков на судах, составляло более 400 тысяч. Но этого явно не хватало. Зачастую оброчные крестьяне уходили на лето в деревни на полевые работы, и владельцы мануфактур были вынуждены сокращать производство и даже закрывать их на несколько месяцев в году.

Росту купеческих и крестьянских мануфактур способствовал также и тот фактор, что в 1775 году был издан **Манифест о свободе предпринимательства**, по которому Екатерина II разрешала всем желающим заниматься промышленной деятельностью. Это заметно ускорило развитие **безуказных** фабрик и заводов, т. е. заведенных без специального разрешения и основанных на наемном труде.

Крестьянские мануфактуры формировались, как правило, на основе кустарных мастерских. Особенностью этих предприятий было то, что на них не только рабочие, но и сами хозяева все еще оставались крепостными. В качестве примера можно назвать принадлежавшее графу Шереметеву село Иваново-Вознесенское (ныне областной центр Иваново), в котором было основано несколько крестьянских текстильных мануфактур.

В отличие от Западной Европы, где заметное место среди предпринимателей занимали дворяне, большая часть русских промышленников XVIII века вышла из крестьян и посадских людей³¹. Именно из них формировалась молодая русская буржуазия. Но их права в тот период значительно ограничивались. С 1762 года было запрещено покупать крестьян для предприятий, которые принадлежали лицам недворянского происхождения.

В целом вторая половина XVIII века была отмечена высокими темпами роста крупных промышленных предприятий. Так, если в 1760 году их было около 600, то к концу века – не менее 1200. Всего же в России в это время

³¹ К числу известных русских семей, составивших славу и богатство страны, можно отнести Морозовых, Прохоровых, Шорыгиных, Алексеевых, Разореновых, Зиминных, Хлудовых, Мамонтовых, Бахрушинных, Найденовых, Куманиных, Горелиных, Коншинных, Балиных, Дербеневых, Елагиных, Гучковых, Крестовниковых, Солдатенковых, Третьяковых, Щукиных, Тарасовых и многих др. Известно, что многие из этих семей принадлежали к *приверженцам «старой веры», старообрядцам*, которые сыграли большую роль в становлении российского предпринимательства. В своей массе это были грамотные люди, с твердыми моральными устоями.

насчитывалось около 2300 заводов и фабрик. Россия занимала первое место в мире по выплавке чугуна, обгоняя даже Англию. В 1750 году Россия имела 41 домну, на которых производилось 2 млн пудов чугуна, тогда как Англия производила 0,3 млн пудов. К 1800 году в России действовало 111 доменных печей с выпуском 9,9 млн пудов. Англия выплавляла к тому времени 9,5 млн пудов чугуна. Российское железо очень ценилось за рубежом. Продукция уральской металлургии была намного лучшего качества, чем во Франции и Англии. В конце XVIII – начале XIX века *Франция* даже была вынуждена ввести *высокие импортные пошлины* на российский металл.

К концу века в России сформировались различные отрасли промышленности, почти полностью обеспечивающие важнейшие потребности страны. На экспорт шла разнообразная промышленная продукция – железо, льняное полотно, парусина, канаты и др. Постепенно развивалась совсем новая для России отрасль – **хлопчатобумажное производство**. К концу столетия действовало почти 250 хлопчатобумажных мануфактур, на которых трудились в основном наемные работники – до 90 %.

Российская техническая мысль была одной из передовых в мире. За 20 лет до Д. Уатта была изобретена первая в мире универсальная паровая машина *И. Ползунова*. еще при Петре I механик *А Нартов* изобрел токарный станок тогда как в Англии он появился только в 1797 году. На несколько десятилетий раньше, чем в Западной Европе, на уральских заводах в 1720-х годах применялись токарные станки с водяным приводом, прокатные станы и валы. Однако широкого применения в производстве эти изобретения не имели. Общая рутинность хозяйства, незаинтересованность государства во внедрении технических новшеств приводили к тому, что в конце XVIII века Россия стала постепенно отставать от передовых западных государств, уже завершавших промышленный переворот.

Торговля и денежное обращение

Во второй половине XVIII столетия продолжался процесс разложения натурального хозяйства во всех отраслях, в том числе и в сельском хозяйстве, куда постепенно проникали рыночные отношения. Товарность сельского хозяйства была напрямую связана с ростом больших городов и крупных промысловых сел. К концу правления Екатерины II в России насчитывалось более 600 городов с общим населением более 2 млн человек. Городское население предъявляло повышенный спрос на продовольствие. Постоянным потребителем продовольствия и фуража была армия. Заметно увеличивался объем сельскохозяйственной продукции, поставляемой на экспорт. Так формировался емкий рынок для сельского хозяйства. Основными поставщиками всех этих продуктов были помещичьи хозяйства, которые все больше втягивались в товарные отношения.

Наряду с рынком сельскохозяйственной продукции заметно расширился массовый спрос на изделия промышленных предприятий и ремесленников. Этому способствовала окончательная ликвидация в 1754 году всех внутренних таможен³². По инициативе советника Елизаветы Петровны *П. И. Шувалова* были **отменены внутренние пошлины** и многочисленные мелочные сборы. Некоторые потери от этого шага компенсировались повышением сборов от внешнеторговых сделок с 5 до 13 коп. с 1 руб. оборота. К тому же вывозились главным образом сырые продукты, за которые платили пошлины иностранные потребители, а ввозились предметы роскоши, покупаемые в основном богатыми людьми. Эти мероприятия оживили внутреннюю торговлю и покончили с остатками средневековой раздробленности в России.

Почти во всех городах располагались гостиные дворы с многочисленными лавками. Ежедневно работали рынки, где торговали мещане, купцы, ремесленники, крестьяне, как и раньше, большую роль в торговле играли **ярмарки**, которых в конце века было свыше тысячи. Самыми крупными и известными из них были Макарьевская, Ирбитская, Кяхтская. Однако крупнейшим торговым центром, оставалась Москва, куда стекались товары со всей Центральной России, Украины, Белоруссии, с южных окраин и Зауралья. По рекам, и особенно по Волге и ее притокам, в Москву прибывали продукты сельского хозяйства, промышленности, рыболовства, ценные меха.

По деревням ходило множество *коробейников, офеней*, которые разносили мелкие бытовые товары и обменивали их на товарные отходы крестьянского хозяйства – кожу, пеньку, щетину. Эти торговцы, как правило, были государственными или креп осипл ми крестьянами и за свою деятельность должны были платить особый оброк. Но купечество очень ревностно оберегало свою сферу деятельности и всячески препятствовало **торгующим крестьянам** ходить по деревням, устраняя конкурентов.

Правительство активно поощряло быстрое развитие **внутренней торговли**, поддерживало купеческое сословие. В целях создания благоприятных условий для их деятельности в 1754 году был учрежден Купеческий банк, который выдавал кредиты купцам. В 1780-х годах было окончательно оформлено деление купечества на **три гильдии**. В третью гильдию входили купцы, имевшие капитал 1–5 тыс. руб., с правом заниматься только розничной торговлей. Купцам второй гильдии, имевшим капитал 5–10 тыс. руб., было разрешено вести оптовую и розничную торговлю на территории России. В первую гильдию могли входить самые солидные купцы, чей капитал насчитывал 10–50 тыс. руб. Им предоставлялось

³² Подобные шаги были очень прогрессивными, если вспомнить, что во Франции внутренние таможенные барьеры были сняты лишь в ходе революции 1789–1794 годов, в Германии – к середине XIX века, а в Японии – в результате преобразований Мэйдзи, начавшихся в 1868 году.

право заниматься оптовой торговлей в России и за рубежом, владеть фабриками и заводами. Были еще и «именитые граждане», чьи объявленные капиталы доходили до 100 тыс. руб. Они обладали большими полномочиями в производстве и оптовой торговле, могли покупать земельные участки, строить на них усадьбы, подобно дворянским, даже разводить там парки и сады. В соответствии с жалованной грамотой Екатерины II российским предпринимателям (1785) все купцы освобождались от личной рекрутской повинности, телесных наказаний и от подушной подати. В государственную казну купцы были обязаны платить 1 % от величины объявленного капитала.

Особенно активно развивалась **внешняя торговля**, что было связано прежде всего с получением выхода в Европу через порты на Балтийском и Черном морях. Суммарный объем экспортно-импортных операций увеличился с 3,5 млн руб. в 1726 году до 12,6 млн руб. в 1749 году. Во второй половине столетия среднегодовой внешнеторговый оборот вырос с 20 млн руб. (1761–1765) до 80 млн руб. (1791–1796). Причем стоимость экспорта постоянно превышала затраты на импорт, что вполне соответствовало концепции меркантилизма. Так, в 1786 году экспорт страны исчислялся суммой в 67,7 млн руб., а импорт – 41,9 млн руб. Активный внешнеторговый баланс поддерживался во все годы правления Екатерины II.

Правительство по-прежнему, как и в петровские времена, придерживалось политики протекционизма. В 1757 году были установлены новые импортные **таможенные пошлины** в размере от 40 до 100 % стоимости ввозимого товара. В соответствии с новым протекционистским тарифом 1767 года был полностью запрещен импорт тех товаров, которые производились или могли быть произведены внутри России. Очень высокими пошлинами – от 100 до 200 % – облагались предметы роскоши, вина, зеркала, писчая бумага, игрушки и др. товары. Однако на сырье, необходимое для отечественного производства, устанавливались не столь высокие пошлины, например на хлопок-сырец, красители для текстильной промышленности – примерно 6 %. Экспортные пошлины в среднем составляли 10–23 % стоимости вывозимой продукции.

Активным внешнеторговым партнером России традиционно оставалась Англия, которая покупала лес для корабельных мачт, парусину, пеньку для канатов, уральское железо. Следует отметить, что основной объем грузов перевозился на английских и голландских морских судах, за что России приходилось платить немалые суммы, поэтому стране был необходим свой торговый флот. К числу постоянных партнеров можно также отнести Данию, Австрию, Францию, Португалию, с которыми Россия заключила торговые договоры. Во второй половине века стали создаваться совместные торговые компании с Турцией, Персией, Хивой, Бухарой и другими восточными странами.

На протяжении всего XVIII века российский государственный бюджет испытывал постоянное напряжение из-за бесконечных военных походов, увеличения государственного аппарата, непомерного расточительства членов императорской фамилии. Налоги, как правило, собирались с огромными недоимками, тем более что дворяне практически не платили налогов. Дальнейшее усиление налогового бремени было невозможно, и тогда во второй половине XVIII века государство решилось на **выпуск бумажных денег** как на один из источников покрытия бюджетного дефицита.

Вопрос о выпуске бумажных денег обсуждался еще при императрице Елизавете Петровне, но она все же удержалась от такого шага, считая, что великой России не пристало иметь «худые» (*неполноценные*) деньги. Екатерина II в первые же годы своего правления постановила перейти к выпуску бумажных денег – **ассигнаций**. Первоначально с 1766 года два банка в Москве и Петербурге получили право выпускать ассигнации только в обмен

на сдаваемые металлические деньги. В первые годы ассигнации свободно обменивались обратно на монеты. Но с 1769 года эти два банка были соединены в один, Ассигнационный, который уже выпускал деньги без всяких депозитных операций.

В оборот вошли купюры с очень высоким для того времени номиналом в 25, 50, 75 и 100 руб. За годы правления Екатерины II было выпущено ассигнаций на огромную сумму в 157 млн руб. К 1786 году свободный обмен ассигнаций на серебряные деньги прекратился, вследствие чего их ценность стала неуклонно падать, и к концу века курс бумажного рубля упал до 68 коп., т. е. рубль обесценился на треть. Все это привело к нестабильности денежного обращения, которая сохранялась до 1840-х годов. Долгие годы в стране существовала практика расчетов в торговле одновременно в ассигнациях и серебре.

Другим достаточно новым источником пополнения казны стали **государственные займы**. Впервые внешний заем был получен в 1769 году в Амстердаме на сумму 7,5 млн гульденов. Кредиторами России стали также генуэзские банкиры, выдав заем на 1 млн пиастров. К концу столетия внешний долг России составлял 41,1 млн руб. Общий государственный долг, включая откупы, выпуск бумажных денег и пр., составлял 216 млн руб.

В середине XVIII века в России возникли **первые банки**. В отличие от Западной Европы, где банки создавались частными лицами (купцами, ростовщиками), в нашей стране эти организации учреждались правительством, и до 1860—1870-х годов вообще запрещалось создавать частные папки. В 1754 году был создан *Банк для дворянства*, преобразованный в 1786 году в *Государственный заемный банк*. Его основной функцией было предоставление займов помещикам в соответствии с количеством крепостных душ под очень льготные проценты на длительный срок. Такая практика продолжалась вплоть до реформы 1861 года.

В 1754 году также был создан *«Банк для поправления коммерции» («Купеческий банк»)*, который давал краткосрочные ссуды под залог материальных ценностей, предназначенных к вывозу из Петербургского порта. Но деятельность этого банка была малоуспешной, и в 1770 году он был ликвидирован. В 1770-х годах была сделана попытка учредить в Москве и Петербурге *ссудные и сохранные казны* (1772), а также приказы общественного призрения (1775). Эти организации осуществляли операции по кредитованию помещиков в залог под движимое и недвижимое имущество. Существовал еще Медный банк, который выдавал купечеству ссуды медными деньгами.

Но следует сказать, что вся эта система была малоподвижной, неэффективной, она лишь отвлекала громадные средства от производительного применения и тормозила экономическое развитие страны. Почти без особых изменений она просуществовала до 1870-х годов.

Социально-экономическая политика во второй половине XVIII века

Особо следует остановиться на времени правления императрицы **Екатерины II**, которая объявила себя преемницей Петра Великого. За эти годы в России был осуществлен ряд преобразований. Прежде всего Екатерина сосредоточила в своих руках огромные законодательные и исполнительные полномочия, ограничив в значительной степени права Сената, лишив его многих функций, установленных еще Петром I.

В первые годы своего правления Екатерина II резко ограничила экономическое могущество церкви. В 1764 году ею была проведена **секуляризация**³³, в результате чего число монастырей в России сократилось с 881 до 385. Доходы от этого процесса поступали в государственный бюджет. Миллионы монастырских крестьян были переведены в ведение *Коллегии экономии*, поэтому их стали называть **экономическими**. Позже их присоединили к государственным крестьянам.

Для оживления и развития экономики страны в 1762 и 1763 годах Екатерина выступила с призывом **к иностранцам** приехать на поселение в Россию. Им обещались налоговые льготы, религиозная свобода, сохранение языка и культуры. Особенно много колонистов приехало из Германии. Они получили для освоения черноземную степь в Заволжье, где очень быстро создали хозяйства, служившие образцом для российских землевладельцев. Именно в эти годы в Россию был выписан из Ирландии **картофель** для обязательного разведения в сельском хозяйстве.

Были расширены и укреплены **права и привилегии дворян** – основы абсолютной монархии. Следует отметить, что еще в годы правления императрицы **Анны Иоанновны** под давлением дворян был отменен указ Петра о единонаследии, поскольку в нем была записана обязанность дворян нести государственную службу, что не устраивало многих представителей этого сословия. В эти же годы было разрешено записывать на военную службу в какой-либо полк совсем маленьких дворянских детей для того, чтобы к совершеннолетию они могли получить «по выслуге лет» офицерский чин, не проходя солдатскую службу, как это предписывал Петр I.

Также правительство Анны Иоанновны в 1731 году возвратило дворянам право распоряжаться вотчинами, ограниченное законом Петра о единонаследии. Снова разрешалось делить имения между всеми детьми. Юридически упразднились поместья как особая категория условных земельных владений, собственником которых считалось государство. Все имения признавались полной собственностью своих владельцев, а слово «**помещики**» стало означать сословие земельных собственников.

18 февраля 1762 года император **Петр III** издал знаменитый **Манифест о даровании вольности и свободы российскому дворянству**, что означало освобождение дворян от обязательной службы, установленной почти триста лет назад, в конце XV века. Таким образом, дворяне превращались из служилого в привилегированное сословие.

При Екатерине было окончательно *оформлено сословное деление населения страны*. В 1785 году она подписала «Грамоту на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», более известную как «*Жалованная грамота дворянству*». В ней были закреплены все сословные права и привилегии дворянства, в состав которого входили российские дворяне, прибалтийские бароны, польская шляхта, украинские и белорусские помещики. Они получали исключительное право владеть крепостями и крестьянами и землями,

³³ *Секуляризация* — обращение церковной собственности (преимущественно земли) в государственную или частную на основе специальных распоряжений правительства.

передавать их по наследству, покупать деревни и т. п. Запрещалось конфисковывать дворянские имения за уголовные преступления, имения в таком случае переходили к наследникам.

Дворяне были освобождены от телесных наказаний, их могли лишить дворянского звания только по суду. Они освобождались от отличных податей и различных повинностей, например от пребывания войск в их домах. На местах – в губерниях и уездах – вся административная власть находилась в руках дворян. В каждой губернии дворян записывали в особые *родословные книги*, в которых устанавливалось различие: в первую часть книги записывались дворяне, пожалованные верховной властью (*столбовые, потомственные дворяне*), во вторую часть – получившие дворянское звание на службе в соответствии с Табелью о рангах (*личные дворяне*). Исключительным правом дворянства было иметь благородный титул и фамильный герб, участвовать в дворянских собраниях и обществах.

Чувствуя всемерную поддержку со стороны правительства, дворяне стали все активнее наступать на другие сословия по различным вопросам. Так, дворяне стремились вытеснить из аграрного сектора купечество. Они противодействовали попыткам богатых купцов получать новые, чисто феодальные источники благосостояния, в частности приобретать земли и крестьян впридачу к посессионным мануфактурам. Дворяне, которые обладали правом на винокурение в отдельных регионах страны, не допускали купечество и в эту сферу.

Они апеллировали к правительству с целью запретить купцам и горожанам заниматься рубкой леса, ловлей рыбы, а также запретить «неуказную торговлю» разночинцам, горожанам и т. д. Идя навстречу дворянству, Екатерина утвердила монопольное право дворян на владение землей (Генеральное межевание, 1765), крепостными крестьянами (1762), на винокурение (1765).

Постепенно, под влиянием идей французских просветителей, Екатерина II начала переходить к правлению в форме **просвещенного абсолютизма**, который более всего подходил к странам с относительно медленным развитием рыночных отношений – Австрии, Пруссии, Швеции, России. В политике просвещенного абсолютизма на первый план выступало стремление к созданию новой системы регулирования общественных отношений на основе упорядочения действующих законов и создания новых, более совершенных законов. Считалось, что устранить социальные конфликты между обществом и государством можно при помощи **общественного договора**. При этом предполагалось, что общество делегирует властные полномочия одному человеку, группе лиц или сословно-представительному органу. Эпоха правления Екатерины II служила наглядным примером применения этой теории на практике.

Как уже отмечалось, одной из важнейших проблем в первые годы правления Екатерины II стала необходимость **упорядочения и обновления всей системы законодательства Российской империи**. Следует сказать, что старый свод законов («Соборное уложение») был принят еще в 1649 году и с тех пор кардинально не пересматривался, хотя этого требовали и дворяне, и нарождающееся предпринимательство. При Елизавете Петровне была создана Комиссия по подготовке нового Уложения, но она не имела практических результатов. Екатерина объявила о продолжении этой работы, для чего был обнародован **«Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения»** как руководство для депутатов будущей Комиссии в их законодательной работе³⁴.

³⁴ Как признавалась сама императрица, из 507 страниц «Наказа» 408 были прямой компиляцией из сочинений французских просветителей – Монтескье, Гельвеция, Беккариаи др. Первый вариант «Наказа» произвел на ее приближенных ужасное впечатление своим радикализмом. В результате их замечаний Екатерина вычеркнула более половины первоначального текста.

«Наказ» представлял собой обширный документ из 22 глав, где были подробно изложены идеи просвещенного абсолютизма. Основной мыслью «Наказа» было то, что в России любая другая власть, кроме самодержавия, не только вредна, но и разорительна для граждан. Екатерина призывала к умеренности в законах и политике правительства, недопустимости тиранства.

30 июля 1767 года в Грановитой палате Московского Кремля была созвана Комиссия о сочинении проекта нового Уложения (**Уложенная комиссия**), в которую вошли представители разных сословий для разработки общего свода законов Российской империи³⁵. В ходе разработки свода законов использовались наказания депутатам от различных групп населения.

Так, дворяне жаловались на массовые побег крестьян и рутинное судопроизводство, требовали отменить петровскую Табель о рангах, дабы пресечь доступ в дворянство представителям «подлых сословий», дослужившимся до офицерских чинов. Купечество же настаивало на предоставлении им права владеть крепостными и освобождении их от рекрутских повинностей и постоя войск, на упорядочении купеческой деятельности, открытии банков и т. д. Крестьяне предлагали строго регламентировать в Уложении размеры барщины и оброка, а также предоставить им право собственности на движимое имущество. Но против этого резко выступало большинство депутатов от дворянского сословия.

Поскольку дебаты были длительными и острыми, Екатерина II уже собиралась распустить Комиссию, но в декабре 1768 года началась война с Турцией и Комиссия фактически закончила свое существование, так и не приняв нового уложения. Позже Екатерина использовала многие подготовленные материалы в законодательной и административной работе. В частности, на их основе в 1770—1780-х годах были проведены некоторые **реформы**, которые логически вытекали из «Наказа» 1767 года.

На ходе реформ, безусловно, сказалась *крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775)*. Екатерина постаралась прежде всего подавить очаги напряженности в регионах, заселенных казаками, куда стекались недовольные массы, плохо контролируемые правительством. Она ликвидировала казачье самоуправление на Дону, упразднила Запорожскую Сечь и переселила запорожцев на Кубань, яицких казаков переименовала в уральских и поставила под полицейский надзор, в Башкирии была усилена власть местных феодалов.

В целях укрепления правопорядка на местах в 1775 году была реорганизована система **местного самоуправления**. Вместо трехзвенного административного деления – губерния, провинция, уезд, было введено двухзвенное деление – губерния, уезд. Было учреждено **50 губерний** (взамен прежних 23) с различной территорией, но с примерно равным количеством душ мужского пола (200–300 тыс.). Губернии делились на 10–12 уездов, в каждом по 20–30 тыс. душ мужского пола.

Во главе каждой губернии императором назначался губернатор, а если объединялись две-три губернии – генерал-губернатор с обширными административными, финансовыми и судебными полномочиями, ему также подчинялись все воинские части и команды, расположенные на этой территории. Уезд возглавлял капитан-исправник, избираемый дворянством

чального текста, который принял весьма умеренный вид.

³⁵ Уложенные комиссии в России – это временные совещательные органы, которые созывались в XVIII веке для кодификации (упорядочения) законов, вступивших в силу после Соборного уложения 1649 года. Всего таких Комиссий было создано семь. Крупнейшая из них была создана Екатериной II. В данной Комиссии принимало участие более 600 депутатов, 33 % из них было избрано от дворянства, 36 % – от горожан, куда также входили и дворяне, 20 % – от сельского населения, исключая крепостных. Интересы православного духовенства представлял депутат от Синода. Не менее 45 % депутатов были дворянами, что сказывалось на всей деятельности Комиссии.

на три года. Город становился отдельной административной единицей, и вместо прежних воевод появились городничие, назначаемые правительством.

Всеми финансово-экономическими делами губернии занималась Казенная палата. Был учрежден еще и Приказ общественного призрения, который надзирал за школами, больницами, богадельнями и сиротскими домами. Система судопроизводства в губернии была достаточно сложной. Во главе судебных учреждений было две палаты – уголовного и гражданского суда. Еще были *три суда по сословному признаку* — для дворян, городского населения и для свободных (непомещичьих) крестьян. В этих судах заседали представители сословий.

Одновременно Екатерина II подписала **Жалованную грамоту городам**, которая определяла сословную структуру городского населения. По этой грамоте жители городов разделялись на *шесть разрядов*. В первый входили домовладельцы – чиновники, дворяне и священнослужители, или «настоящие городские обыватели». Во втором разряде числились купцы всех трех гильдий. Третий разряд состоял из ремесленников, записанных в цехи; четвертый – из иностранных и иногородних купцов, поселившихся в данном городе. В пятый разряд были записаны именитые граждане. Сюда, кроме очень крупных оптовых торговцев, входили ученые, художники, банкиры. Шестой разряд состоял из тех, кто «промыслом, рукодельем и работою кормятся», – т. е. основной массы горожан. Представители третьего и шестого разрядов назывались «*мещане*»³⁶. Но несмотря на стремление Екатерины развивать «средний род людей», т. е. горожан, они в России даже в XIX–XX веках так и не достигли того положения, которое имела буржуазия в Западной Европе к концу XVIII века.

Горожане раз в три года могли избирать городского голову и членов городской думы. При этом устанавливался имущественный ценз: горожанин должен был иметь капитал, с которого платился налог не менее 50 руб. Таким образом, в выборах не могли участвовать купцы третьей гильдии и другие несостоятельные граждане.

И хотя городское самоуправление оставалось неразвитым вплоть до реформ 1860—1870-х годов, в целом вся эта административная система в огромной многонациональной стране была достаточно прочной и эффективной, если учесть, что она просуществовала вплоть до 1917 года почти без изменений.

Большое внимание уделяла Екатерина II **образованию народа**, поскольку уровень грамотности в те годы был невысок даже среди дворян, не говоря уже о горожанах и крестьянах³⁷. Страна нуждалась в грамотных образованных кадрах, поэтому в 1786 году был издан «Устав народным училищам в Российской империи», по которому в каждом губернском городе открывались четырехклассные *народные училища*, в уездных городах – малые народные училища, работавшие по единым государственным программам³⁸.

³⁶ *Мещане* — слово пришло из польского языка через Украину и Белоруссию, обозначало первоначально «жители города» – «места».

³⁷ В том, как мало было в России тех лет грамотных людей, можно убедиться, ознакомившись с данными о дворянских избирателях в Уложенную комиссию 1767 года. Так, среди дворян Оренбургской губернии были неграмотными 60 %, Московской – 18 %, Архангелогородской – 28 %, Новгородской – 14 %. Среди избирателей от горожан Малороссийской губернии были неграмотными 74 %, Воронежской – 55 %, Нижегородской – 43 %, Московской – 33 %.

³⁸ Уместно вспомнить, что еще при Елизавете Петровне (в 1755 году), благодаря инициативе *М. В. Ломоносова* и покровительству графа *И. И. Шувалова*, был учрежден первый в России Московский университет, в котором было три факультета: юридический, медицинский и философский. Первоначально преподавание велось на латыни, и лишь в 1770-х годах стал обязательным русский язык, но еще долгие годы латынь не выходила из употребления. Времена Елизаветы Петровны характеризуются еще и тем, что происходила смена немецкого культурного влияния на французское. Французская мода,

Для подготовки военных кадров со времен Петра I функционировали гарнизонные школы для солдатских детей. На Урале работали горнорудные училища, по всей стране создавались учительские семинарии и т. д. Все это позволяло обучать широкие народные массы из недворянских сословий. Дворяне же предпочитали обучать своих детей дома.

Екатерине II за годы правления удалось еще более укрепить **международное положение страны**. В результате борьбы с Турцией в 1770—1780-е годы к России были присоединены *Крым, Бессарабия*, южные украинские земли по побережью Азовского и Черного морей, где были основаны новые города и крепости: *Севастополь, Одесса, Николаев, Херсон* и др. Российский флот получил право беспрепятственно плавать по Черному морю, а также выходить в Средиземное море через проливы **Босфор** и **Дарданеллы**.

В эти годы прославились такие знаменитые русские военачальники, как Г.А.Потемкин (1739–1791), князь Таврический, генерал-фельдмаршал; П.А.Румянцев-Задунайский (1725–1796), генерал-фельдмаршал; А.В.Суворов (1729–1800), граф Рымникский, генералиссимус; Ф.Ф.Ушаков (1744–1817), флотоводец, адмирал, один из основателей Черноморского флота и др.

В результате трех разделов Польши между Пруссией, Австрией и Россией, этой позорной страницы европейской дипломатии, к России отошли Правобережная Украина, Белоруссия, Прибалтика. Русские первопроходцы дошли до Тихого океана, основали *первые поселения на Аляске, Курильских и Алеутских островах*. За счет естественного прироста и присоединенных территорий значительно выросло население страны: с 13 млн человек в конце первой четверти XVIII века до 40 млн в начале XIX века.

Екатерина II наиболее последовательно продолжала петровские преобразования. Россия становилась все более мощным государством, с которым были вынуждены считаться европейские державы. Она создала в России передовую для своего времени систему управления, эффективную экономику, но так и не решилась реализовать принцип разделения властей, поскольку понимала, что в стране отсутствует гражданское общество, готовое принять конституционную монархию.

Социально-экономическая политика Павла I, сына Екатерины II, внешне отличалась от предыдущей формы правления, но суть ее оставалась самодержавной. Личность императора всегда вызывала противоречивые оценки. Одни считали его жестоким деспотом, стремящимся сделать все наперекор своей матери. Другие видели в нем благородного романтика, рыцаря, защитника крестьян от произвола помещиков.

На самом деле Павел был убежден, что Екатерина II привела страну к социально-экономическому кризису и что все в России надо менять, реформировать. Так, Павел решительно настаивал на том, что дворянству необходимо выполнять свои обязанности на государственной службе, о которой многие из них уже успели забыть в «золотой век» Екатерины II. Как и при Петре I, служба становилась вновь обязательной. Павел заставил вернуться в строй из многолетних отпусков всех дворян под страхом наказания, запретил записывать дворянских детей на военную службу с младенческого возраста.

Павел I объявил о том, что намерен *положить конец либерализму*, играм в просвещенный абсолютизм, которые уже привели Францию к революции и казни короля. Будучи защитником неограниченной царской власти, он решительно воспротивился всяческому дворянским привилегиям, установленным при Екатерине II, провозгласив в стране

политику «железной лозы» и фактически отменив действие «Жалованной грамоты дворянству». Были ограничены права дворян в области сословного самоуправления, упразднены губернские дворянские собрания. На дворян стали распространяться телесные наказания, упраздненные при Екатерине. Павел боялся либерально настроенных дворян, так как знал, что именно они подготовили и осуществили революцию во Франции. Были закрыты все частные типографии, введена жесткая цензура на иностранную литературу, а потом и вовсе запрещен ее ввоз в страну.

В одном из первых своих указов в 1797 году Павел I подчеркивал, что в России более невозможно женское правление, что порядок наследования престола должен быть только по мужской линии, дабы избежать династических кризисов и узурпации власти.

Павел начал *постепенную замену коллегий на министерскую систему*, которая более жестко подчинялась бы ему через министров, но не успел осуществить эту реформу (ее претворил в жизнь в 1802 году Александр I). При Павле I снова проводилась губернская реформа, вместо 50 образовалась 41 губерния и Область войска Донского. В Прибалтике было введено особое управление с учетом национальных особенностей региона, чтобы избежать в будущем обострения национальных противоречий.

Всю жизнь Павел I преклонялся перед прусскими порядками, не принимал особенностей русской армии, настойчиво уничтожал в ней национальный дух. Он ввел в армии *прусскую муштру* и палочную дисциплину, а также новую форму одежды наподобие прусской, но совершенно непригодную в боевой обстановке и в условиях сурового российского климата. Предполагалось перейти от рекрутского набора к наемной армии, причем наемников вербовать только в Германии.

В стране продолжалось увеличение количества крепостных крестьян за счет распространения крепостного права на Донскую область, Северный Кавказ, юг Украины. В целях укрепления крепостного строя в стране в невиданных дотоле масштабах осуществлялась раздача государственных крестьян помещикам, поскольку император считал, что это гуманный жест и у помещиков крестьянам живется лучше. За четыре года правления он раздал в частное владение до 600 тысяч душ обоюбого пола, тогда как Екатерина за 34 года раздала примерно 850 тысяч душ.

В апреле 1797 года Павел издал **Манифест о трехдневной барщине**, по которому помещикам рекомендовалось использовать крестьянский труд не более трех дней в неделю и не занимать крестьян работами в выходные дни. Но это распоряжение не ослабило крепостное право, помещики очень редко выполняли рекомендации царя, крестьяне часто работали на барщине четыре-пять, а то и шесть дней в неделю.

Стремясь снизить социальную напряженность и опасаясь народных восстаний, Павел *запретил продавать дворовых людей и безземельных крестьян на торгах, запретил продавать крепостных крестьян без земли* и т. д. Это приводило к обострению его отношений с дворянами, поскольку они крайне настороженно относились к проведению этих новшеств. Павел имел намерение улучшить положение и казенных крестьян. Было выпущено несколько сенатских указов, в которых предписывалось наделить их земельными участками до 15 десятин на душу мужского пола в нечерноземных губерниях и до 8 десятин – в остальных. Но это намерение императора осталось на бумаге.

Павел пытался бороться с хищениями, особенно в армии, лично следил за питанием и обмундированием солдат, строго спрашивал с чиновников за взяточничество, судебную волокиту. В соответствии с военными уставами, введенными в декабре 1796 года, было запрещено использовать солдат на работах для личных нужд офицеров. В случае жалоб со стороны солдат офицеры несли наказание в судебном порядке. В годы правления Павла I

офицеров судили вдвое чаще, чем нижних чинов. Все эти нововведения вызывали скрытую, а то и открытую оппозицию среди офицеров.

Одновременно Павел I ввел строгие ограничения в одежде штатских людей (фасон шляп и фраков), а также в свободе передвижения по стране и за рубеж. Русским было запрещено учиться за границей, иностранцам запрещался свободный въезд в Россию. Он понимал самодержавие в буквальном смысле слова, устанавливал по своему усмотрению порядок, мораль и быт в каждом доме, не оставляя народу никакой самостоятельности и инициативы.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения дворянства, стал *разрыв всех отношений с Англией*, а это заметно ударило по доходам помещичьих хозяйств, являвшихся основным поставщиком сельскохозяйственной продукции в Англию. Одновременно Павел вступил в союз с Наполеоном Бонапартом, чтобы сокрушить британское владычество на Востоке. Уже был составлен план совместного военного похода в Индию через Астрахань, Каспийское море и Афганистан; уже в начале 1801 года русские казаки вышли в поход. Этому рискованному проекту помешал заговор против Павла I и его смерть в ночь с 11 на 12 марта 1801 года в Михайловском замке Петербурга.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные признаки усиления крепостного права во второй половине XVIII века.
2. Что означало понятие «тягло» в XVIII веке?
3. Перечислите основные категории крестьян во второй половине XVIII века. Кто такие «экономические крестьяне»?
4. Как развивалось мануфактурное производство в этот период?
5. Что вы знаете о внутренней и внешней торговле во второй половине XVIII века?
6. Когда в России начался выпуск бумажных денег?
7. Расскажите о возникновении и развитии в России банковской системы.
8. Какие изменения произошли в социальном положении дворянства во второй половине XVIII века?
9. Как работала Уложенная комиссия, какие задачи перед ней стояли? В чем суть «Наказа» Екатерины II?
10. Расскажите о реформе местного самоуправления Екатерины II.
11. Что вы знаете о сословном делении населения России во второй половине XVIII века?
12. Дайте характеристику международному положению России в конце XVIII века.
13. О каких направлениях деятельности Павла I вы можете рассказать?

Глава 6 Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века

Социально-экономическое развитие России в первой половине

XIX века можно охарактеризовать как *предкризисное*, поскольку в экономике переплелись самым сложным образом старые, феодальные, и новые, рыночные, отношения. В эти годы стало ясно, что отягощенная системой крепостничества страна не может двигаться вперед, но сделать радикальные шаги в этом направлении было необходимо. Этим обусловлена противоречивость многих мероприятий в период правления Александра I и Николая I.

К началу XIX века Россия занимала огромную территорию от Прибалтики до Дальнего Востока. Ей принадлежала Аляска и некоторые другие территории в Северной Америке. Население страны к середине века составило около 74 млн человек. Оно состояло из многочисленных народов, проживавших на бескрайних землях, и это также накладывало отпечаток на состояние экономики.

В 1801–1804 годах по просьбе грузинских царей и князей в состав России вошла Грузия, которая спасалась от натиска Персии. В результате войны с Персией и Турцией в 1804–1813 годах к России отошли Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия, а также Дагестан и ханства Северного Азербайджана со столицей в Баку.

В мае 1812 года Россия подписала в Бухаресте мир с Турцией и к России отошла Бессарабия, кроме ее южной части. По итогам войны с Персией (1826–1828) к России была присоединена вся Армения. После успешных военных действий против Швеции в 1808–1809 годах к России были присоединены Финляндия (Великое княжество Финляндское) и Аландские острова. Финляндия имела большую самостоятельность в составе России: выборный сейм, свою конституцию, денежную и таможенную системы. От имени российского императора туда назначался наместник. Можно сказать, что Финляндия была скорее особым государством, соединенным с Россией личной унией, чем российской провинцией.

По решению Венского (1814–1815) конгресса европейских стран, победивших Наполеона, в состав России была включена почти вся Польша (Царство Польское), которой управлял царский наместник. Органом власти Польши был сейм, действовала конституция. Польский корпус (армия) входил в состав вооруженных сил России. Правда, позже в результате разгрома восстания 1830–1831 годов Польша лишилась конституции, был упразднен сейм, а царство Польское объявлено неотъемлемой частью Российской империи.

Состояние сельского хозяйства

В первой половине XIX века сельское хозяйство оставалось главной отраслью российской экономики. Примерно 90 % населения страны составляли крестьяне. Развитие сельскохозяйственного производства происходило в основном *экстенсивными методами*, за счет расширения новых посевных площадей, которые увеличились за полвека на 53 %, преимущественно в южных и восточных районах. Внедрение более совершенных методов обработки почвы, новых сортов сельскохозяйственных культур происходило очень медленно, урожайность хлебов в начале века составляла в среднем «сам-три», «сам-четыре», т. е. при посеве одного пуда собирали три-четыре пуда зерна. Частыми были неурожаи, которые приводили к массовому голоду крестьян, гибели скота. Основной агротехнической системой оставалось традиционное трехполье, кое-где еще сохранялась подсека (в Сибири), а в степных районах – залежная (переложная) система. Животноводство имело преимущественно натуральный характер, т. е. скот выращивался для домашнего потребления, а не на продажу.

К середине XIX века сельское хозяйство постепенно стало меняться. Расширились посевы *технических культур* — хмеля, табака, льна, а в 1840-е годы значительно увеличились площади под *картофель*, который стал не только «вторым хлебом» для крестьян, но и сырьем для пищевой промышленности. Увеличивались площади и под новой культурой – *сахарной свеклой*, особенно на Украине и на юге Черноземья. Появились предприятия по ее переработке. Первый завод по производству *свекловичного сахара* был построен в 1802 году в Тульской губернии, к 1834 году было построено 34 завода, а в 1848 году их было свыше 300.

На селе начали внедряться новые машины: молотилки, веялки, сеялки, жатки и др. Увеличился удельный вес наемных работников. В 1850-х годах их количество достигало 700 тыс. человек, в основном приходивших на сезонные работы в южные, степные, завожские губернии, в Прибалтику.

Медленно продолжался процесс специализации отдельных регионов на производстве различных видов сельскохозяйственных культур: в Заволжье и в степных районах России все больше земель отдавалось под выращивание пшеницы, в Крыму и Закавказье – под виноградарство и шелководство, около крупных городов – под торговое огородничество, птицеводство. В Новороссии, Бессарабии, на Северном Кавказе развивалось тонкорунное овцеводство, которым занимались крупные помещики при большой поддержке правительства, заинтересованного в поставке сырья для заводов по изготовлению армейского сукна.

В первой половине XIX века, как и в XVIII веке, крестьяне делились на те же **категории**: помещичьи, государственные и удельные (дворцовые). **Помещичьи** крестьяне составляли самую большую группу. В 1850-х годах их насчитывалось более 23 млн человек обо-его пола, в том числе 1,5 млн – дворовых и 540 тыс. – работавших на частных фабриках и заводах.

В начале века доля крепостных крестьян составляла 40 % всего населения страны, а к середине века – 37 %. Основная масса помещичьих крестьян проживала в центральных губерниях, на Украине, в Литве и Белоруссии. На севере и юге страны крепостных крестьян было гораздо меньше – от 12 до 2 %. Мало их было в Сибири, а в Архангелогородской губернии их не было вовсе.

В разных регионах страны *соотношение барщины и оброка* было различным, поскольку оно зависело от экономической характеристики губернии. Так, в центральном

районе, где был высок уровень промысловых занятий крестьян, большое распространение получила оброчная система – от 65 до 90 %. В Прибалтике, Белоруссии, на Украине, где более выгодным для помещиков считалось увеличивать барскую запашку, крестьяне преимущественно находились на барщине – до 90–95 % крестьян.

Государственных (казенных) крестьян к середине столетия насчитывалось около 19 млн душ обоего пола. Официально их называли «*свободными сельскими обывателями*». Как и в XVIII веке, их экономическое положение было более стабильным. Им предоставлялись земельные наделы, за которые они должны были, кроме государственных податей и сборов, нести и феодальные повинности в виде денежного оброка. Этой категории крестьян с 1801 года разрешалось приобретать в собственность землю. Они могли относительно свободно делать выбор: заниматься земледелием или ремесленным производством, создавать свои небольшие предприятия или переходить в городское сословие.

Но этот юридический статус казенных крестьян не был достаточно прочным и гарантированным со стороны государства. Правительство могло перевести их в военные поселения, подарить в собственность какому-либо дворянину (что в XIX веке уже случалось крайне редко), перевести в разряд удельных крестьян и пр.

Эта сословная группа была сосредоточена в основном в северных и центральных губерниях, в Левобережной и степной Украине, в Поволжье, Приуралье, Сибири.

Категория **удельных** крестьян по своему правовому и хозяйственному статусу занимала промежуточное положение между остальными двумя категориями. В XVIII веке они назывались *дворцовыми*, т. е. принадлежали членам императорской фамилии³⁹. В 1797 году был создан Департамент уделов для управления дворцовыми землями и крестьянами, и крестьяне были переименованы в *удельные*. К середине XIX века их насчитывалось почти 2 млн душ обоего пола. Удельные крестьяне несли в пользу царской семьи оброк, платили государственные налоги и отработывали натуральные повинности. Проживали они в основном в губерниях Среднего Поволжья и в Приуралье.

Что касается **дворян**, то из 127 тыс. дворянских семей, или около 500 тыс. человек (1 % населения страны), в начале 1830-х годов *были помещиками* 109 тыс. семей, т. е. *имели крепостных крестьян*. Большинство помещиков (около 70 %) имели не более 100 душ крепостных мужского пола и считались мелкопоместными. Среди мелкопоместных более половины имели всего несколько крепостных, в среднем около семи душ.

В 1820-х годах становится очевидным, что возможности развития помещичьих хозяйств, основанных на крепостном труде, практически исчерпаны. Заметно *снижалась производительность труда на барщине*, крестьяне искали всяческие предлоги уклониться от нее. Как писал современник, крестьяне все позже выходят на работу, работают спустя рукава, лишь бы дело не делать, а день убить. В то время как помещик был кровно заинтересован в увеличении производства сельскохозяйственной продукции на продажу, и в первую очередь зерна, крестьяне все меньше проявляли старания в работе.

Кризисные явления ощущали и те хозяйства, в которых преобладала оброчная система. По мере развития крестьянских промыслов среди работников росла конкуренция, и заработки крестьян-оброчников падали, следовательно, они все меньше платили денежную ренту помещикам. Все чаще стали появляться *помещики-должники*, которые не могли вернуть долги в кредитные учреждения. Так, если в начале XIX века в залоге находилось всего

³⁹ Царской семье принадлежали самые крупные земельные угодья. К концу XVIII века в ее собственности насчитывалось 467 тыс. крестьянских дворов. Годовой доход от царских имений превышал 20 млн рублей, тогда как годовой доход всего государства в среднем равнялся 67 млн руб.

5 % крепостных крестьян, то в 1850-х годах – уже свыше 65 %. Множество имений продавалось с молотка за долги.

Итак, крепостная система самым пагубным образом сказывалась прежде всего на сельскохозяйственном производстве. Но крепостное право также сдерживало успешно развивающуюся промышленность и торговлю. Это было связано с тем, что в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений.

Развитие промышленности и транспорта

В первой половине XIX века основная часть промышленной продукции выпускалась не крупными предприятиями, а мелкими **промыслами**. Особенно это было характерно для обрабатывающей промышленности, производящей потребительские товары. В 1850-х годах на их долю приходилось до 80 % общего объема выпускаемой продукции. Промыслы были наиболее распространены в центральных нечерноземных губерниях – Московской, Ярославской, Владимирской, Калужской и др., где почти в каждом селении крестьяне одновременно занимались сельским хозяйством и каким-либо промыслом: ткачеством, изготовлением глиняной посуды и домашней утвари, шитьем обуви и одежды.

Постепенно население многих деревень и промысловых округов полностью отказывалось от земледельческого труда и целиком переключалось на промышленную деятельность. Известны такие села, как Иваново-Вознесенск и Тейково во Владимирской губернии, Павлово – в Нижегородской, Кимры – в Тверской, превратившиеся в центры текстильной, металлообрабатывающей и кожевенной промышленности.

Большую роль в становлении отечественной промышленности сыграла *рассеянная мануфактура*, при которой предприниматель-скупщик раздавал работу крестьянам-надомникам. Позже этих работников стали собирать под одну крышу, где они трудились на основе подетального разделения труда. Таким образом постепенно накапливались капиталы, готовились квалифицированные кадры для будущих крупных промышленных предприятий.

По-прежнему важное значение для сельского населения имели *отхожие промыслы*, зародившиеся еще в XVII веке. Большое распространение они получили в центральных и северо-западных губерниях, где на малопродуктивных землях крестьяне не могли содержать семью и платить подати. К середине века отсюда на заработки в крупные города уходило до 30–40 % взрослого мужского населения. Этот процесс послужил важным фактором при формировании рынка труда, а также роста городского населения.

В 1820—1830-х годах крепостные составляли 46 % общей численности промышленных рабочих страны, и лишь к 1860 году их доля снизилась до 18 %. Но даже среди 82 % «вольнорабочих» подавляющее большинство составляли крепостные крестьяне, отпущенные помещиками на заработки.

Количество промышленных предприятий к 1860 году возросло до 15 тыс., но большую их часть составляли мелкие производства, где работали по 10–15 человек, чаще всего наемных работников. Доля таких предприятий в их общем объеме достигла к середине века 82 %.

Но еще много было предприятий, базировавшихся на крепостном труде: старые горнодобывающие рудники и заводы, созданные в петровскую эпоху, а также *вотчинные мануфактуры*, основанные помещиками. Многие из них находились в кризисном состоянии и уступали в конкуренции предприятиям, основанным на наемном труде, вследствие низкой производительности, плохого качества выпускаемой продукции и ее дороговизны. Работа на вотчинных мануфактурах являлась для крестьян одной из самых тяжелых форм барщины, что толкало их к сопротивлению. Острый кризис переживали и посессионные мануфактуры вследствие их низкой эффективности.

Развитие российской промышленности происходило неравномерно. Наиболее быстрыми темпами развивалось хлопчатобумажное производство. В 1850-е годы Россия занимала пятое место в мире по выпуску хлопчатобумажных тканей. Заметные успехи наблюдались в шерстяной промышленности, а производство полотняных и шелковых тканей находилось в состоянии застоя. Если в 1804 году в стране насчитывалось 285 полотняных

мануфактур, то к 1845 году их количество сократилось до 156. Состояние депрессии охватило и металлургию. За первую половину XIX века производство чугуна выросло лишь в два раза – с 9 до 18 млн пудов, а в это же время Англия увеличила производство чугуна в 30 раз. Доля России в мировой металлургии сократилась с 12 % в 1830 году до 4 % в 1850 году. Это был результат технической отсталости, низкой производительности труда крепостных работников. Российская металлургия выживала только благодаря жесткой системе таможенных тарифов на ввоз черных и цветных металлов.

В 1830– 1840-х годах в промышленности стали создаваться крупные предприятия – фабрики – основанные на машинной технике, т. е. начался **промышленный переворот**. Переход к фабричному производству означал появление совершенно новых социальных групп населения: предпринимателей и наемных работников. Этот процесс начался раньше всего в хлопчатобумажной промышленности, где уже в 1825 году 94,7 % рабочих были наемными, а позже всего – в горнодобывающей. Это объясняется тем, что текстильные предприятия быстрее остальных стали оснащаться различными машинами, для обслуживания которых нужны были более подготовленные работники! не связанные с сельским хозяйством.

Первым предприятием, основанным на машинной технике, была казенная Александровская хлопчатобумажная мануфактура в Петербурге (1799). В 1860 году только в Московской губернии таких предприятий было уже 191, а в Петербургской – 117. К этому времени на прядильном и ситцепечатном производстве широко использовалось специальное оборудование.

Одним из показателей промышленного переворота можно считать возникновение и развитие российского **машиностроения**. И хотя до 1860-х годов в народном хозяйстве применялись в основном машины зарубежного производства, именно в эти годы в Петербурге были построены первые машиностроительные заводы: завод Берда, Невский машиностроительный завод, Александровский казенный завод, производившие паровые машины, пароходы, паровозы и др. В 1849 году был построен завод в *Сормове* (около Нижнего Новгорода), который стал выпускать *речные суда*. В Прибалтике, на Украине получило развитие сельскохозяйственное машиностроение. С 1804 по 1864 годы производительность труда в промышленности выросла почти в пять раз, несмотря на наличие в стране крепостного труда. Тем не менее фабричное производство стало занимать господствующее положение во всех отраслях промышленности только после реформ 1860-1870-х годов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.